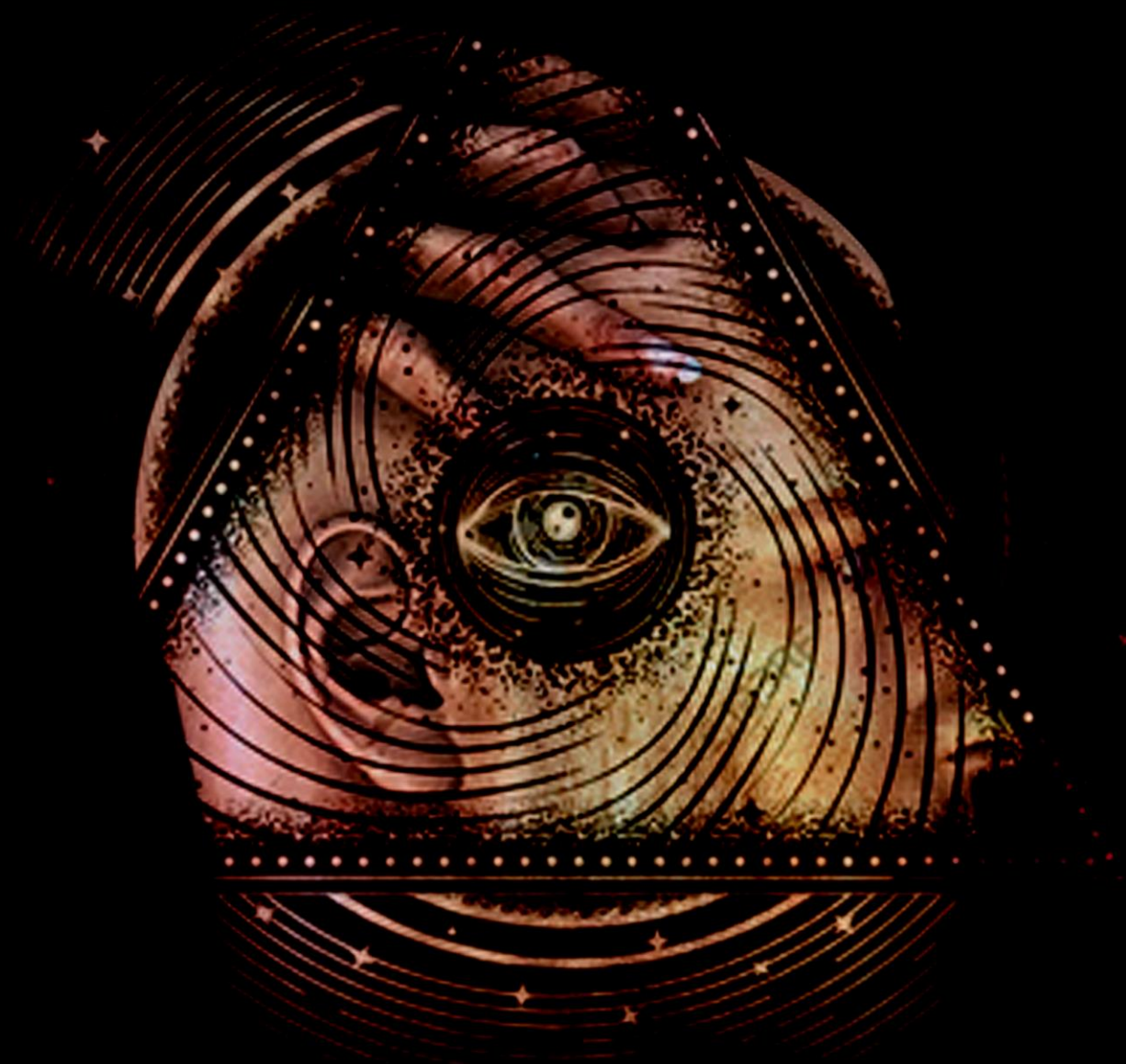

ВЛАДИМИРОВ АЛЕКСАНДР

В ПРЕДДВЕРИИ ПОСЛЕДНИХ ВРЕМЕН

В ПРЕДВЕРИИ ПОСЛЕДНИХ ВРЕМЕН

Глава первая

Юрий обрадовался звонку Ольги. С тех пор, как они расстались три месяца назад, да еще не слишком хорошо, от нее не - ни слуху, ни духу. Она тогда высказала ему свое «фи», а Юрий... что ожидать от человека, у которого каждый месяц новая пассия? Он ничего никому не обещал, так почему же женщины при расставании с ним так часто впадали в бешенство? И Ольга не исключение. Она тогда хлопнула дверью, закрыла бы его нехорошим словом, но воспитание не позволило.

И вот сейчас видимо остыла и надеется на возобновление прежних отношений.

- Привет, - сказала она. – Как поживаешь?

В ее голосе промелькнуло беспокойство. У Юрия, как у сыщика, в голове сразу пронеслось несколько вариантов: либо она волнуется и не знает, как сказать банальную фразу типа: «Давай начнем все сначала», либо возникли какие-то проблемы.

- Нормально, - ответил он.

- С кем повенчан на сей раз?

- С работой.

- Хорошо, - выдохнула Ольга. – Мне как раз нужно поэксплуатировать твои профессиональные качества.

- Так в чем же, блин, дело?

- Никак не можешь освободиться от своего «блина»!

- Никак.

- Я приеду к тебе?

- После работы? Давай в восемь. Лучше в девять. Будет отличная программа.

- Мне необходимо **посоветоваться по делу**.

- Посоветуемся, блин. Хоть до трех утра.

- У меня действительно важная информация. Я просто не знаю... с кем еще можно ее обсудить.

- Раз я такой незаменимый!.. Когда ждать?

- Через час.

- Дай проверю свой график... Через час я свободен.

Юрий откинулся в кресле, раздумывая, что же у Ольги стряслось? Ждать разгадки оставалось недолго.

Ольга подошла к знакомой двери, на которой крупными буквами было выбито имя Юрия Георгиева. Табличка подчеркивала, здесь не просто третьеразрядный сыскарь, а человек, который может распутать любое, даже безнадежное дело.

Однако внутренняя обстановка кабинета была крайне скромной: великий человек не заморачивается на внешних атрибутах, для него главное уловить суть проблемы и поскорее разрешить ее.

Кроме Юрия в комнате находилась молоденькая девица с огненно-рыжими волосами, обаятельным веснушчатым лицом и глазами столь зелеными, словно вобрали в себя всю зелень июньского леса. Раньше ее Ольга не видела.

- Моя новая сотрудница Алиса, - сказал Георгиев. – А это мой давний клиент Ольга Петровна Верещагина, очень талантливый врач.

Слово «клиент» резануло слух Ольги («Какой бессовестный!»), зато от окончания фразы - «очень талантливый врач», было чертовски приятно. Тут она обратила внимание, что зеленые глаза помощницы Юрия сделались ироничными и смешливыми, точно девушка знала: Ольга не просто клиент.

- Присаживайся, - предложил Юрий. – Как всегда – кофе?

Ольга кивнула своей пышной каштановой гривой, закурила. Невольная радость при встрече с любовником (пусть даже бывшим) сменилась озабоченностью: ей предстояло объяснить цель своего прихода.

Рыжая Алиса повернула голову, также готовая вслушиваться в каждое слово Ольги, той сразу сделалось неуютно. Она надеялась, что разговор не коснется чужих ушей. Юрий без слов понял гостью:

- Алиса – человек, которому я доверяю. Она всегда даст дельный совет.

С хозяином не поспоришь. Ольга глубоко вздохнула, собралась с силами и начала:

- Ты ведь внимательно следишь за криминальной хроникой?.. Слышал о человеке, который неделю назад спрыгнул с крыши дома?

- Спрыгнул, блин, или его толкнули?

- Свидетели уверяют, что он это сделал сам.

- Свидетели часто видят то, что хотят видеть.

- Говорят, их было немало. Человек постоял некоторое время на самом краю, ему что-то кричали, даже успели сообщить в полицию. А он... спрыгнул. Дом сталинский, шестиэтажный. Потом нашли его предсмертное письмо, где он просил никого не винить в своей смерти.

Юрий бросил взгляд на Алису, та кивнула:

- Было такое. По-моему, на Малой Калужской.

- Да, - обрадовано воскликнула Ольга. – На Малой Калужской.

- И что? – спросил Георгиев. – Хочешь, чтобы я воскресил погибшего?

Извини, я не Господь Бог.

- Не надо его воскрешать. Он остался жив.

- Жив? После падения с крыши шестиэтажного дома?
- Конечно у него сплошные переломы. Он в коме.
- Откуда такие точные сведения?
- Он в нашем отделении. Его зовут Варламов Владимир Николаевич, всего тридцать пять.
- Молодой, - согласился Юрий, однако пока даже крохотный огонек любопытства не горел в его глазах.
- Я – среди его лечащих врачей.

Ольга сделала второй выдох и продолжила:

- Вчера произошло одно событие: ко мне в ординаторскую зашла девушка, лет двадцати пяти. Оказалось родная сестра Варламова – Вика. Муж у нее иностранец, живет за рубежом, поэтому приехала в Россию лишь спустя несколько дней после трагедии. Естественно начала расспрашивать о здоровье брата, насколько реальны его шансы выйти из комы? Я ответила, что врачи делают возможное и невозможное, однако далеко не все в нашей власти. Потом Вика вдруг сказала: «В его попытке самоубийства много нехорошего». «Чего уж хорошего, - невесело бросила я. – Человек на волоске между жизнью и смертью. Кстати, вы не знаете, что подвигло его на это страшное решение?» Вместо ответа Вика присела на стул и как-то странно посмотрела:

- У меня есть кое-какие материалы. Они могут быть связаны с попыткой самоубийства Володи. Можно я вам их покажу?
- Если так, то их нужно срочно передать в полицию. Открыто уголовное дело, вас в любом случае пригласят.
- Знаю, - тихо произнесла Вика. – Только... не верю я полиции. У нас столько всего рассказывают про коррупцию в правоохранительных органах России.
- Зачем так драматизировать? И у нас там встречаются честные люди.
- Вот что... - задумчиво промолвила Вика. – Я дам вам **это**, а вы, как его врач, сами решайте, что делать. Хотите – отнесите в полицию. Может, вам **это** сгодится в работе. Особенно после реабилитации Володи... Ведь она наступит?
- Надеюсь, - постаралась взбодрить я девушку. – А что на флешке?
- Его записи. Своего рода дневник. Он там написал, что подтолкнуло его к самоубийству. Только полной версии нет. Он мне не прислал.
- И все же лучше обратиться в полицию. Впрочем, я возьму флешку. Но тут же передам соответствующим органам. Я вынуждена так поступить.
- Хорошо, - кивнула Вика. И мы с ней попрощались.

Вот такая история.

- А зачем, блин, ты пришла ко мне? – поинтересовался Георгиев. - Рассказать, как отнесла флешку в полицию?
- Я ее туда не относила.
- Почему?

- Видишь ли... Я прочитала, что написал Варламов. Решила посоветоваться с тобой. Я тоже не слишком доверяю полиции.

- А я у тебя в чести?

- Ты безупречен, мой гений сыска.

Тщеславный Юрий слегка улыбнулся. Но тут же, сделав каменное лицо, добавил:

- Играть по моим правилам.

- Конечно!

- Прежде всего ты и меня допустишь к чтению тех материалов.

- Вот они.

Юрий взял флешку, однако не стал ничего просматривать. Вместо этого он попросил уточнить некоторые детали.

- Так откуда эта Вика?

- Я же говорю, из-за границы.

- Мир велик. Это, блин, может быть и Белоруссия, и Люксембург, и Бразилия. Из какой страны?

- Она не сказала, а я не стала уточнять.

- По-русски говорит без акцента?

- Пожалуй... Но ведь у человека, даже если он длительное время проживет в другой стране, все равно сохраняется прежний классический говор.

- Так-то оно так, - согласился Юрий. – Но постоянное общение с чужими людьми накладывает определенный отпечаток. Появляются иные для языка слова, новые интонации. Представь себе даже нашего окающего нижегородца, который попадает в акающую Москву. Через некоторое время он непроизвольно будет сочетать оканье и аканье.

- Зачем ты мне рассказываешь общеизвестные вещи?

- Пытаюсь, блин, понять: она действительно приехала из-за границы? Но даже если это так, то все равно, сложно объяснить ее довольно поздний приезд в Россию.

- Поздний?

- Неделя – срок немалый... Как она выглядит?

- Тебе бы понравилась! Невысокая, среднего телосложения, волосы темно-русые. Лицо довольно симпатичное: немного круглое, ямочки на щеках, нос вздернутый. Похоже, тебя больше заинтересовала девушка, чем сам текст?

- Прежде чем проанализировать документ, я хочу хоть немного знать о человеке, который его принес. Твое описание Вики мало что дает. Сотни тысяч женщин имеют те же черты. Что-то особенное в ее лице, манерах?

Ольга подумала, потом покачала головой:

- Ничего такого...

- Попробуем найти ее через сеть. Итак, Варламова Виктория Николаевна...

- Шеф, - впервые подала голос Алиса. – Она замужем. Фамилия может быть изменена.

- Это чуть усложняет дело.
- А зачем ее искать через Интернет? – удивилась Ольга. - Она наверняка придет к брату. Может как раз сейчас находится в больнице.
- Мне бы хотелось узреть ее до нашей личной встречи. Как она тебе сказала: «В его попытке самоубийства много нехорошего»?
- Да.
- Не исключен намек на насильственную смерть.
- Но ведь все говорят...
- Говорят - в Москве кур доят. Даже если пятьдесят очевидцев подтвердят, что это было самоубийство, я не поверю пока не получу сто процентных доказательств. Поэтому ты и пришла именно ко мне.
- Теперь о пострадавшем. Он человек состоятельный?
- Не знаю.
- Дожили! Врач не знает о состоянии пациента.
- Вроде, не бедный, но и не олигарх. Я не собираюсь стричь купоны с его жены или других родственников.
- Так он, блин, еще и женат.
- Почему бы ему не быть женатым? Нормальный молодой мужчина просто обязан иметь вторую половину.
- Тут бы я поспорил. Не все люди традиционной ориентации женаты, - Юрий явно намекал на себя. – Кто еще из близких приходил к нему?
- Никто. Жена говорила, что его отец умер давно, мать была недееспособной и тоже умерла. Опять же по словам жены, нет у него ни братьев, ни сестер.
- Это несложно проверить.
- Чуть не забыла. Однажды появлялся какой-то мужчина, который назвался его другом.
- Он что-то спрашивал, рассказывал о себе? Как его имя?
- Он представился, только вот я забыла. Мне это было не к чему. Вроде они вместе работают. Он только поинтересовался состоянием больного и ушел. Внешность ничем не примечательная.
- Люди с непримечательной внешностью, порой, самые опасные. Ладно, посмотрю на досуге твои материалы.
- Последняя фраза насторожила Ольгу. «На досуге» могло означать и через неделю, а то и через две. Георгиев усмехнулся:
- Много дел, благодаря которым я живу. Кстати, неплохо.
- Так когда?..
- Когда выпадет свободная минутка.
- А я вообще не вижу, какой нам навар с вашего дела? – не без доли ехидства вставила Алиса.
- «Вот ведь рыжая бестия!» - подумала Ольга. И решительно заявила Юрию. – Тогда я, пожалуй, обращусь в полицию.
- Твое право.

В голосе Георгиева не прозвучало никаких эмоций. Ольга поднялась, но через некоторое время вновь присела на стул.

- Зачем ты тогда так подробно интересовался пострадавшим, его сестрой?

- Профессиональная привычка.

- Ладно, - врач пошла на попятную. – Что нужно для того, чтобы ты ознакомился с записями Варламова как можно скорее?

- Ты должна посетить мое уютное гнездышко . И распить бутылку прекрасного «Сен-Жульена».

Сердце Ольги забилося: Юрий решил возобновить отношения?! Однако виду она не подала. Лишь отвернув голову, недовольно буркнула:

- Боюсь, опять напьешься, шантажист проклятый. После «Сен-Жульена» обязательно последует водка.

Алиса хихикнула, а Юрий торжественно приложил руку к груди:

- Обещаю быть трезвее Римского папы.

- А разве он пьет? – удивилась Ольга.

- Тем более: он трезвенник, а я, блин, буду еще трезвее.

Впервые Ольга улыбнулась своей широкой обаятельной улыбкой. Но тут же добавила:

- Сегодня не смогу – ночное дежурство. Но завтра...

- Вот и отлично, - многозначительно произнес Юрий. – Я прочитаю твой «подарок», а завтра обо всем поговорим.

- Что делать мне?

- Как что? Готовится к завтрашнему randevu.

- Я о другом. Если появится сестра Варламова?..

- Ты ей пока ничего не говори.

- А если она?..

- Завтра о твоём деле, - галантно, но одновременно, твердо повторил Георгиев.

После ухода Верещагиной знаменитый детектив и его помощница еще некоторое время работали над материалами одного старого дела. Потом Алиса, взглянув на часы, воскликнула:

- Шеф, уже восемь.

- Время, блин, летит незаметно.

- Тем не менее, мы не в Японии, где эксплуататор-начальник может заставить работать несчастную девушку до полуночи, а затем требовать, чтобы она с первыми криками петуха стояла перед ним хорошенькая прехорошенькая.

- Добавь к этому: радовала не только его глаз, но и мозг ясностью своей мысли. Поэтому моя милость безгранична, я разрешаю тебе идти домой.

- О, благодарю, господин. Кстати, насчет тех записей? Может, мне тоже с ними ознакомиться?

- Ознакомишься, - ответил Юрий.

Это означало, что первая «брачная ночь» целиком принадлежит ему. Алиса догадалась: хотя шеф и не читал записей, дело уже заинтересовало его. Такое в характере Юрия бывает: и навара нет, зато интересен сам процесс. Алиса это хорошо поняла, хотя работала здесь недавно. И не осуждала начальство. Любое раскрытое дело лишь оттачивает профессионализм и логику следователя.

- Тогда я пойду?

- До завтра, красавица.

Алиса вздохнула: называет красавицей, а в гости приглашает Ольгу. Конечно, служебные романы не приветствуются, но... нужно же ему хоть иногда считаться с желаниями женщины.

Юрий вышел из конторы почти сразу вслед за Алисой. Дул холодный осенний ветер – начало ноября. Темное небо становилось еще темнее, мелкими каплями накрапывал ледяной дождь. Дискомфорт природы усиливал внутренний дискомфорт Георгиева, лютой ненавистью ненавидевшего это время года и называвшего его преддверием последних времен – времен лютой зимы.

Юрий припустился к ближайшему супермаркету, купил на ужин сыра, ветчины, прочей мелочи. У самых дверей остановился, словно готовился к тому, что, открыв дверь, вновь окажется во власти безжалостной госпожи Непогоды. Он вспомнил, как ровно год назад в это же самое время отдыхал на берегу одного из далеких южных морей. Каким свежим казалось утро на уже изрядно опустевшем пляже, как рассыпался вокруг золотистый песок, пели волны, но настолько тихо, что песнь эта была слышна только посвященным. А потом наступал вечер, черноту которого расцвечивала масса золотых огней. И был ресторан, столик, где Юрий упивался жизнью с местной красоткой, льющееся в бокалы шампанское, звонкоголосое пение на эстраде местной сирены...

- Молодой человек, чего застрял, мешаешь выходу? – раздался за спиной Юрия недовольный голос.

Нет ни того ресторана, ни томно стреляющей глазами красотки, ни волшебного шума волн. Есть умирающая в поздней осени Москва, покрытая лужами дорога вокруг его «мерседеса»... Даже песня в салоне играла грустная, невольно порождающая в душе безнадежность. Ничего он сегодня читать не будет, хоть и пообещал Ольге. Он приедет и напьется! Только вино остановит ностальгию.

Чего ныть и мучиться воспоминаниями? Он молод, мобилен, сейчас все бросит и умотает куда-нибудь на Адриатику, на крайний случай в Сочи! Нет, он так не поступит. Несколько важных клиентов просто не поймут. Алиса слишком неопытна, чтобы самостоятельно вести такие серьезные дела. Так

что придется и дальше здесь мучиться под аккомпанемент бушующей непогоды.

Еще есть Ольга, которая поможет разделить эти мрачные дни. И она так к этому стремится!.. Кто такая Ольга? Девушка, чтобы скрасить одиночество вечера.

«Господи, какой же я эгоист! Может и жена поэтому ушла? И дело тут не в моем пьянстве. Ушла, а я даже не вспоминаю об этом. Любил ли я ее?

А я в состоянии кого-нибудь любить?»

По улицам торопливо пробежали пешеходы, усиливающийся ветер вырывал из их рук зонты, плащи с капюшонами не спасали от хлеставшего во всю силу дождя. Георгиев подумал, что этим людям еще хуже; он-то хоть в машине. И вообще понятие «плохо» весьма относительно. Человеку, про которого сегодня рассказала Ольга, еще хуже. Решиться на такое...

У Юрия вдруг возникло дикое желание прочитать записи Варламова. Что его толкнуло к самоубийству? Возможно, крутые загадки были сейчас лучшим лекарством.

Наконец-то его дом. Поставив машину в гараж, Юрий взбежал по ступенькам на третий этаж, открыл входную дверь. Одинокое жилище бросило ему краткое «привет», Юрий, молча, ответил.

Что нужно, чтобы глубже проникнуть в смысл записей Варламова? Ответ однозначен: Георгиев осушил рюмку, потом (на всякий случай) вторую. Теперь можно начать чтение.

И, по мере того, как он читал, появлялось нешуточное желание всерьез заняться этим делом. Даже если оно не принесет ему денег, а создаст лишние проблемы.

Глава вторая

«...То, что произошло сегодня, явилось последней каплей моего терпения. Я страдал довольно долго. Пора заканчивать! И делать это самым кардинальным образом. Я уже все для себя решил, отступать не собираюсь. Вера вернулась домой раньше обычного. Я обрадовался, не так часто в последнее время нам удавалось провести вечер вместе. Но вот и я свободен, и она. Вместе, вместе! Я надеялся, что любимая жена хоть ненадолго вырвет меня из омута моих мук. Однако в подсознании маленькой искоркой вспыхивала фраза: «Не вырвет! Ни за что не вырвет!». Искорка словно падала на бумагу, та вспыхивала. Теперь в голове звучало отчетливее: «Не вырвет... Не вырвет... Не вырвет...»

- Дорогой, сказала Вера, - я думаю отказаться от новой должности.

- Почему? – отрывисто спросил я. – Ты так ждала этого повышения.

- Ждала. Но работа будет отнимать у меня слишком много времени. А я хочу посвятить его семье. Тебе, нашим детям.

- У нас нет детей.
- Но когда-нибудь будут. А пока у меня **есть ты**.

Вера внимательно посмотрела мне глаза:

- Как сам?
- Нормально, - я постарался произнести это спокойно, смотря на супругу без тени смущения. Главное, чтобы она решила, что у меня и правда все хорошо. Удался ли мой обман? Если Вера что и почувствовала, то никогда не сознается.
- Что говорят врачи?
- А! – махнул я рукой. - Больше к ним не пойду.
- Это еще что за новости?
- Они болтают разную чушь... Не будем!
- Ладно.

Как хорошо, когда у тебя такая жена: понимает, что мне надо к врачу и одновременно понимает, что нельзя на этом настаивать.

Я обнял ее, обнял так крепко, что, казалось, в порыве сумасшедшей страсти лишусь рассудка. Обнял как тогда - в первый день нашего знакомства.

Это случилось в небольшом кафе на окраине Москвы. Я случайно оказался за соседним столиком, где и встретил Веру. Другой бы возможно сказал: «Обыкновенная девушка», но внутри меня будто разорвалась тысяча гранат, превратив некогда спокойную территорию в ристалище жуткого огня. На секунду я закрыл глаза, чтобы ничего не видеть и не слышать, однако эти огненные зарницы узрел бы даже слепой. Честно говоря, я испугался: уж не помутился ли рассудком?

Я опомнился, когда мелькание зарниц закончилось, девушка поднялась и направилась к выходу. Едва успев расплатиться с официанткой, я выскочил за ней.

Я нагнал ее, когда она заворачивала в переулок. Хотелось многое ей сказать, только язык почему-то онемел. Я лишь тупо пошел рядом.

Так продолжалось некоторое время, пока девушка не повернула ко мне голову и не спросила:

- Долго будем молчать?
- Владимир, - представился я.
- И что?
- Теперь вы знаете мое имя.
- Узнала. А дальше?
- Мне бы хотелось услышать ваше.
- Зачем?

Ее короткие резкие фразы не предвещали ничего хорошего. Как будто все пространство вокруг нас заполнил туман. Когда он рассеется, я вновь потеряю ее, и уже навсегда!

Этого допустить я не мог!

Но как пробудить в ней интерес к своей скромной персоне неудавшегося литератора и посредственного физика?

Вот уже перекресток, рядом вход в метро. Девушка сухо обронила:

- Давайте попрощаемся.

- Вы уверены?

- Да, так будет лучше.

...Густел, густел окаянный туман...

- А если попробовать?..

- Что «попробовать»? – вскинула брови девушка.

- Я куда-нибудь вас приглашу?

- Куда? – продолжала парировать она короткими жесткими фразами.

- Интересных мест в Москве много. Театры, выставки...

Я прервался, снова раздавленный ироничной улыбкой собеседницы, но быстро нашелся. Пан или пропал:

- Могу пригласить вас к себе в гости... если это удобно?

- Что скажут ваши родные?

- Я живу один. Недалеко, в двух кварталах отсюда.

- Хороший район.

- В самом деле. Я физик, работаю в престижной компании.

Чувствуя, что у незнакомки пробуждается интерес, решил небольшим враньем поднять свои акции:

- Говорят, я перспективный ученый. Надеюсь, что пригласят на работу в Европу или США.

- Надо же! – ответила она. – Тем более нам не стоит встречаться. Меня туда не пригласят.

- И хорошо. Кто-то же должен остаться в России. Что будет если все русские уедут. Даже на время.

- Привезут таджиков. Правительство их любит.

Мы рассмеялись, и девушка наконец «созналась»:

- Я – Вера.

Мы долго гуляли по столице, в Нескучном Саду остановились у Москвы-реки, смотрели на проплывавшие мимо небольшие катера, где толпился на палубе народ, играла музыка. Внезапно подул холодный ветер, Вера зябко поежилась. И тогда я... решился обнять ее и поцеловать. Она не сопротивлялась. Так в объятиях друг друга мы с ней и застыли возле реки...» Юрия прервал телефонный звонок. Это Ольга. Она вкрадчиво поинтересовалась, как дела, чем он занимается?

- Читаю, блин, читаю, - ответил Георгиев.

- И как?

- Только начал. Остановился на их первом свидании в Нескучном Саду.

- Извини.

- Сразустораживают две вещи: излишняя сентиментальность автора и практицизм его жены. Он ее заинтересовал лишь тогда, когда она услышала про квартиру в центре Москвы и возможность для Владимира отправиться на работу в США. И еще: она слишком спокойно отреагировала на его нежелание идти к врачу.

- Читай дальше! – кратко бросила Ольга и отключилась.

Юрий вновь принял столь необходимую для него дозу спиртного и углубился в записи Варламова.

«...Мне никогда не забыть тот день нашей первой встречи. Однако время не повернуть вспять, счастливые минуты остаются в нашей памяти, но, увы, не в реальности. Изменилась ли Вера с того времени? Изменились ли наши отношения? И да, и нет. Чуть убавилось романтики, зато появилась истинная привязанность к самому близкому человеку на свете. Хочется уткнуться лицом в ее колени и откровенничать до бесконечности, иногда просто поплакаться.

- Дорогая, - сказал я, глядясь в ее лицо, - я приготовил тебе праздничный пирог. Он сейчас в духовке.

- То-то слышу запах. Но какой у нас сегодня праздник?

- Каждый день с тобой – праздник. Сейчас принесу мое творение! Подожди немного, совсем чуть-чуть...

- Обожаю твой пирог. Тебе можно было бы параллельно устроиться работать кулинаром. А что? Любая хозяйка позавидовала бы такой фантазии.

- Чуть-чуть, - повторил я, наблюдая за прикорнувшей на кушетке Верой, и отправился на кухню. И тут раздался звонок. Я внутренне содрогнулся, поскольку прекрасно знал: **кто стоит за дверью.**

Я не в силах был подойти, открыть ее. Но и не мог не открывать. Звонок повторился – оглушительный, страшный...

На пороге стояла Вера. В холодных глазах читались пренебрежение и сарказм. С нескрываемым раздражением она протянула мне сумки:

- Даже не догадается взять их, помочь жене.

Затем, бесцеремонно оттолкнув меня, прошла на кухню:

- Затеял свою дурацкую стряпню?

- Почему дурацкую?

- Потому что ты полный неудачник. Нигде от тебя никакой пользы, даже здесь. Я не права? Получаешь гроши... Только не говори, что в России сейчас процветают одни воры. Надо было становиться вором. Дома – полный неряха. Даже как любовник ты ноль. С тобой я погубила свою молодость.

Я более не в силах был выносить ее ругань, развернулся и вышел в коридор. В комнате на софе лежала еще одна Вера. Только какая из них двоих настоящая?

Вновь и вновь я вспоминал слова того человека: «Что такое индивид будущего? Что такое суперличность? Это не только отменное здоровье и

долголетие. Прежде всего, он видит людей такими, какие они на самом деле. Красивыми речами его не обманешь...»

Как я мечтал обрести такую возможность! Обрел, и что? Я уже писал в дневнике о своих неестественных ощущениях, об извращенном восприятии жизни. Так можно сойти с ума. И я уже схожу! Я даже не знаю, какая из двух Вер настоящая? Все раздваивается, а иногда разтраивается. Сейчас может раздаться звонок, появится еще один вариант моей жены. Интересно, каким он будет?

Кружится голова, сердце рвется из груди...

- Любимый, ты скоро? – раздался из зала ласковый голос первой Веры.

- Чего стоишь как пень! – зло прошипела, проходя мимо меня, ее двойник. Этот злобный экземпляр направлялся в зал. Сейчас они встретятся.

Интересно, как отреагируют друг на друга?

Я не выдержал, нервно захихикал. Потом мое хихиканье переросло в громкий хохот. Обе Веры мгновенно прибежали и неотрывно глядели на меня. Одна – с болью и ужасом, другая – с откровенной злобой. Мой хохот пытался прервать новый звонок в дверь. Третья Вера...».

Закончив чтение, Юрий задумался. С одной стороны то, что он прочитал, могло показаться бредом безумца. Но сразу возникали вопросы.

Зачем, блин, его сестра принесла записи врачу? Стала бы она это делать, если бы брат действительно нуждался только в психиатрической помощи? Добавила бы она: «В его попытке самоубийства много нехорошего»? Мало того, она считает, что здесь, в этих записях, ключ к разгадке того, что подтолкнуло Варламова к подобному поступку.

Почему Вика не захотела отнести «странное сочинение» Варламова в полицию? Там бы посчитали: «Шизик! Что с такого возьмешь». С врачом проще, она может убедить полицейских, что дело тут нечисто. Но вдруг сама врач не разберется? Или **не убедит полицейских**? Однако Вика рискнула сделать ставку на лечащего врача Ольгу Верещагину.

А какой у Вики выбор? Она приехала из-за границы. Здесь мало кого знает. Далее: что за странная фраза Варламова насчет супер-личности?.. Юрий опять перечитал ее: «Прежде всего, он видит людей такими, какие они на самом деле...» Кто **тот человек, говоривший ему подобные вещи**? Почему Варламов о нем больше не упоминает?

Или упоминает? Он писал в каком-то своем дневнике о «неестественных ощущениях, об извращенном восприятии жизни».

Где тот дневник? Это то, что Юрий читал? По словам Вики у нее только небольшой отрывок, а полной версии нет. Врет? Скорее всего.

А, может, и нет...

На сей раз Георгиев сам позвонил Ольге, поинтересовался, не разбудил ли?

- Что ты! – возмутилась она. – Какой сон на дежурстве?

- А что делать на ночном дежурстве, как не спать?
 - А еще лучше напиться, - ядовито огрызнулась врач.
 - Действительно лучший вариант, - согласился Юрий. – Записи прочитал до конца. Это, блин, все, что ты получила от его сестры?
 - Да.
 - Надо бы остальное. Попроси у нее.
 - Она говорила, что полной версии нет.
 - Но ты все же спроси.
 - Хорошо. Как только она появится.
 - Сегодня она не приходила?
 - Нет.
 - Странно. И еще: пусть Вика свяжется со мной.
 - Задело!
 - Уважаемая доктор, что это за болезнь, когда человек видит двойников?
 - Я не психиатр, - подумав, ответила Ольга. – Но случай у него необычный. Не исключено диссоциативное расстройство идентичности. Но... Зрительные галлюцинации? Чем они вызваны? Синдром Капгра?
 - Что это такое?
 - Человеку кажется, что его самого или его родственников заменили двойники. И все негативные поступки совершают именно они. И опять же, не все здесь вяжется... Пока ничего утверждать нельзя. Только полное обследование психиатра.
 - А может Варламов и наблюдался у психиатра?
 - Вопрос не ко мне.
 - Кстати, как чувствует себя твой пациент?
 - Пока без изменений. На грани...
 - Завтра (о, уже сегодня!) увидимся?
 - Конечно. Я же вечером приглашена на ужин.
 - А если я заеду к вам в больницу днем? Поболтаю с медперсоналом? Вдруг, блин, придут его жена или сестра.
 - Насчет сестры не знаю, а вот жена здесь появляется каждый день, примерно с двух до трех.
 - Отлично!
- Юрий снова бросил взгляд на часы: спать, спать! Завтра с утра у него встреча с важным клиентом. Встреча приятная: дело раскрыто, остается получить обещанное вознаграждение.
- Приняв (для здорового крепкого сна!) еще немного коньячку, Юрий упал в кровать. Заснул он быстро, но без сновидений не обошлось. Ему снился низенький толстый человек, почему-то представившийся Варламовым. Он целовал флешку и шептал:
- Не отдам, никому тебя не отдам.

Поутру, отутюженный и гладко выбритый, он был себя в конторе. Клиент пришел вовремя, долго благодарил, а потом наступила самая прекрасная минута в их взаимоотношениях: на счету Георгиева оказалась приличная сумма. Алиса тут же заявила, что надеется на несколько дней отпуска, у нее мечта отправиться в Исландию, посмотреть на фьорды. Юрий ответил:

- Какая радость ехать на север, когда настолько заманчив юг? Я, наверное, отправлюсь в Португалию.
- Где много красивых девчонок, - подмигнула она. - А я тоскую по объятиям могучих скандинавских парней. Особенно исландцев, говорят, они на редкость привлекательны.
- Неудачный пример. В Исландии женское население существенно преобладает над мужским.
- Ладно, поменяем исландцев на норвежцев.
- Чуть позже, Алиса.
- Не поняла?
- Отправимся в наши путешествия чуть позже.
- Почему? Тот крутой бизнесмен из Питера хочет встретиться с нами только через неделю.
- Думаю съездить в больницу.
- А что случилось, шеф?
- Со мной, блин, ничего. Это по поводу дела Варламова.
- Оно действительно так важно и интересно?
- Да. Поговорю с его сестрой. А ты узнай что-нибудь о ней.
- Хорошо, - пообещала помощница Юрия.

Алиса уникальный сотрудник, при желании отыщет иголку в стоге сена. Дабы ей не мешать, Юрий спустился вниз, «за сигаретами». На самом деле он зашел в находящийся рядом небольшой бар. Одной рюмки водки вполне хватило для поддержания духа. Нет, не хватило, вторая тоже пойдет. А теперь пора опять на работу.

И в это время ему позвонила Алиса:

- У меня новости.
 - Сейчас расскажешь.
- Вид у помощницы Георгиева был несколько растерянный:
- По поводу сестры Варламова... У нее двойная фамилия Варламова-Милтон...
 - Так, блин, и где остановилась эта Варламова-Милтон?
 - Дело в том, что она... погибла.
 - Когда?!
 - Вчера вечером. Ее сбила машина, когда она переходила дорогу.
- Несколько секунд Юрий напряженно глядел в одну точку. Потом спросил:
- Убийство?

- Не знаю, - пожала плечами Алиса.
- Дело Варламова становится все любопытнее. Выясни стояние его счетов. А также долги и прочее...

Глава третья

В Следственном комитете у Юрия работала давняя подруга Оксана Михайлович. Когда-то они учились на одном курсе университета, иногда встречались. Одно время вместе работали, пока Георгиев не решил, что рамки карательной государственной системы слишком узки для него и не открыл свою частную структуру. Но это не мешало им продолжать и деловое сотрудничество, и редкие посиделки на квартире у Юрия. Оксана была для него идеальным партнером: ничего не требовала, ни на что не претендовала, не надоедала звонками. Мужчину был ей нужен «исключительно для здоровья», остальные мысли поглощала карьера. Не случайно в свои молодые годы она уже стала старшим следователем в Следственном комитете РФ. Именно ей и позвонил Юрий.

- Привет, - ответила Михайлович. – Ты по делу?
 - А без дела, блин, нельзя?
 - Через двадцать минут у меня совещание.
 - Совсем не любишь своего Юрия.
 - Он тоже предпочитает мне хороший коньяк или виски. Говори, но быстро.
 - Вчера машина сбила женщину. Насмерть.
 - В Москве много дорожных происшествий.
 - Она иностранка. Точнее – русская, но живет за рубежом. Варламова-Милтон.
 - Да, такое вчера случилось. А почему это тебя заинтересовало?
- Георгиев не стремился раскрывать карты, поэтому уклончиво произнес:
- Она приятельница одной моей хорошей знакомой.
 - Темнишь, брат, - ехидно промолвила Оксана.
 - Что ты! Правдивей меня, блин, человека не сыщешь!
 - И что ты хочешь узнать, правдолюбец?
 - Наезд был случайный или...?
 - Или. Так, по крайней мере, показала камера наружного наблюдения.
 - Водитель не остановился?
 - Нет.
 - А номер машины?
 - Умело «заляпан грязью». Знаем только, что это черный БМВ.
 - Как было дело?
 - Мое время, Юра...
 - В общих чертах, - взмолился он. - Ради нашей любви!

- Женщина переходила улицу. И тут стоявшая недалеко машина неожиданно сорвалась и помчалась на нее. Женщина от неожиданности остановилась и... промедление стоило ей жизни.

- М-да!

- У тебя что-то еще?

- Сколько дней, как она в России?

- Три.

«Значит, Вика сказала Ольге правду, в Москве она совсем недавно».

- Варламова-Милтон приехала одна?

- Судя по всему, да.

- Где она остановилась?

- В квартире брата.

- На Малой Калужской?

- О, ты знаешь и это.

- А где произошла авария?

- Напротив ее дома... Юра, извини, время!

- Спасибо, - буркнул Георгиев.

В тревожных раздумьях он прошелся по кабинету и даже не сразу отреагировал на сочувственный возглас Алисы:

- Там, в шкафу.

- Что в шкафу?

- Отличный чай для поднятия духа.

(«Что за бред!? Кто, блин, пьянице предлагает чай?»)

Однако он открыл дверцу шкафа и сразу обнаружил... небольшую бутылочку коньяку.

- Откуда?

- Я подумала... мало ли что. Я поступила не правильно?

- Почему? Все верно!

«Зачем я бегал в соседний бар, когда «лекарство» рядом?»

Небольшая доза спиртного привела к «просветлению ума». Юрий решил не ждать двух часов, а поехать в больницу прямо сейчас. Алиса покачала головой и сказала, что готова вести машину.

- Конечно, ты прекрасно едешь в любом состоянии. Но не дай бог – ГАИ, а от тебя, шеф, несет, как из винного погреба.

- Брось, не впервой. И состояние мое отменное.

- Тогда прими вот это. Удивительная мята, убивает любые запахи.

Наверное мало есть на свете людей, которые любят больницы. Но некоторые переносят их спокойно, как неизбежность. Другие, попадая сюда, терпят, стараясь подавить в себе царящий вокруг жуткий негатив в лице людей в белых халатах, уколах и других, иногда кажущихся уничижительными процедур. Георгиев относился к третьей группе: он ненавидел в больнице

абсолютно все! Темные узкие коридоры казались дорогою в разные уголки ада, палаты – тюремными камерами, куда в любую минуту мог заглянуть пахан и приказать тебе сделать то или это. Больные виделись арестантами, безмолвными, забитыми страхом за свое будущее. Любой крупный чиновник, светило науки или деятель искусства выглядел жалким и ничтожным перед последней медсестрой, определяющей правила поведения и распорядок дня. И самое страшное – это изученные страданиями лица, в которых будто бы умерла сама жизнь.

Юрию дважды приходилось лежать в больнице: один раз – травма на соревнованиях по рукопашному бою (ему тогда сломали два ребра), второй – ранение при задержании преступника. И каждый раз, находясь здесь, он ежеминутно с жадностью повторял: «Когда же, блин, придет свобода?!» Еще не залеченный до конца, он бежал отсюда, как от зараженного чумой места. Но сегодня он сам приехал в больницу.

Он специально не стал предупреждать Ольгу, пусть его несколько ранний визит станет неожиданностью даже для нее.

Юрий быстро нашел нужное отделение и, испытывая знакомое ощущение неприязни к окружающей обстановке, постучал в дверь ординаторской. Дежурила молодая врач с короткой мальчишковой стрижкой. Красивое лицо слегка портил дерзкий взгляд больших серых глаз. Когда Юрий представился, взгляд поменялся, сделался любопытным.

- Верещагина Ольга Петровна на месте? – поинтересовался Георгиев.

- Она на обходе. Скоро появится. А что случилось? Я ее хорошо знаю: прекрасный специалист, человек неплохой.

- Рад слышать.

- Так в чем ее вина?

- С чего вы решили, будто она в чем-то виновата?

- Раз ее спрашивает представитель правоохранительных органов...

- Я частный сыщик. Занимаюсь делом Варламова. Как, кстати, он?

- Состояние стабильно тяжелое. По-прежнему в коме. Переломаны все конечности.

- Есть шансы выжить?

- Поговорите лучше с его лечащими врачами.

- А вы?..

- Нет, он не мой пациент.

- Его жена часто приходит?

- Постоянно. Она и сейчас здесь.

- В его палате?

- Да. И Ольга, кажется, там.

- Жена видно очень любит беднягу.

- Не знаю.

- Раз она постоянно в больнице...

- Помимо любви есть еще и чувство долга. Но я не в курсе их отношений. Ни с самим Варламовым не была знакома, ни с его женой.

- Можно пройти к нему в палату?

- Пускают только с согласия лечащего врача и только родственников. Вы его родственник?

- Нет.

- Тогда потребуется специальное разрешение. Подождите секунду...
Врач с короткой стрижкой достала телефон и коротко бросила:

- Зайди в ординаторскую. Да, очень нужно.

Через несколько минут появилась Ольга. Увидев Юрия, удивилась:

- Так рано? Правда жена его здесь. Однако Виктория пока не появлялась.

- И не появится.

Юрий рассказал новость. Верещагина пришла в замешательство:

- Значит, сестру Владимира убили. Но кто?

- Ты, блин, задаешь вопросы, на которые и сам бы хотел найти ответ.

Врач с короткой стрижкой, казалось, вполуха слушавшая их разговор, тут же спросила:

- Убили родственницу Варламова?! Вот ведь одна беда за другой.

- А лично вы... простите, имя-отчество?

- Можно просто Алла.

- Вы, Алла, видели Викторию Варламову?

- Нет, откуда.

- Как же нет?! – воскликнула Ольга. – Ты вчера зашла сюда, а мы с ней разговаривали. Молодая женщина, шатенка, очень симпатичная, только нос сильно вздернутый.

- Не помню... подожди-ка, вы сидели вот на этом диване?

- Точно. Ты еще с ней так любезно поздоровалась.

- Я всегда любезна. А на твою знакомую, по-видимому, не обратила внимания. Смотрела, но не видела. Вчера, если помнишь, был сумасшедший день.

- Денек еще тот! - согласилась Ольга.

- Мне необходимо поговорить с женой Варламова, - заявил Юрий.

- Хорошо, - согласилась Верещагина. – Если только она не ушла.

- Как, блин, «не ушла»?

- Она приходит, но не задерживается.

- Вот как?

- Обычное дело: работа и прочие проблемы. Пойдем, Юра, посмотрим, вдруг она еще здесь?

Медсестра сказала, что жена Варламова только что покинула палату. Юрий и Ольга побежали за ней. Им повезло, женщина стояла у гардероба и одевала пальто.

- Простите, Наталья Дмитриевна, - запыхавшись, произнесла Верещагина. – У этого мужчины к вам несколько вопросов.

Георгиев протянул свою визитку, Варламова взяла, равнодушно прочитала:

- Меня уже допрашивала полиция.

- Я частный сыщик. Уделите мне немного времени.

- Хорошо, - ответила Наталья.

Напротив гардероба два кресла, Юрий предложил женщине присесть.

Наталья сняла шапку, устало вздохнула. Юрий внимательно рассматривал выражение ее лица, жесты. Варламов фантазер! Как он описал свою встречу с ней... Юрий на такую бы не взглянул. Обычное, ничем не примечательное лицо, на котором выделялись лишь глаза: живые, словно изучающие тебя каждое мгновение. Бледные щеки слегка подергивались, волосы – в хаотичном беспорядке, однако Наталья даже не делала попытки красиво причесаться. Видимо, ей не до того.

- Я вас покину, – сказала Ольга. – Дела.

- Итак, - медленно произнесла Наталья. – Спрашивайте. Но я мало чем смогу помочь. Я совсем не знала Вику...

- Подождите, Наталья Дмитриевна, - остановил ее Юрий. – Давайте сперва о вашем муже.

- О, и об этом со мной полицейские беседовали много раз...

- Я не оттуда, - напомнил Георгиев. - Что все-таки толкнуло его на самоубийство?

- Сама не понимаю.

- У вас были хорошие отношения?

- Иногда – да. Иногда случались проблемы. Как в любой семье.

- Одни семьи живут и по двадцать, и по пятьдесят лет. В других, блин, люди – как кошка с собакой, несколько месяцев – и разбегаются.

- Мы с Володей не собирались разбежаться.

- Что он за человек?

- Однозначно на ваш вопрос не ответишь. Он романтик, а в нынешнее время романтикам тяжело.

- Не могли бы рассказать поподробнее?

- Володе всегда казалось, что исследования, которыми он занимается, очень важны. Это что-то в итоге связанное с улучшением быта людей. Но они никому сейчас не нужны. Интересны лишь те, что работают непосредственно на оборонку, на укрепление мощи правящей нами элиты.

- А он продолжал работать в «мирных целях»?

- К сожалению. Были возможности заняться бизнесом – не захотел. Сказал: не в силах поломать себя, мол, не виноват в том, что сегодняшнему миру нужны не ученые, а делатели денег.

- То есть зарабатывал он немного?

- Конечно. Едва сводили концы с концами. Хорошо детей нет, иначе вообще труба! Но, тем не менее, он отказывался принимать участие в любых финансовых «играх».

- Кредиты, долги у него имелись?

- Никогда не слышала, чтобы у него были долги.

- Извините за нескромный вопрос: лично у вас есть доходы?

- Я работаю в одной небольшой компании. Платят гроши, как и везде в России. Но я считаю, что основные деньги в семью должен приносить мужчина. Я старомодна.

- Я так и не понял: вы с мужем часто ссорились?

- За последние несколько месяцев только раз или два у нас были проблемы, даже скандалы. Но крупными бы я их не назвала.

- Для вас не стала неожиданностью его попытка самоубийства?

- Я в шоке! – развела она руками.

- Он вел дневник.

- Дневник?! – Георгиеву показалось, будто на лицо собеседницы легла тень беспокойства. – Никогда не слышала.

- Странно, блин... странно, что он не рассказал об этом самому близкому человеку.

Юрий не случайно так сказал, он пытался понять: насколько все-таки они с женой были близки?

- И вы знаете, что там написано? – вкрадчиво поинтересовалась Наталья.

- Пока удалось прочитать только его маленькую часть. Но кое-что любопытное есть. Похоже, ваш муж мечтал стать суперличностью.

- Володя? Не смешите меня!

- Он приводил слова своего знакомого, который дал определение суперличности. Не знаете, о ком он писал?

- Ни малейшего представления. Мало ли повернутых в его научной среде.

- Повернутый или нет, но влияние (судя по всему) на вашего мужа он оказал серьезное.

- Я кое-что вспомнила, - сказала Наталья. – Володя как-то цитировал одного умершего английского физика. Он еще был прикован к инвалидному креслу. Хокинс?..

- Стивен Хокинг, - поправил Юрий.

- Правильно, Стивен Хокинг. Тот утверждал, что люди научатся изменять ДНК, а это приведет к появлению суперличностей. Они, в свою очередь, будут себя еще больше усовершенствовать, и станут вечными господами мира; основная масса просто не сможет с ними конкурировать.

- Ваш муж как-то связан с исследованиями по изменению ДНК?

- Нет.

- Он вам это говорил?

- Я не большой специалист в научных областях знаний, но... Нет, не думаю, что Володя занимался ДНК.
 - Но, похоже, блин, именно эта проблема его волновала.
 - Вы сказали, что удалось прочитать только маленькую часть дневника, а почему не целиком?
 - У меня его нет, а хотелось бы найти. Возможно, тогда мы бы получили ответы на многие вопросы. В том числе, о так называемой попытке самоубийства вашего мужа.
 - Так называемой?
 - Вы уверены, что его не пытались убить?
 - За что?!.. Есть написанная рукой Володи предсмертная записка.
 - Желательно бы посмотреть на нее.
 - Она в полиции. Уверяю, это его рука. Уж кому-кому, а мне хорошо знаком почерк мужа. И еще... он некоторое время стоял на крыше дома. Внизу это заметили, вызвали полицию, а он... спрыгнул.
 - Лично вы это видели?
 - Нет. Я была на работе.
 - Тогда ничего утверждать нельзя.
 - Но кому бы потребовалось его убивать? Он безобиден. Да и полиция не рассматривает дело моего мужа как убийство.
- Вместо ответа Георгиев задал ей следующий вопрос:
- Владимир ничего не рассказывал о своей болезни?
 - А разве он был болен? – удивилась Наталья.
 - Да. Что-то похожее на психическое расстройство.
- И снова Юрию показалось, будто в глазах собеседницы вспыхнул странный огонек. Похоже на испуг?.. Или на удивление? По-крайней мере, нотки последнего прозвучали в голосе Натальи:
- Да, новость! Теперь, впрочем, понятно... Нет, нет, я о своем.
 - Никаких странностей в его поведении вы не заметили?
 - У него в последнее время была ко всему апатия. Постоянно твердил о неустроенности в жизни, о том, что она пролетает зря. Понимаете: неудачная карьера, семейные неурядицы...
 - Неурядицы? Вы же говорили, что жили с ним неплохо.
 - Но я сказала и другое: проблемы все-таки возникали, - после небольшой паузы ответила Наталья.
 - Вы не в курсе, где могли бы храниться его записи?
- Наталья помолчала, тщательно обдумывая ответ. Потом твердо произнесла:
- Нет.
 - У вашего мужа есть друзья?
 - Практически нет. Два-три институтских приятеля, с которыми они одно время созванивались, затем перестали. Характер у Владимира замкнутый, он часто уходит в себя и не желает никого видеть.

- Даже вас?
- Я – приятное исключение.
- Говорят, к нему в больницу заходил какой-то мужчина. Сказал, что они работают вместе...
- Наталья наморщила лоб:
- Не слышала, чтобы на работе у него появился друг.
- Но кто-то же приходил!
- Иногда просто посылают человека от коллектива. Справиться о здоровье.
- «Логично», - подумал Юрий и поменял тему:
- Теперь о сестре Владимира Виктории...
- Ужас! – перебила Варламова. - Она приехала два дня назад, поселилась у нас. Я уже говорила, что совсем не знала ее, но не возражала, в гостиницах дорого. Сразу отправилась в больницу к брату. Мы с ней практически не общались.
- Почему, ведь она и ваша родственница?
- Раза или два пытались поговорить, однако общего языка не нашли. Разные интересы, разные идеалы. Даже восприятие жизни отличается. Она уже скорее шведка, чем русская.
- О чем вы разговаривали?
- У нас с ней одно горе. Но то скорее не разговоры, просто перекинулись парой фраз.
- Что случилось вчера перед ее гибелью?
- Ничего особенного. Я пришла вечером, Вика на кухне пила чай. Потом вдруг сказала, что у нее важная встреча. Пошла. А, спустя некоторое время я узнала, что... Кошмар! Прямо у дома!
- Видели сам момент трагедии?
- Нет. Услышала какой-то шум под окном, крики, сначала значения этому не придала. Затем вой сирены. Тогда и решила посмотреть, что случилось. Спустилась, Вику как раз забирали в скорую. Рядом полиция! Я ее сразу узнала и сообщила ее имя.
- Внезапно Георгиев ощутил на себе чей-то пристальный взгляд. Обернувшись, увидел уже знакомого врача Аллу. В ту же секунду Наталья умоляюще произнесла:
- Давайте закончим. Я так устала.
- Да, конечно. Благодарю вас за терпение и помощь.
- Наталья попрощалась, но, не сделав и шага, обернулась, срывающимся голосом произнесла:
- Сначала брат, потом Вика. Мне, случаем, не грозит опасность?
- Все зависит от того: что вы знаете.
- Я **ничего не знаю**.
- Надеюсь, недоброжелатель (если такой имеется) в этом тоже уверен. Но на всякий случай вот моя визитка. Если что, тут же звоните.

- Тогда и я дам свою.

Георгиев мог бы машинально сунуть ее в карман, но привычка внимательно просматривать любой документ, пусть самый незначительный, сыграла свою роль.

- Корнеева Наталья Дмитриевна, ведущий специалист компании «ТРИЭС». Вы не брали фамилию мужа?

- Зачем? Я всегда гордилась своей.

Наталья направилась к выходу, а к Юрию подошла Алла:

- Верещагина говорила, что вы хотели повидать Варламова?

- Это можно?

- Раз я тут.

- А Ольга где?

- На совещание у заведующего отделением.

Они снова поднялись на этаж. Алла осторожно приоткрыла дверцу палаты.

- Вот он. – И появившейся медсестре. – Мы на секунду, Машенька. Это из органов.

Лежавший на кровати человек представлял жуткое зрелище: подключенное к аппарату, неподвижное, с ног до головы перебинтованное тело. «Точно мумия!» - подумал Юрий.

Глава четвертая

Странная вещь: дело, которое ему никто не поручал, за которое он наверняка не получит ни рубля, то есть не **его дело** вдруг не выходит из головы. Логического объяснения здесь не найдешь. Скажи Георгиеву об этом дня два назад – рассмеялся бы. Но факт остается фактом: в душе сыщика росло непреодолимое желание копать дальше.

Поджидавшая его в конторе Алиса посмотрела на шефа с любопытством. Наверное и она втайне задавалась вопросом, когда он одумается? Но пока приходилось играть по его правилам.

- Пришла информация о состоянии счетов Варламова. В каких-либо финансовых аферах не участвовал, долгов по счетам нет.

- Я так и думал, блин.

Юрий сел за стол и тупо смотрел в одну точку. Алиса знала: он думает, анализирует, в такие минуты шефу лучше не мешать. Сам Юрий называл это творческим процессом. Ему нравилось ощущать себя одновременно аналитиком, психологом, прогнозистом развития ситуации. При расследовании дел Георгиева часто интересовали не столько улики (их можно подстроить), сколько возможные мотивы, побуждающие человека к конкретному преступлению.

Что у него есть по делу Варламова?

Скорее всего, это убийство. Косвенным подтверждением тому является последующая смерть его сестры. Из разговора с Оксаной Михайлович он понял, следствие не сомневается, что наезд на Вику не был случайным. Ее поджидали! Если верить Наталье сестра Варламова сидела на кухне, пила чай и вдруг сказала, что ей надо пойти на важную встречу. И даже не обмолвилась куда, с кем.

Почему убили именно сестру? Она что-то знала? Что именно?

Георгиев записал это на бумаге и несколько раз подчеркнул.

Предположим, брат поделился с ней некоей важной информацией. Недаром она отдала врачу его **записи**. Друзей, видимо, в России у нее нет, поэтому Вика решила довериться первому попавшемуся человеку. Конечно, Ольга – не первый попавшийся, а лечащий врач, тем не менее, женщина для Виктории совершенно не знакомая. Поэтому Вика дала ей только часть записей... Или все-таки полного дневника Владимира у нее нет?

Почему Ольга принесла эти записи именно Юрию? Она могла бы передать их в полицию, на худой конец - главному врачу или заведующему отделением. Она тоже почувствовала здесь «нехороший» душок.

Если есть связь между тем, что случилось с братом и сестрой, то почему до сих пор не покушались на жену Варламова? Похоже, Наталья боится. Ее панический взгляд в конце их разговора, точно сдавленный крик слова: «Я ничего не знаю»... Она правда ничего не знает? Или знает, но тщательно это скрывает? Зачем скрывает? Старается обеспечить свою безопасность? Или у нее с убийцей какая-то связь? Что за связь?

Преступник понимает, что убийство сестры поставит под сомнение самоубийство брата, но идет на крайние меры. Он вынужден так поступить? И действовать надо быстро?.. Точно! Сестра может в любую минуту вернуться в Швецию, где она не менее, а то и более опасна.

Что до Натальи – то она всегда под рукой, тут можно действовать без спешки. Но теперь ситуация поменялась: не исключено, что и жизнь жены Варламова под угрозой. И новая трагедия произойдет в ближайшее время.

А что с самим Владимиром?.. Ведь есть шанс, что он выйдет из комы. И тут же уйдет на тот свет?

«Мотив, блин, какой здесь мотив? – в который раз спрашивал себя Юрий. – В чем провинилась эта семья?»

Остается пришедший в больницу неприметный человек. Он действительно работает с Варламовым? Надо бы это проверить.

Взгляд Юрия остановился на Алисе, которая почему-то озорно улыбалась.

- Что, блин, случилось?

- Вот, - она подошла к шефу, протянула листок:

- Специально распечатала. Подробная информация о Владимире Николаевиче Варламове.

- Читаешь мысли.

- Учусь у гениального патрона.

Варламову тридцать пять, не имеет близких кровных родственников. Живут с женой три года, детей нет («В чем причина?»). Закончил аспирантуру, однако диссертацию не защитил. В настоящее время работает научным сотрудником в Институте физики атмосферы. Зарплата небольшая.

Собственник двухкомнатной квартиры на Малой Калужской. Прописаны он и жена Наталья Дмитриевна Корнеева. Другой собственности нет.

Не судим, не привлекался даже в качестве свидетеля, ни в каких криминальных делах не замечен.

- Это все? – спросил Юрий Алису.

- Обычный маленький человек с маленькой биографией.

- Да, но вызывающий кое у кого к себе повышенный интерес.

Юрий вновь проанализировал поступившую от Алисы информацию.

«Обычный маленький человек, денег зарабатывал немного, единственное богатство – квартира. Но даже она, блин, не стоит такой сверхсложной, связанной с рядом убийств операции. Дело в чем-то другом...»

Ему позвонили; ого, сама Оксана Михайлович! Она не без доли ехидства спросила:

- Говорят, ты заинтересовался делом семьи Варламова? Не спрашивай, откуда знаю. Сорока на хвосте принесла.

- Болтливая, блин, сорока.

- Поделись с девушкой: кто и сколько?

- Мудрено спрашиваешь.

- Кто заплатил великому детективу? И сколько он взял?

- В данном случае я альтруист.

- Мир перевернулся! Олигархи вернули деньги в Россию, несменяемый президент добровольно отказался от власти!

- Я серьезен, как никогда. Кстати, сам собирался тебе позвонить. Не исключено, что жизнь Варламова и его супруги в опасности.

- Я тоже об этом подумала, - Оксана вмиг сделалась серьезной. – Мы оставим у его палаты сотрудника, а за супругой станем следить.

- Мудрое решение.

- Ничего не хочешь мне сказать?

- Ноябрь отвратительный месяц. С нетерпением жду весны.

- А еще?

- Голливуд снял какой-то классный фильм, чего уж никак нельзя было ожидать от него.

- До скорой встречи, киноман, - ответствовала Оксана и тут же отключилась.

- ...До чего прямолинейная дама, шеф. Так твердолобо выуживать информацию...

- Милая Алиса, эта дама обведет тебя вокруг пальца. Ты даже и не заметишь. Она просто знает, что со мной ее штучки не проходят. Теперь так: у нас несколько дней отпуска. Хочешь, езжай к скандинавским парням. Можешь остаться и помочь мне в этом деле. Только, блин, учти: никто нам не заплатит. Просто поработаем в свое удовольствие.

Алиса помолчала, эротично облизала пересохшие губки и сказала:

- Я с вами, мой господин.

- Тогда позвони в Институт физики атмосферы, вытащи как можно больше информации о Владимире Варламове. Чем он занимался?.. Многого тебе не скажут, институт наверняка закрытый, но хотя бы в общих чертах. Что они думают о нем, как о человеке? Каков у него круг знакомых? И еще: кто-нибудь из сотрудников института посещал его в больнице? А еще лучше договорись о встрече. Только приеду на нее я.

Георгиев полностью положился на свою помощницу, даже не слушал, о чем она разговаривает с администрацией института. Странная фраза из дневника Варламова о сути суперличности в очередной раз стала донимать его. Поскольку речь уже заходила о Стивене Хокинге, Георгиев быстро пробежал глазами основные цитаты из его последней книги. Итак, англичанин предупреждает, что уже в этом веке появятся сверхлюди» с измененными генами. И делает следующий вывод: «Появление сверхумного искусственного интеллекта станет для человечества либо лучшим событием в истории, либо худшим. Его главная угроза не в злонамеренности, а в эффективности. Сверхинтеллект будет невероятно быстро достигать своих целей, вопрос в том, будут ли его цели совпадать с нашими. Вы, вероятно, не будете специально топтать муравьев из личной злокозненности, но, если вам необходимо построить гидроэлектростанцию, затопив долину — что ж, простите, муравьи! Задача человечества — не оказаться на месте таких муравьев».

Все это Георгиев уже знал. Но почему Варламов, по первому впечатлению, скромный, не претендующий ни на какие крупные высоты человек вдруг проявил такой интерес к сверхинтеллекту? Он втайне мечтал стать суперличностью?

«Да, блин, в тихом омуте...»

Но, может все эти предположения не имеют к данному делу отношения? Мало ли кто кем мечтает стать?

- Шеф, - прервала его размышления Алиса. — Завтра в четырнадцать устроит? Поскольку она держала в руках телефонную трубку, речь шла о встрече в Институте физики атмосферы. Юрий кивнул и механически слушал, окончание разговора:

- Да, да, шеф сможет. Это наш телефон, а я сотрудница агентства Алиса Свирская.

Георгиев бросил взгляд на часы. Как быстро летит время. А у него вечером встреча с Ольгой. Надо подготовиться.

Все как обычно для подобных вечеров – шампанское, икра, фрукты, из существенного – сыр, ветчина и прочее. Несколько раз Юрий проходил мимо бара, с трудом сдерживаясь, чтобы не открыть его. Там его «золотой запас». Как бы ни помешало сейчас рюмочку. Только одну!

Он все-таки сдержался. Ведь за первой последует вторая, потом, возможно, третья. В каком состоянии он встретит гостью? А нужно не просто провести приятный вечер, но и кое-что выяснить у Ольги, как у врача. Вопросов с каждым разом больше и больше.

Ольга появилась во всем своем блеске – прическа, платье, грудь украшало изумрудное ожерелье. Не женщина, а мечта. Юрий непроизвольно спросил себя: «А почему бы, блин, не жениться? Сегодня же сделаю предложение, она против не будет».

Однако этот порыв длился не более нескольких секунд. Радужные картины семейного счастья тут же сменили другие: Ольга перестает быть прекрасной женщиной, каждое утро, просыпаясь, он видит ее растрепанные волосы и испорченное недовольством лицо: надо вставать, а не хочется. Потом начинаются ссоры, упреки: «Опять напился!». Уютное гнездышко Юрия перестраивается по ее образцу. Бюджет тратится не по его, а по ее усмотрению. Зная характер Ольги, можно предположить, что еще через некоторое время она начнет пилить его по поводу и без повода. А если пойдут дети и... памперсы-шмамперсы. Затем детки повзрослеют, начнутся серьезные проблемы, за решение которых вряд ли впоследствии дождешься благодарности.

Нет уж, пусть она остается просто красивой женщиной, королевой вечера. Ольга тем временем прошла в зал, удовлетворенно кивнула:

- Вижу, ждал меня.

- Уж, постарался не ударить в грязь лицом. Присаживайся. С чего начнем?

Предлагаю с шампанского. Такое, как ты любишь – Вдова Клико.

- А куда садиться?

- На диван.

- Чтобы потом сэкономить время?

- Что ты за циник!

- Имела хорошего учителя.

- Кто это? – сделал Юрий круглые глаза.

- Да есть тут один. Талантлив, умен, только два недостатка. Пьет безбожно и постоянно добавляет осточертевшее слово «блин».

Юрий пропустил колкость мимо ушей и стал разливать в фужеры шампанское. Ольга сказала:

- Прежде чем мы перейдем к самым приятным вещам сегодняшнего вечера, хочу кое-что сообщить. По поводу Варламова.
- Давай! – сразу оживился Георгиев.
- Во-первых, у его палаты стал дежурить полицейский. Тебя это не удивляет?
- Нет. А во вторых?
- Произошел странный случай. Я проходила по коридору нашего этажа и увидела, как какой-то мужчина остановился у столика дежурной. Услышала обрывок его фразы. Он интересовался состоянием Варламова.
- Это не тот, что уже однажды приходил?
- Нет.
- Ты же говорила, что не запомнила его?
- Не до такой же степени, чтобы спутать его с другим человеком. Тот был невысок и неказист. Этот, наоборот, длинный, тощий, как жердь.
- Что ты сделала?
- Я сказала ему: «Вы насчет Варламова? Пройдете в ординаторскую». Однако он вдруг развернулся и быстро пошел к лестнице. Я немного замешкалась, затем бросилась за ним. Он лишь ускорил шаг, буквально сбежал по ступенькам. Сам понимаешь, догнать его на высоких каблуках я не могла.
- Когда оказалась на первом этаже, увидела его вновь. И был он не один. С ним находился какой-то человек в пальто и шляпе. Он так и не повернулся, поэтому лица его я не видела.
- Они быстро открыли дверь и исчезли.
- Ты не попробовала их остановить?
- Каким образом?
- Крикнула бы охранника, блин... Извини, вырвалось.
- А чтобы я могла им предъявить? Закон они не нарушали. И потом... мне вдруг сделалось страшно. Не знаю почему, но страшно. После я пообщалась с медсестрой, с той, что разговаривал этот тощий... Она проболталась, что у палаты поставили дежурить полицейского. Думаю, поэтому он и поспешил скрыться.
- Он есть на камерах видеонаблюдения?
- На нашем этаже они как назло в тот момент не работали.
- Поразительно! У палаты дежурит полицейский, а камеры не работают.
- Наша действительность! Но вроде бы сейчас уже все нормально.
- Слава богу! - вздохнул Юрий. - А насчет «страшно» ты погорячилась. Преступники должны нас бояться, а не наоборот.
- Не забывай, в каком государстве живешь! Знаешь, по больнице поползли разные слухи насчет дела Варламова... Если там замешан криминал и если преступник узнает, что я помогаю следствию, что он со мной сделает?
- У тебя есть защита в моем лице. Так как выглядел высокий и худой? Теперь ты его, надеюсь, рассмотрела?

- У него белесые, зачесанные назад волосы, большие залысины, огромный нос, так и повис над губой. Глаза синие, не голубые, а именно синие и... очень неприятные.

- А что в них неприятного?

- Они будто бы... пожирают тебя.

- Любопытная характеристика. Что-то еще?

- По-моему, достаточно.

- Давай-ка сделаем его портрет.

Частица их чудесного вечера была потеряна на работу над портретом. Ольга постоянно делала добавления и замечания, наконец сказала:

- Вроде бы похож.

- Так вроде бы похож или похож?

- Он!

Георгиев внимательно посмотрел на рисунок:

- А ведь ты права: лицо у него интеллигентное, но отнюдь не положительное.

- Хватит! – резко бросила врач. – У нас есть поважнее.

- Согласен, - ответил Юрий, хотя эта новость надолго засела в его мозгу...

Шампанское слегка ударило Ольге в голову, наступило желанное расслабление, вслед за которым пришло отрешение ото всех проблем. Юрий теперь говорил без умолку, да все о приятных пустяках. Предлагал тост за красоту и обаяние прекраснейшего врача Москвы.

Когда он крепко обнял ее и поцеловал, Ольге захотелось кричать:

«Пусть это повторится и завтра, и послезавтра, и вообще целую жизнь! Ты, я, твоя холостяцкая квартира, и эта бутылка изумительного проклятого шампанского, порождающего надежду и также быстро отбирающего ее. Ведь ничего серьезного и долгого с Юрием быть не может. Не такой он человек...

Плевать, плевать! Пусть вешает на уши лапшу. Я безропотно приму обман. Так хочется иногда почувствовать себя любимой. Не говорить об обыденном, об опостылевших распрях и житейских невзгодах. Верить в чудо, которое все-таки... может произойти!

Так пусть же он целует же меня, ласкает и врет дальше о своей безумной страсти, а еще лучше о любви. Сегодня такая ночь, что проходит любая ложь!»

Какая волшебная тишина! В ночи словно специально растворились любые звуки. В окно постоянно текут золотые струйки; кажется, что это не отблески рекламных огней на фасаде соседнего дома, а сигналы далеких миров – невидимых, но чистых и прекрасных. Они зовут, зовут Ольгу к себе... А на ее наивный вопрос: «Надолго ли?», отвечают: «Навсегда».

Она повернула голову, Юрий не спал. Судя по всему, он над чем-то сосредоточенно думал. Похоже не о ней...

- Тебе хорошо со мной?
- Да.
- Но в мыслях ты от меня далеко.
- Посчитал, что ты в царстве сна. Вот и вспомнил кое-какие неоконченные дела.
- Если раньше его ложь убаюкивала, то теперь начинала раздражать. Он прекрасно знал, что Ольга не спала.
- Ты слышала о том, что в будущем человек сможет изменять свои гены? Стать более совершенным.
- Ни о чем другом в такую минуту спросить не можешь?
- Я серьезно.
- Думаю, это происходит уже сейчас. Заграницей работают научные центры, скоро они появятся и в России. А может уже есть.
- Но информация здесь засекречена?
- Конечно. Кто же тебе станет показывать курицу, которая принесет золотые яйца? А чего вдруг тебя заинтересовала генная модификация? Хочешь улучшить свою породу?
- А нужно?
- Ни в коем случае. Ты идеальный мужчина... А это не связано с делом Варламова?
- Не знаю. Ничегошеньки я, блин, не знаю!
- Тогда хватит о постороннем. Когда лежишь с Ольгой, думай только о ней.
- Слушаюсь!
- Ее ловкие пальцы в очередной раз возбудили Юрия.
- Но, даже занимаясь любовью, он не мог отдаться страсти до конца. Тени Варламова и его сестры упорно нависали над ним..

Глава пятая

Некоторое время он не понимал, где находится. Стоял или лежал, шел или бежал? Это была улица или дом? Может, он в поезде? А почему не в самолете? И кто подтвердит, что он куда-то ехал?

Или еще вариант: он лежал в яме, в лесу связанный. Зачем его связали? Или никто не связывал, и это вовсе не лес, а скамейка в парке, на которой он с кем-то разговаривает?

Он разговаривает?

Бесконечные вопросы и ни одного ответа.

Чувства атрофировались. Единственное чего он хотел - просто пошевелить рукой или ногой, но их точно что-то сковало. А у него есть руки и ноги? И вообще, он человек или некая газообразная субстанция?

Он не имел никакого представления сколько прошло времени, прежде чем стали вырисовываться наброски первой картины. Небольшая комнатка, в

углу горит печь, около нее в старом кресле сидит человек, которого видно только со спины.

Но вот он оборачивается, лицо расплывается в улыбке...

Очень знакомая личность. Где-то они встречались... Вспомнил!

И тут же он вспомнил **кто сам он**.

- Проходи к огоньку, - сказал хозяин. – Холодно, согреешься. Это тебе не город. Здесь нет ни электричества, ни газового отопления. Но мне нравится. Честное слово!

Он с удивлением осмотрелся:

- Тут мы с вами еще не встречались.

- Зря. Самое хорошее место для любых бесед. Деревенька, маленькая изба... В таких захолустьях часто вершатся грандиозные дела. Кстати, когда шли мировые войны, то акты о капитуляции сначала Германии, потом Франции подписывались в маленьком вагончике. Да ты подходи ближе, садись, не стесняйся.

Он сел, слушая, как в печи потрескивают дрова. Губы собеседника вновь растянулись в улыбке:

- Хочешь выпить?

- Нет.

- Правильно. Человек будущего должен как можно меньше употреблять спиртного. Тогда чай. С дороги необходимо согреться.

...Опять провал в сознании, пустота... Побежавшие перед глазами сплошные черные полосы скрыли избенку и ее хозяина. Гость замахал руками, пытаясь отогнать их. И это в конце концов удалось. Снова та же комнатка, где он сидел на скрипучем стуле и глотал обжигающий чай.

- Так на чем мы остановились? – спросил хозяин.

- На том, что грандиозные дела часто совершались в укромных местах.

- Правильно. И мы продолжим традицию. Хлебнем еще чайку за рождение суперличности. Что это? На твоем лице сомнение?

- Не знаю. Готов ли я дерзнуть...

- Вот тебе и на! Другие идут к этой цели и не сомневаются. А ты?..

Разочаровал, разочаровал. Видно ты не в силах тот банальный сценарий, что предлагает нам судьба?

- Все мы зависимы от нее. Есть Высшие Силы, которые определяют нам рамки действий. Назови это как хочешь, Божьим промыслом например.

Хозяин расхохотался:

- Может этот путь и полностью предначертан. Но на каждом его отрезке есть развилки, повороты, которые ты сам определяешь для себя. Тебе дана воля, право выбора. И что в итоге получается? **Свой путь ты точно также выбираешь сам**. Ты уже всемогущ, поскольку наделен разумом. И твоя цель стать еще более всемогущим.

Помню, как однажды слушал лекцию в университете. Профессор убеждал, что, мол, жизнь каждого – это как рыбацья сеть, из которой никогда не вырваться. Рыбак забросит невод, рыба бьется, бьется, да без толку. Кого-то рыбак пожалеет, швырнет обратно в воду. Этой рыбешке повезло, отпущена на волю до следующего раза. Так и люди, вроде бы сами по себе, а на деле – над ними всемогущий Рыбак. И я тогда подумал: «Но есть рыба, что вырывается из сетей помимо желания Рыбака». Что скажешь о ней?

- Она борется за жизнь.

- Вот ты и ответил на вопрос: она отказывается играть по навязанным правилам. А когда отказываешься, начинаешь устанавливать свои.

- Кто я такой, чтобы соперничать с Рыбаком?

- Тогда спокойно принимай уготованную участь. Жди когда помогут, почистят ножичком и бросят на сковородку.

- Но я обычный серенький человек, непривычный для бунта...

- Как надоели стенания по поводу собственной заурядности! Уверен, что это не самовнушение? А если даже правда, то почему такая несправедливость? Почему судьба улыбалась Леонардо, Шекспиру, Ньютону, Пушкину, Менделееву, а тебя обошла стороной?..

- Так пожелал Рыбак, - теперь и гость разразился невольным смехом.

- Молодец, начинаешь на все смотреть с юмором. Тебя исключили из праздничного обеда избранных. А разве не хочется на него попасть?

Собеседник сделал глоток в полстакана, закатил от удовольствия глаза и продолжал:

- Я имею в виду настоящих избранных, а не шелупонь, что воображает себя таковыми. Эти и пыжались, потому что понимают свое ничтожество. Нашли на очерченном для них пути лазейку, прошмыгнули в нее, чтобы побольше благ ухватить. Побалуется в роскоши, а потом подохнут и никто добрым словом не вспомнит, даже родные, которые лучше других знают, что подлец был их благодетель. Ох и подлец!

Смотрю на этих «успешных» и хохочу до упаду. Испешут тома макулатуры, фильмы о себе выпустят, дорожные гробницы построят – все для себя любимых... Хочешь, расскажу одну легенду? Очень поучительная. Неважно, в какой стране это произошло. **Это могло случиться где угодно.**

...В стародавние времена жил один молодой пастух. Неприметен был, звезд с неба не хватал; кто относился к нему с высокомерием, кто с равнодушием. Но была у пастуха тайная дерзкая мечта: по несколько раз в день он смотрел на небо и, обращаясь к богам, говорил:

- Как я хочу забыть про свое жалкое существование и хоть немного приблизиться к вам. А еще лучше стать равным вам.

Однажды, проходя мимо реки, он услышал крики о помощи. Не мешкая, бросился в воду и спас старика. Едва отдышавшись, тот сказал:

- Ты хороший человек. Я исполню твое самое сокровенное желание.
- Дедушка, – ответил пастух, - никто не в силах исполнить мое желание.
- Ты все же назови его. Только самое сокровенное. Иначе помощь моя окажется бессильной.

И тогда пастух во всем ему признался. Старик неодобрительно покачал головой:

- Плохая мечта. Но раз обещал – помогу. Вот тебе мазь. Когда будешь ложиться спать, натришь с головы до пяток.
- Зачем? – разочарованно произнес пастух.
- Она не простая. Она придаст тебе силу, ловкость, отменное здоровье, проживешь ты очень долго. Но не это главное. Что отличает богов от нас? Они видят не оболочку человека, а его суть. Любой будет перед тобой как открытая книга. Не боишься?
- Разве можно этого бояться?! – вскричал пастух. – Это же настоящая власть над людьми. Я раскрою истинную суть человека, который всегда поворачивается к нам только внешней стороной, скрывая глубинные замыслы. Я узнаю такие тайны, такие сокровенные мечты! Потом сложу их воедино и... постигну принципы развития мира. Вот тогда я сделаю настоящим божеством. Давайте, дедушка, вашу мазь. Огромное спасибо.
- Подожди благодарить, - с оттенком грусти ответил старик. – Никто не ведает, чем все это закончится для тебя.

Однако пастух уже не слушал старика, он побежал домой, спрятал казавшийся бесценным дар. Еле дождался ночи, когда и намазал себя с ног до головы. Счастливый он уснул, теперь ему оставалось ждать пробуждения. Утром он ощутил в себе небывалые силу и ловкость. Он не просто бежал по лугам, он летал! И тут встретил соседа, который дружески улыбался и приглашал в гости. Внезапно пастух заметил, что от соседа отделилась тень, как две капли воды похожая на своего хозяина. Тень сказала:

- Надо же, расцвел выродок. А я, всего на несколько лет старше его, но выгляжу будто старик. Напоить бы его таким снадобьем, чтобы долго и мучительно болел.

Пастух помрачнел, развернулся, пошел прочь, чем вызвал недоуменные возгласы соседа. Парень сразу вспомнил, о чем его предупреждал старик: любой человек станет открытой книгой. И вот он прочитал первую страницу. Однако горечь вскоре сменилась радостью. Около леса гуляла прекрасная девушка, в которую он был страстно влюблен. Она-то будет рада ему по-настоящему.

Девушка широко улыбалась, предложила ему в качестве угощения румяное яблоко. Но неожиданно из-за соседнего дерева вышла ее тень, которая рассуждала сама с собой:

- По-моему он добрый работник. С ним я буду как за каменной стеной. И внешность неплохая, даст хорошее потомство. Так что выйду, пожалуй, за него.

И тут от следующего дерева отделилась еще одна тень возлюбленной, она задумчиво щурила глаза:

- А если мне подвернется другая партия? Все-таки он простолюдин, а я достойна большего.

У пастуха закружилась голова, он бросился в чащу, несколько новых теней его любимой находились уже тут. Они что-то говорили, только он заткнул уши. Он понял, что навеки потерял ее.

Больше он уже никогда не видел жизнь прежней, такой, как ее задумал Создатель. Сначала пастух надеялся, что привыкнет к переменам, воспользуется своим преимуществом перед другими людьми. Он быстро сделал себе головокружительную карьеру. Был принят советником на службу к царю.

Он «предугадывал» козни и коварные замыслы врагов государя. Но и это не спасло его от немилости. Поползли слухи, будто новый советник связан с темными силами, главными врагами монархии. Царь решил казнить его. По счастью советник заранее знал об этом и вовремя сбежал.

Он бродил по городам и селам. Бродил десятилетия, не особо меняясь внешне. Бродил, не ведая покоя, не в силах найти утешения ни в объятиях женщин, ни в пиршествах друзей, ни даже в играх с детьми.

Наконец он взобрался на скалу, в последний раз посмотрел на божественный мир и прыгнул в пропасть. Последнее, что он увидел перед смертью, как к будущей добыче уже летит стая стервятников.

-... Зачем вы мне это рассказали? С одной стороны вы укрепляете меня в стремлении участвовать в этом... эксперименте, и тут же, будто специально, заставляете отринуть мои замыслы.

- Я не хочу, чтобы ты потом кого-то в чем-то корил. Взвесь все «за» и «против» и спокойно прими решение.

- Если я его уже принял?

- Ты принял его сам... Люди – странные существа. Сначала задаются вопросом: «Готов ли я дерзнуть?», а, когда им показываешь все возможные отрицательные стороны, начинают яростно кричать о своей готовности. И у них вдруг больше нет ни капли сомнения.

- Тот пастух чего-то недопонял.

- Очень даже возможно.

- Жить, видя сущности других, предугадывая их поступки и желания. Жить долго, по нашим временам целую вечность. Неужели от такого можно отказаться?!

- Было бы время, я рассказал бы еще одну легенду - о графине Головкиной. Про нее ходили слухи, будто она за вечную молодость продала душу аду. Все окружающие – родные, друзья, дети умирали, она же оставалась вечно молодой. Так пролетели столетия, и тут она пропала. И никто так и не узнал – куда.
- Может, ад забрал ее?
- Не думаю. Скорее всего, ученые уже тогда провели похожий эксперимент. Мы ведь далеко не все знаем об истинных успехах науки прошлого.
- Стремление ученых понятно: мы живем слишком мало, Создатель нехорошо пошутил... Но вдруг это не шутка? Но тогда... мы пытаемся нарушить неведомую гармонию.
- Гармонию? Вспомни Библию: Адам прожил 930 лет, его сын Сиф 912, внук Енос – 905, правнук Каинан – 910. А потом пошло-поехало.
- Ты прав, - гость больше не ощущал дискомфорта в общении с хозяином и перешел на «ты». – Что-то пошло не так, и мы не можем оставаться простыми созерцателями некоего, независимого от нас действия. Мы также имеем право вмешиваться в процесс Творения!
- Правильно! Талантливый актер всегда подсказывает режиссеру или драматургу. Гениальный Чехов постоянно читал свои пьесы при всей труппе театра и ждал серьезных замечаний. Что опять смущает?
- Но когда человек пытается изменить Божьи законы, дело часто оборачивается катастрофой.
- Человек несовершенен. Сколько всяких революций уже было, люди стремились к более справедливому обществу, а в итоге все заканчивалось еще более худшим. Исправить мир можно лишь тогда, когда будет усовершенствована человеческая генетика. Чем мы и занимаемся.
- Налей и мне чаю.
- Хозяин с усмешкой наблюдал, как гость отхлебнул чай и сразу воскликнул:
- Да это же...
- Ну, да, я незаметно добавил немного спирта для разогрева. Не лето ведь... И, словно в подтверждение его слов, снег за окном пошел сильнее, слышалось завывание ветра. Хозяин, посмотрев на непогоду, покачал головой:
- Не к добру эта метель. Я вспомнил одного человека, которому врачи отвели полгода жизни, или чуть больше. Конец должен был случиться в августе, или в сентябре. Но даже он в такую февральскую непогоду ждал весеннего расцвета природы.
- Странный товарищ...
- Я понимаю его. Иногда несколько дней расцвета стоят долгих годов заката. Серая жизнь малопривлекательна.
- Ты произнес одну фразу «Было бы у нас с тобой время...»?

- Мы не можем вот так беседовать вечно, - хозяин вытащил из кармана золотые часы на цепочке, щелкнул крышкой и сказал. – Тебе пора возвращаться.
- Уходить? В такую метель? Куда?
- Туда, где ждут великие дела.
- Я не помню: что за дела?
- Постепенно вспомнишь.
- Я чувствую боль, что-то стягивает мое тело?!
- Так и должно быть, - согласился хозяин. – Не горюй, мы еще повидаемся.
- Боль... боль... я куда-то лечу... или падаю?..

..Он очнулся, очнулся!

Прибежали врачи, медсестра доложила:

- Больной Варламов застонал, слегка пошевелился.

«Похоже, - он вышел из комы, - облегченно вздохнула Верещагина. – Я не ожидала, что это произойдет так быстро».

Врачи радовались, поздравляли друг друга с первой победой. Вряд ли кто из них мог предположить, что есть в больнице человек, для которого это станет серьезной проблемой.

Глава шестая

Юрий спал бы еще, но его разбудил звонок Алисы:

- Доброе утро, шеф.

- Блин, сколько времени?

- Десять, у тебя скоро встреча в Институте.

- Помню.

- Хорошо поспал ночью? – ехидно поинтересовалась рыжая помощница.

Юрий обратил внимание, что Ольги рядом не было. Похоже, она ушла.

Точно, вот и прощальная записка.

- Хорошо, - ответил он.

- Какие сны снились?

- Все больше эротического характера.

- Завидую! А я провела наискучнейший вечер: надо было повидать одну дальнюю, вечно притворяющуюся больной родственницу.

- Алиса, спасибо за звонок. Но сейчас я должен встать и привести себя в порядок. И вот еще что: пришлю тебе один рисунок, пробей по нашей базе. После необходимых утренних процедур и небольшой разминки Георгиев принялся за неспешный утренний завтрак: время есть. Он с тоской посмотрел на бар, вспомнил свой недавний зарок: остановиться! Но затем решил, что для ясности ума следует «чуть-чуть принять». Ну не совсем чуть-чуть...

Но тут раздался звонок, это Ольга.

- Ушла как мышка, наверное, даже не чмокнула на прощание?
 - Я по делу. Варламов вышел из комы.
 - Да ты что! Когда?
 - Только что.
 - Он может говорить?
 - Пока он только простонал и попробовал шевельнуть рукой. Но это уже прогресс!
 - Отлично. Теперь внимательнее следите за ним.
- Вот и повод, чтобы махнуть по полной.

В назначенное время Георгиев был на Пыжьевском переулке возле здания института. Его уже ждали, невысокий лысоватый человек с сером костюме испытующе смотрел на него через оправу роговых очков.

- Вы, как я понял, ко мне? Дирекция попросила меня встретиться с вами и подробно переговорить.

- Почему именно вас?

- Я был единственным товарищем Володи. Простите, Владимира Николаевича. Могу рассказать о нем больше, чем все другие сотрудники вместе взятые.

Он пригласил гостя в небольшую светлую комнату, сказав, что здесь никто не помешает их беседе.

- И вот для нашего знакомства.

Он протянул визитку, где было написано: «Коновалов Михаил Борисович, старший научный сотрудник...»

- Очень приятно, - Юрий дал свою. - Тогда сразу первый вопрос: не вы приходили к Варламову в больницу?

- Я. Но только один раз.

- Почему один?

- Мне сказали, что он в коме. Так что мое посещение... бесполезно. Хотя очень волнуюсь за Володю.

- Тогда спешу сообщить приятную новость: он вышел из комы.

- Что вы говорите! Мне можно его повидать?

- Пока к разговорам он не готов.

- А когда?..

- Немного подождите. А пока расскажите о Варламове.

- Что конкретно вас интересует?

- Каков он, как человек? Вот вы сказали, что являлись его единственным товарищем. И жена подтверждает, что он не любил заводить друзей.

Почему?

- Видите ли... - Коновалов точно подыскивал слова. - Кто-то предрасположен к общению, кто-то по природе своей одинок, как перст. Володя относится ко второй категории.

- То есть для него новые знакомства не самоцель?
- Чуть ли не проклятие!
- А как реагировали на это другие? Те же сотрудники института?
- Никак. Не хочет общаться и не надо. Он не светило науки как некоторые у нас – Голицын, Мохов и другие. Обычный рядовой специалист.
- Но вы с ним сошлись.
- Тут дело особое: он – рядовой, я – рядовой. Двум рядовым сдружиться проще. А если серьезно разговорились в курительной комнате раз, другой. Он мне показался человеком интересным. Неплохо для технаря знал историю, литературу. Пробовал писать...
- Прозу, поэзию?
- Рассказы
- И как они?
- Честно? Классика бы из него не вышло. Но продолжу. Мы с ним сошлись, несмотря на большую разницу в возрасте: мне уже 52. Но даже я бы его другом не назвал. Хороший товарищ - да.
- Почему?
- Скрытен он. И вообще для близких отношений всегда ставит преграду.
- Как правильно называется его должность?
- Младший научный сотрудник. Он не мог быть старшим, диссертацию не защитил.
- И что ему, помешало?
- Загадка. Он ведь почти все приготовил для защиты. Оставался последний шаг. И тут задумал. Другого слова не подберешь. Помните у Грибоедова: «Чин следовал ему, он службу вдруг оставил». Его научный руководитель Иван Иванович Горюхов просто в шоке был. Говорил, что подобное в его практике впервые. Меня просил с ним побеседовать. Я Володе и так и эдак: «Ты чего? Такого шанса может больше не быть». А он в ответ начал мне рассказывать о каких-то странных вещах...
- Говорите же, блин, говорите!
- Может не стоит?.. Это личный мир Володи. Если он поправляется, то и дела никакого нет.
- Есть, Михаил Борисович, и серьезное. Подозреваю, что вашего товарища хотели убить.
- Так ведь мне в больнице сказали, что он сам?..
- Ситуация поменялась. Убили его родную сестру Victoriю. Машина совершила умышленный наезд и скрылась
- Лоб Коновалова покрылся испариной:
- Володя? Сестра? Кто? За что?
- Выясняем. У него были враги?
- Насчет сестры не знаю. Но у Володи, у этой овцы... Не думаю.

- Дело крайне запутанное, любая информация бесценна. Так что насчет его личного мира?
- Володя вдруг заговорил о несовершенстве человека как такового, что человечество вообще деградирует. Кого он только не приводил в пример: то Адама с Евой, называя их суперлюдьми, то другие уникальные расы – лемурийцев, атлантов, то делювиального человека. Он нервничал, злился от одной мысли, что все они стояли на более высоком уровне по сравнению с сегодняшними людьми. Хотел приблизиться к ним.
- Приблизиться?
- Однажды в разговоре Володя сказал, что его главная мечта – преодолеть свою биологическую сущность, сбросить шкуру сегодняшнего гомосапиенса и стать... я уж не знаю кем: новым лемурийцем, что ли? Я тогда в ответ рассмеялся. Человеку не дана возможность читать мысли, заниматься левитацией и прочее. И жизненный цикл его ограничен, как бы он того не хотел.
- Второй раз мы случайно заговорили на эту тему. Я начал хвастать одним обстоятельством: отцу моему Борису Васильевичу уже 94 года, матушка недавно померла – ей было 90. Они деревенские, все жизнь вели правильный образ жизни: работали, не курили, не пьянствовали... («А что же для пьяницы сорок лет и могила?» – с неожиданной злостью подумал Юрий).
- ...Он слушает и говорит: «А Мафусаил все 969». Честное слово, в тот момент обиделся на него. Чего он несет? После мы целый день не разговаривали, на следующий – все как обычно.
- Варламов не мог переключиться на другую сферу исследований?
- Изменение ДНК и фактическое создание нового биологического вида?
- Как вы себе это представляете? Володя физик, а это скорее из области биологии. У него была своя конкретная тема... Извините, называть не могу. Гриф секретности.
- Теперь Юрию следовало подготовиться к важнейшему вопросу; кто знает, вдруг повезет?
- Михаил Борисович, оказывается Варламов вел дневник.
- Безусловно, - ответил Коновалов.
- Так вы в курсе?
- Чего?
- Сути его личных записей. Его сестра перед своей гибелью передала нам флешку с частью этих записей. Но там лишь **незначительная часть**. Нужны все.
- Понимаю.
- Не подскажите, где можно найти тот дневник?
- Откуда мне знать? – выпучил глаза Коновалов.

- Вы только что подтвердили, что Варламов вел дневник? Произнесли ключевое слово: «Безусловно».

- Я имел в виду, что замкнутые в себе люди, типа Варламова, часто ведут дневник. Только и всего.

Юрий внимательно посмотрел в глаза собеседнику. Михаил не выдержал, отвел взгляд. Потом его словно прорвало:

- Не представляю, что за дневник? Мы ведь не друзья, а товарищи.

- Тогда последний вопрос: вы никогда не встречали среди знакомых Варламова высокого худого человека с большими залысинами и синими глазами? Вот его автопортрет.

- Я вообще не встречал никого из его знакомых...

Вновь задул тяжелый ноябрьский ветер, он налетал с какой-то невиданной злостью, пытаясь сорвать с людей головные уборы, проникнуть под их плащи и куртки, чтобы затем жалить и жалить ледяным огнем. Юрий повертел головой: куда бы спрятаться от непогоды? По счастью возле метро Третьяковская множество небольших кафе. Он быстро заскочил в ближайшее, даже не посмотрев на вывеску. Здесь можно спокойно поразмыслить над разговором с Коноваловым.

Что нового он для себя узнал? Обычно Юрий выделял отдельные фрагменты, а потом из них, как из мозаики, складывал единую картину.

Прежде всего, Михаил подтвердил слова жены Варламова о нелюдом характере мужа. И тут же назвал Владимира овцой, в полной уверенности, что у такого человека врагов быть не может. Опять подтверждение слов Натальи.

Владимир должен был защищать диссертацию, однако не стал. Коновалов не смог объяснять причину его поступка. Следовало бы поговорить с научным руководителем, с этим самым Горовиковым, но Юрий почувствовал, что от уважаемого ученого он вряд ли узнает что-то новое. Стоп! Коновалов не смог объяснить... или, блин, не захотел?

Он буквально впихивал в сознание Юрия фразу, что они с Варламовым не друзья, а только товарищи. Это так?

В кафе со смехом ворвалась шумная компания и уселась недалеко от стола Георгиева. Это заставило сыщика в первый раз внимательно оглядеть помещение. Он всегда так поступал, даже если в этом не было особой необходимости. Профессиональная привычка.

...Итак, они только товарищи? Это косвенно подтверждает тот факт, что Коновалов был в больнице лишь один раз. Зачем тогда он оправдывался: мол, врачи сказали, что посещения бесполезны, человек в коме?

А вообще такое оправдание принять можно? Почему бы нет?

Коновалов также подтвердил странное увлечение Владимира идеями суперличности. Картина вырисовывается довольно определенная:

неудачник видит себя не просто героем, а некоей субстанцией, возвышающейся над созданными Господом творениями. Ну видит и что? Михаил не верит, что Владимир мог вот запросто заняться новой для него сферой деятельности.

А если, блин, смог?

И снова о врагах, которых у такого «серенького» человека быть не должно. Предположим, их не было до поры до времени. И вдруг появились! Почему?

Теперь о том клятом дневнике. «Надо вспомнить мельчайшие подробности их разговора, каждое слово здесь имеет значение. Я ему «Михаил Борисович, оказывается Варламов вел дневник». Он: «Безусловно». Позже начинает доказывать, что имел в виду другое, что замкнутые в себе люди часто ведут дневник. Только это полная чушь. Кто-то ведет, а кто-то нет».

Так знал или нет Коновалов о дневнике?

Через окно кафе Георгиев наблюдал, как еще сильнее хмурилась погода, как ее злость достигала апогея. Настроение упало до нуля... Вчера по радио он слушал интервью с каким-то известным литературоведом. Тот объяснял преобладание трагизма в русской литературе особенностями загадочной славянской души, стремлением наших людей страдать за других, утверждая «справедливый миропорядок». «Чушь, - подумал Юрий. – В Италии, например, почти круглый год цветет природа. А у нас большую часть времени носа на улицу не высунешь. Чему тут, блин, радоваться?»

Внезапно он понял, что дискомфорт вызван не только внешней стихией. Кто-то упорно наблюдает за ним прямо здесь, в кафе. Можно провести кого угодно, но только не Георгиева. Навык обнаруживать «топтунов» у него выработался за долгие годы в розыске.

Потягивая пиво, он начал осторожно «ощупывать» взглядом каждого посетителя. Вон две девушки напротив, они посматривают на красавца-сыщика но по-иному... Группа тех самых молодых ребят... Нет, они тоже не в счет. Он скользил взглядом дальше и дальше, пока не обнаружил того, кто ему нужен.

Это коротко стриженный человек, вряд ли более тридцати, спортивного телосложения, старающийся выглядеть незаметным. Он упорно наблюдал за Юрием, и тому пришлось постараться, чтобы не встретиться с ним взглядом. «Вот это, блин, уже интересно. Кто и зачем?..»

Он снова незаметно «прощупал» зал; нет ли у молодого человека напарника? Однозначно ответить сложно, но, похоже, что нет.

Георгиев расплатился с официанткой и вышел из кафе. Краешком глаз заметил, что неизвестный поступил также.

Юрий не стал садиться в автомобиль, а, не спеша, двинулся по близлежащей улице Большая Ордынка. Преследователь не отставал, по счастью никого с ним рядом Юрий не обнаружил.

Нет, уходить от «хвоста» он не будет. Его козырь в том, что молодой человек вел себя немного самонадеянно, считал, что его не раскрыли.

Или наоборот? Специально демонстрировал Георгиеву слежку?

Вопросы, вопросы, на которые нужно дать ответ немедленно! Юрий уже знал, как поступит. Оставалось найти подходящее место...

Мимо мелькали переулки. Этот? Нет, тут народ. Вон тот – следующий. Да, он пустой. Рядом ремонтируется здание, но рабочих пока не видно. Юрий вальяжно повернул в него и тут же, стрелой помчался вперед. Оббежал дом и ждал...

Преследователь появился довольно быстро. Увидев, что Георгиева не видно, побежал вперед. И тут сообразил: он спрятался за ремонтируемым домом. Он заглянул сюда и сразу встретился с «жертвой» нос к носу. Юрий нанес «отрезвляющий» удар, но не учел ловкости преследователя, который успел увернуться и встать в боевую стойку.

Теперь уже он пошел вперед. Георгиев сразу определил: парень профессионал, занимается боевыми искусствами, возможно, служил в спецназе. Понимая силу противника, Юрий стал действовать осмотрительнее, занял оборонительную позицию. Тот не выдержал, сам перешел в атаку и... немного увлекся. Юрий перехватил руку и двумя молниеносными ударами отправил его в непродолжительный нокаут.

Придя в себя, молодой человек посмотрел на ухмыляющегося рядом Юрия.

- Жидковат, парень. А теперь, блин, рассказывай все по порядку.

- Зачем вы так? - сказал парень, вытирая разбитый нос.

Юрий чуть не задохнулся от изумления:

- Вот тебе раз! Следил за мной, преследовал, напал. А теперь предъявляет претензии?

- Следил – да. Но не нападал. Вы первый начали, я защищался. Разрешите, достану удостоверение?

Парень работал опером. Как бы извиняясь, он подтвердил:

- Капитан Маслов.

- Хорошо. Теперь скажи мне, Никита Олегович, чем я тебя заинтересовал?

- Долгая история.

- А ты покороче.

- Меня попросила Оксана Ивановна. У меня перед ней моральные обязательства.

- Попросила Михайлович? - с удивлением произнес Юрий. – Но зачем?

- Вы занимаетесь делом Варламова...

- Отчасти.

- И Следственный комитет оно очень интересует. Возможно, именно вы найдете нужный след...
- «И выведу, блин, вас. Ждите! Всю жизнь только и мечтал, как помочь нашим славным органам!»
- Да, на нужный след, - повторил Никита.
- А чего это Михайлович выбрала именно меня?
- Она сказала, вы лучший. Я в этом убедился.
- Следственный комитет так серьезно относится к делу Варламова?
- Очень.
- «Выходит, здесь замешаны силы, о которых я не знаю».
- Есть предложение, - быстро проговорил Никита. – Давайте мы с вами будем работать в одной связке? Объединившись, мы быстрее все узнаем.
- Кто это мы?
- Вы и я. Я стану вашим первым помощником.
- Никита, сколько тебе лет?
- Двадцать шесть. Но ведь и вы недалеко ушли, вам немного за тридцать.
- Двадцать шесть, - задумчиво произнес Юрий. – А самоуверенности на все сорок. Нет, приятель, я в помощниках не нуждаюсь.
- То есть как?! – горячо воскликнул Никита. – Будем делиться важной информацией...
- «Поделиться с той же Михайлович по-настоящему важной информацией! Разевай варежку!»
- Иди домой. Или куда тебе надо по делам.
- А вы?..
- Я подумаю и созвонюсь с Михайлович. Если действительно возникнет потребность в помощниках, узнаешь первым.
- Так я жду звонка, - сказал Никита, потирая нос.
- Жди! – махнул на прощание рукой Юрий.

Последний инцидент заставил Юрия серьезно задуматься. В какое же дело он влез? У него появился еще один противник – правоохранительные органы. Они обязательно проследят за каждым его «начинанием». Никита – пробный шар. Зная упорство Михайлович и ее коллег, можно с уверенностью сказать: эти ребята не отстанут! Риск неправильного хода со стороны Юрия многократно усиливается.

И опять он подумал: «Зачем, блин, мне это? Бабла здесь не срублю». Вновь налетел ветер, злобно зашептал «убирайся на юг». Пришлось показать ему язык:

- Надувай щеки, пока не лопнешь. Меня ты не выгонишь, а захочу так уеду без твоих предупреждений.

И тут же раздался звонок; его «лучший друг» Оксана Михайлович.

- Как ты? – сладко пропела она.

- Отлично, коварная стерва! (Два последних слова Юрий, естественно, вслух не произнес). – Что-то случилось?

- Соскучилась.

- Заходи на огонек.

- В контору или?..

- Конечно, «или».

- А вот возьму и зайду. Скажем, сегодня?

- Давай, - рассмеялся Георгиев, понимая – это шутка. С некоторых пор Оксана стала верной женой какого-то пожилого лопуха-бизнесмена. Однако последующего развития событий он никак не ожидал.

- Хорошо. Ровно в восемь... Не слышу радости в голосе? Да ты будто отступил?

- Что ты, блин! Жду!

Куда теперь? Юрий решил поехать к себе в контору. Рабочий день завершался, однако Алиса добросовестно трудилась. Она сообщила, что желанный питерский клиент снова позвонил и подтвердил: ровно через неделю он будет в Москве и сразу пожалует к ним.

- У меня такое ощущение, шеф, что нам отвалится по хорошему куску.

- Не радуйся раньше времени. Еще нужно решить его дело.

- С твоими-то способностями, да не решить!.. По поводу твоего рисунка: никого похожего я не нашла.

Юрий сел в кресло и задумчиво молчал. Как здорово несколько дней пожить в свое удовольствие! И Алису отпустить! Ей тоже нужен отдых. Он уже хотел сказать ей: «Завязываем с делом Варламова», но почему-то тянул. Чего тянул? Непонятно.

- Фирменного чайку? – ехидно спросила Алиса. – В такую непогоду полезней вещи не бывает.

- Нет! – решительно отрезал Юрий.

- Что я слышу? – округлились глаза Алисы. – Никак теперь у нас пьянству бой? Или... вечером снова гостя?.. Угадала! Не избалуешь свою докторшу?

- Ко мне хочет заехать та самая Михайлович.

- А выдержишь две ночи подряд?

- Как ты, блин, вульгарна.

«Она права! Хватит ли у меня сил и эмоций на сегодня? Не дай бог, Оксана захочет остаться на ночь!»

- Она приедет по важному делу.

И он рассказал о последних событиях. Закончил так:

- Стоит ли нам продолжать копать дальше? Неизвестно чего выкопаем. И потом, землекопам обычно платят.

- Ты шеф. Я подчинюсь любому распоряжению.

Ветер радостно завыл, предвкушая, что все-таки изгнал из Москвы противного Юрку. В эту минуту Георгиев действительно все для себя решил.

Однако в следующее мгновение раздался звонок, заставивший его поменять свое решение. Это Ольга:

- Мы рано радовались. Варламов по-прежнему в полной «отключке». И я уже начинаю сомневаться, что он выкарабкается...

«Кто-то же сотворил с ним подобное! И должен понести наказание!»

Глава седьмая

...Он опять находился в том самом небольшом загородном домике, рядом сидел хозяин, а в печке потрескивали дрова. Он мысленно спросил себя: «Почему я снова здесь? Мы же с ним попрощались». Снег на улице валил и валил, засыпая перед собой все пространство.

- Занесло полностью, - подтвердил хозяин. – Никак не выйти.

- Если взять лопату и расчистить путь?

- Невозможно. Нужна снегоочистительная машина, а она сюда не приедет. Кто станет освобождать от снежных оков это захолустье.

- Мы в западне?

- Да, - с безжалостной ухмылкой произнес хозяин. – Но ведь ты сам захотел этого?

- Сам захотел?! – он закрыл руками лицо, пытаясь вспомнить все детали той роковой встречи. И они возникали в его сознании словно стоя несущихся навстречу невиданных, постоянно меняющих обличье животных – то единорогов, то клыкастых волков. Он в ужасе зажмурился, ожидая кровавой смерти и моля, чтобы она оказалась мгновенной. Но ничего не произошло. Это только воспоминания...

Длинный коридор, по которому его вел плотный плечистый человек, заканчивался массивной белой дверью. Дверь распахнулась, он оказался в небольшом кабинете. За столом сидел мужчина в белом халате, с каким-то ожесточением просматривающий компьютер. Но тут же он поднялся, улыбнулся, пригласив гостя войти.

Внешность мужчины была запоминающей. Высокий и тощий, будто сбежавший из концентрационного лагеря узник, лоб длинный покатый, большие залысины, нос огромный, как у Буратино, но самое примечательное – его глаза, они казались настолько синими, что... становилось не по себе.

Загипнотизированный внешностью этого человека, посетитель не сразу обратил внимание на женщину в белом халате, колпаке и врачебной маске. Она стояла спиной, сосредоточенно просматривала какие-то медицинские приборы, на приветствие посетителя только молча кивнула.

- Присаживайтесь сюда, - глаза тощего точно обожги огнем синего цвета. – Меня зовут Роман Семенович. Я непосредственно руковожу экспериментом. А это – моя помощница, но не медсестра, как вы, вероятно, изволили

подумать. Она врач, блестящий специалист своего дела. Только по нашей внутренней иерархии я занимаю чуть более высокую должность.

Поговорим, Владимир Николаевич, о вас. Кто вам рекомендовал нашу фирму?.. Хотя нет, не отвечайте. Раз вы здесь, в этом кабинете, рекомендовавший наверняка товарищ достойный и надежный.

- Вы правы.

- Вы до конца представляете суть эксперимента?

- В общих чертах.

- Так не годится. Цель – это путеводная звезда, в нее надо верить, верить до безумия. А благороднее нашей цели не бывает.

- Я тоже так думаю.

- Мы искали того, кто бы согласился стать первопроходцем, новым Гагариным, скажу по секрету, думали о гонораре для него. И тут появляется человек, который говорит: я готов! Готов за идею. Но уверяю вас, пройдет немного времени и самые богатые и знатные люди мира захотят быть на вашем месте. Мы создаем новое качество человека, недоступное ранее никому.

С каждым своим последующим словом Роман Семенович входил во все больший раж.

- Говорят, что Александр Македонский, Цезарь, Сталин и им подобные были божествами при жизни. Но какие это божества, когда любой из них мог умереть от небольшой раны, заражения крови, да что там – обычного гриппа. Они не в силах были прочесть мысли врагов, иначе не позволил бы великий Цезарь убить себя кучке заговорщиков. Представляете человек будущего, в нем исправлено, подкорректировано все, что специально недоделал Создатель. Новый человек без труда считывает цели других, решает логические задачи со скоростью компьютера, обладает долголетием, потом, возможно, бессмертием. Не все смогут стать такими, только избранные. И вы попадаете в их круг.

- Я не понимаю слов: «Специально недоделал».

- Сейчас человек – червяк на удочке рыбака, если его использовать, то только лишь как наживку. Такими бессловесными червячками управлять легко, а управлять хочется каждому, даже Создателю. Современный «царь природы» познает лишь то, что ему позволено познавать, способен исследовать мир только в узко очерченных границах. Поэтому с удовольствием примеряет тогу раба. Но в потенции своей человек не таков! Это – господин Вселенной, истинное подобие Бога!

- Так вы говорите, я смогу читать мысли других людей?

- Они станут открытой книгой.

- Все-все? От крупных политиков до собственной жены?

При этих его словах ассистентка странно дернулась, уронила какой-то прибор. Подвластный магии Романа Сергеевича Варламов на секунду

отвлекся, непроизвольно повернул голову в ее сторону. Что-то знакомое в ее жестах, фигуре...

«Где-то я ее встречал?»

И тут же сказал себе: «Вряд ли такое возможно».

- Роман Сергеевич, а это... не больно?

- Шутник, Владимир Николаевич! Вы ничего не почувствуете.

- Другие не заметят моих изменений?

- Если вы сами не будете выставлять их напоказ. Внешне вы останетесь тем же, но не внутренне. Тут вы станете совсем другим.

«Стану другим, - повторил про себя Варламов. – Я заткну за пояс всех моих бывших знакомых и сослуживцев. Никто и никогда больше не назовет меня неприметной личностью».

- Так вы согласны?.. Что такое, задумались? Есть сомнения? Отбросьте!

Помните главное... - Роман Семенович чуть приподнялся и каждую фразу будто гвоздем вбивал в голову Владимира. - **Что такое индивид будущего? Что такое суперличность? Это не только отменное здоровье и долголетие. Прежде всего, он видит людей такими, какие они на самом деле.**

Красивыми речами его не обманешь!

- Согласен, - прохрипел Варламов, фантастическим образом ощущая боль от этих гвоздей.

- Тогда следует подписать кое-какие бумаги.

В этот момент ассистентка покинула кабинет. Она вышла, так и не обернувшись.

Потом снова был длинный коридор. Он шел по нему в надежде на свое новое рождение.

... Вновь засыпанная снегом маленькая деревенская изба и лицо ее хозяина, казавшееся сейчас безжалостным. А ведь он на кого-то похож... Что-то общее с Романом Семеновичем.

- Все было именно так? – спросил хозяин.

- Да. Но откуда ты знаешь?

- Я знаю так много, что боюсь собственных знаний. Иногда думаешь: хорошо жить в неведении. Да не получается.

- Неужели знаешь и о чем я сейчас думаю?

- Чего тут сложного? Вспоминаешь, как мечтал о новом рождении. Как думал переиграть Создателя.

- Откуда ты в курсе моих мыслей? Ты прочитал мой дневник?

- Читать его одно наслаждение. Опубликуй, будет такой бестселлер!

- Я его никому не показывал. Ты взломал мой компьютер!

- Не считай меня мелким жуликом.

-Тогда ты видишь меня изнутри. Наверное, тоже участвовал в эксперименте Романа Семеновича?

- Скорее - он в моем. Он даже часто использует мои примеры и обороты речи.
 - Уж не явился ли ты из преисподней?
 - Кого ты ждал, тот к тебе и пришел.
 - Неправда, тебя я не ждал никогда!
 - Выходит, бороться с замыслами Создателя не грех, а великое благо?
 - Сейчас я понимаю, что это грех. Но согрешил то я его лишь раз, да и то по отношению к самому себе. Неужели этого достаточно, чтобы... О, нет! Прочь отсюда! Сгинь! Пропади!
- Варламов заметил на столе массивную пепельницу, схватил ее, швырнул в собеседника. Странно, но промахнулся, хотя тот находился рядом. Пепельница с грохотом ударилась о стену.
- Не ждал! – в отчаянии прокричал он.
 - Давай все спокойно проанализируем. Я ни к чему не принуждал тебя, так?.. Мало того, честно предупредил о возможных проблемах. Ты не внял. Поэтому мы и вместе.
 - Нет!!! – в ужасе прошептал Владимир!
 - Да не бойся ты так, чужак. Не из преисподней я. Посмотри внимательно, не узнаешь?
- Владимир понял, что ошибся, заметив некую схожесть хозяина с Романом Семеновичем. Только от этого стало не легче.
- Это же... это же я сам?!
 - Правильно, ты. Собственной персоной.
 - Как такое возможно?
 - Ты же научился видеть сущности других людей. Теперь взгляни на свою. Ноги отказывались повиноваться. Из последних сил Владимир бросился к двери, толкнул ее, но она не открывалась.
 - Я уже говорил: сугробы невероятные, не выберешься.
- Владимир не в силах был смотреть на свое второе «я», но выхода не оставалось. Раз они здесь в западне, нужно отбиваться до конца. И он **взглянул** в лицо хозяину дома. Нет, то – совсем посторонний человек, ни капли схожести с Владимиром.
- Другой я, другой, - ухмыльнулся хозяин. – И рогов у меня нет. Это я так, на всякий случай.
 - Так кто же ты?
 - Тот, кто любит рассказывать легенды. Одну ты уже слышал, послушай другую.

Жил в некотором городе монах, самый ревностный служитель Господа и жуткий правдолюбец. Любым грехом попрекал прихожан и во всем видел козни нечистого. Кто придет к нему каяться, заставлял биться головой об пол,

вымаливая прощение. За каждое маленькое прегрешение грозил муками ада.

И вдруг открылся в том городе публичный дом. Для благочестивого монаха это было катастрофой. Несколько раз он обращался к согражданам с призывом сжечь место разврата. Но и они не захотели, и полиция его серьезно предупредила, как сейчас говорят, прекратить экстремистские воззвания.

Тогда монах сам отправился в это логово, попытался образумить и жриц любви, и клиентов. И опять над его призывами лишь посмеялись. Охрана собиралась его выставить вон, однако хозяйка заведения решила действовать по-своему. Она подслала к нему самую красивую девушку и та начала соблазнять монаха. То плечико ему покажет, то ножку. А женское тело сам знаешь как соблазнительно. Никакой другой в мире соблазн с ним не сравнится. В ужасе монах закрыл глаза и убежал с поля боя.

Однако на этом его душевная битва не закончилась. Несколько последующих часов он молился: без устали, иступленно. Гнал от себя беса еще до его прихода.

Но, несмотря на все старания, ночью бес посетил его. И опять в образе той красивой жрицы любви. Как она резвилась перед ним: то извивалась как змейка, то припадала к его груди, то целовала ушко. А платье поднимала так высоко, что у монаха глаза на лоб полезли. Он чуть не обезумел от невиданных игрищ, без конца гнал бесовские наваждения, а они потихоньку окружали, сладкий голосок не стихал: «Приходи ко мне завтра. Обязательно приходи!»

И утро не принесло облегчений, куда бы монах ни следовал, та девица неизменно маячила перед глазами. Постепенно его мысли приняли другой ход. Он решил снова пойти в логово разврата, поговорить с красоткой, убедить ее стать на путь истинный. А если не уговорит, то хотя бы попросит, чтобы лично его оставила в покое.

Пришла она на беседу и столь откровенно посмотрела на бедного святошу, что мысли его окончательно спутались, он, как бы невзначай, спросил себя: «А чего бы не совершить один маленький грех? Всего один и всего маленький?»

Он боялся, что потом никогда не отмолит его, однако затем решил, что отмолит. Проклиная свой поступок, он, тем не менее, предложил красотке близость.

И она согласилась.

Первое время монах мучился неимоверно. Сутками простаивал перед Создателем на коленях, хлестал себя плетью, каких только строгих обетов не давал.

А в перерывах между покаянием пытался успокоить себя тем, что грех то совершил **один**. Не устоял, не утерпел...

А бес – тут как тут. Опять зазывает манящий смех девицы из публичного дома. Устав бороться с собственным несовершенством, монах вторично пришел к ней...

Снова каялся, но уже менее ретиво. А к девице зачастил. Хозяйка заведения этому попустительствовала, никаких денег с него не брала. Для нее важно было другое: чтобы перестал он ее прилюдно поносить, глядишь и в городе к ней отношение бы поменялось.

А красотка спустя некоторое время говорит монаху:

- Чего ты все со мной, да со мной? Подружки мои не хуже.

Послушал ее совета монах, пришел ко второй девице, затем к третьей. Начал понемногу забывать все свои прежние принципы. И тут приказ по монастырю: его приором назначают. Появился у него доступ к монастырской кассе. Тогда хозяйка борделя ему и говорит:

- Теперь деньги у тебя есть. Если и дальше желаешь с моими девочками развлекаться, плати по полной.

Что оставалось делать? Запустил монах руку в кассу. Делал он это не раз и не два. Но однажды один из братьев поймал его на воровстве, грозился рассказать начальству.

И тогда бывший святоша зарезал его.

-...Видишь, что такое **только один грех**. Раз уж открыл для него сердце, то вряд ли его закроешь.

- Мне нужно выйти отсюда, - задыхаясь, проговорил Владимир. – Помоги... хотя нет, не нужно от тебя никакой помощи. Ты потом стократной платы потребуешь.

Варламов вскочил и вдруг остановился:

- Я исправлю собственную ошибку. Предупрежу человечество о страшных катаклизмах, которые придут в мир, если оно не откажется от самой идеи изменить божественную генетику... Получил!

В который уже раз хозяин посмеялся над его словами:

- С черным ликом – да в ряды святых? Не выйдет. И потом никого ни в чем ты не убедишь. Человеку легко показать лживый путь, но убедить, чтобы он свернул с него – во сто крат сложнее. Каждый простолюдин все равно захочет стать суперличностью.

Снег за окном закрыл всю видимость, сделалось темно и беспросветно.

Тогда хозяин зажег лампочку. Он сидел за столом и что-то читал:

- Присоединяйся, - кивнул он Варламову. – Любопытная вещь. Как я уже сказал, станет бестселлером.

Владимир понял, что он читает, бросился было отбирать у него смартфон и... остановился как вкопанный!

Иллюзия присутствия в комнате чужого человека полностью развеялась. Все-таки, это был сам Варламов. Его вторая темная половина с ухмылкой проглатывала написанное...

Глава восьмая

Михайлович была невероятно точна. По телефону она сказала Юрию, что придет ровно в восемь, и была ровно в восемь. Для сегодняшней гостьи, как и для вчерашней, стол ломился угощениями. Однако Оксана окинула лакомства равнодушным взглядом и предложила сначала поговорить о деле.

- Зря ты так моего парня. Он теперь сильно переживает.
- Откуда, блин, я знал, что за тип увязался за мной?
- Как произошла ваша стычка?
- А что он рассказывает?
- Неважно. Мне интересна твоя версия.
- Как он сказал, так и было.
- Дипломат. Юра, а каким все-таки боком ты оказался замешан в этом деле?
- Никаким. Торжественно клянусь, что не причастен ни к трагедии Варламова, ни его сестры.

- Брось паясничать.

- Все, блин настолько серьезно?

- Серьезнее, чем ты думаешь. Дело может приобрести международный скандал. Муж Виктории Варламовой-Милтон подданный Швеции. Он приезжает в Москву. Шведское посольство встречалось с представителями наших правоохранительных органов и потребовало как можно скорее наказать виновных ее гибели.

Но и это еще не все. Муж Виктории известный журналист, который опубликовал ряд статей против политического режима в России. Пошли разговоры, что в отместку и была убита его жена.

- Не думаю, что все было именно так, - задумчиво произнес Георгиев.
- Он не думает! – взорвалась Михайлович. – Естественно это полная чушь, но по престижу государства нанесен еще один удар. Ждем подключения к делу ФСБ. Поэтому спрашиваю снова, спрашиваю, как официальный представитель власти: каким образом ты сюда влез?

Юрий слушал Оксану и прикидывал, что ему лучше ответить. Наконец с воодушевлением произнес:

- Попробуй вот этих крабов, очень хороши к пиву.
- Да перестань же!
- Разонравились крабы? По-моему в студенческие годы ты их любила. Помнишь, когда уехали твои родители, и я пришел к тебе, сколько же мы их тогда, блин, съели?
- Престиж государства тебя не волнует?

- Волнует, - вздохнул Юрий. – Но еще больше меня интересует установить справедливость.
- Наверное, хорошо быть аполитичным. Ты хоть знаешь фамилию президента и премьера?
- Слышал...
- И то хорошо.
- ... И что «Газпром» - народное достояние. Но не верю. Ни капельки не верю. Пусть политики с обеих сторон занимаются своим престижем, а я буду копать, копать... Глядишь, чего и откопаю.
- Становишься невозможным! - Со злостью хлопнула по столу Оксана. – Быстро раздевайся и в постель!
- А ты?
- Я забегу в ванную. Или, думаешь, плюхнусь с тобой в кровать грязная, как свинья?

Оксана набросилась на Юрия, как голодная львица на аппетитную антилопу. Видимо, жизнь с пожилым мужем сказывалась - не вспашет глубоко старый конь, ох, не вспашет! А тут - молодой конище, правда, слегка измученный после предыдущей ночи, но все равно находящийся в отменной форме. Юрий прекрасно знал все ее ощущения во время сексуальных игр. Когда Оксане было хорошо, она ахала, очень хорошо - подвывала. Но никогда еще она не верещала точно свинка, перед тем, как ее собираются зарезать. Когда наконец Юрий признался, что больше не в силах, она сквозь зубы процедила: «Пристрелю, гад!». И он понял: она это сделает. Пришлось заставить боевого друга в который уже раз развернуться в полную мощь, и - в бой! Покой нам только снится.

Но наконец занемогла и львица. Она положила голову ему на грудь и вроде бы задремала, Однако отдых у неумной женщины не может быть долгим. И вот уже она вновь открыла глаза.

Первое, что она по логике должна была сказать: «Тебе было хорошо?» или «Ты великолепен, милый!» Но вместо этого она спросила:

- Поговорим?
- Давай, - безнадежно выдохнул Георгиев, понимая, что она не отстанет.
- Вопрос прежний: почему ты вляпался в это дело?
- Поступим так: ты - мне, я - тебе. Согласись, честная игра.
- Не совсем.
- Почему? Ты думаешь о престиже следственных органов, государства и прочее. Не желаешь международных конфликтов. А я просто хочу найти убийцу. Пусть потом медаль или орден вешают тебе.
- А что получаешь ты?
- Моральное удовлетворение, от того, что преступник за решеткой.
- Чтобы Георгиев не думал о деньгах... Извини, не поверю.

- В данном случае я сделал исключение.
- Перестань попусту болтать. Откуда ты узнал про дело Варламова?
- Его лечащий врач рассказала.
- А почему его лечащий врач вдруг обратилась к тебе?
- Мы были знакомы раньше.
- Врач молодая и красивая?
- Так, ничего.
- Понятно! Как ее зовут?
- Верещагина Ольга.
- Верещагина... Что-то знакомое. Не та ли, с которой ты в свое время?..
- Она самая.
- И что ее насторожило?

Юрий по-прежнему раздумывал: говорить или нет о записях Варламова? Впрочем, о них все равно станет известно. Да и он о них спрашивал, того же Коновалова. Поэтому он в общих чертах рассказал Михайлович, что произошло, Следователь слушала с напряженным вниманием, потом спросила:

- У тебя эти записи сохранились?
- Дашь на дашь.
- Так не пойдет. Я представитель официальной структуры.
- Ой, блин, кажется, я случайно уничтожил их. И у Ольги их нет. Пропали, совсем пропали.
- Мерзавец.
- Что же делать?
- О чем хотел спросить?
- Какова твоя версия произошедшего?
- Орудует группа. Не исключено, проблема в профессиональной деятельности Варламова. Мы начали заниматься всеми аспектами его научной работы: он разрабатывал новые технологии, от которых некоторые компании могли финансово пострадать. Не исключено, его пытались заставить выдать какие-то секреты. Он отказался. Тогда его начали запугивать. Пригрозили, что убьют близких. Таким образом, его довели до попытки самоубийства. После покончили с Викторией, очевидно, ей было что-то известно...

Юрий слушал, как Оксана вешает ему лапшу на уши и понимал: она не собиралась ничего раскрывать. Но ей важно было дальше раскалывать Юрия.

«Когда она врет, то обычно заканчивает фразой: «Вот так?»»

- ...Вот так!

«Все, как я и предполагал».

Однако игру Юрий принял и сказал:

- Два серьезных прокола в твоей версии. Сестру Варламова сбила машина после того, как сам брат оказался в коме. Если Виктория должна была стать разменной монетой, то следовало это сделать раньше. Тогда бы Владимир испугался не на шутку. Возможно, не стал бы прыгать с крыши, а выдал преступникам бы нужные сведения.
- Что-то пошло не так. В нашей работе такое случается. Киллеру дали задание, он припоздал, не получил вовремя нужную информацию...
- Это профессионал бы припоздал? Да при современных информационных связях **что-то вовремя не получил?** ? Не смешите мою тетю!
- Уверен, что киллер профессионал?
- При наезде человек не всегда погибает. Этот же сработал четко.
- А как насчет того, что Виктория могла что-то знать? И была опасна даже после того, как брат оказался в коме?
- Здесь согласен. Возможно, брат действительно поделился с ней чем-то опасным. Кстати, я не уверен, что и Варламову не помогли упасть с крыши. Проверь эту версию и потом поделись со мной.
- Да, но свидетели говорят...
- Оксана, мы же, блин, с тобой профессионалы. Свидетели видят то, что хотят видеть. Или им кажется, что они это видели.
- Пожалуй, стоит их снова опросить.
- У тебя ведь есть протоколы допросов людей, ставших свидетелями самоубийства Владимира?
- Что за глупый вопрос?
- Я бы хотел их внимательно изучить.
- Дашь – на дашь, - хитро парировала Оксана.
- Согласен.
- А второй прокол?
- У Варламова есть еще и жена. А жена считается самым близким родственником. Но ее почему-то не тронули? Пока...
- Ты, как я понимаю, с ней говорил? Не создалось впечатления, будто она чего-то опасается?
- А ты бы, блин, на ее месте не опасалась?
- Еще кое-что. Не сложилось впечатления, что Наталья Дмитриевна не слишком обожает своего мужа?
- Вполне возможно. Даже фамилию его взять не захотела.
- Я тоже осталась на своей, - огрызнулась Оксана.
- Ты – уникальный случай. Хотя и обожает своего суженого больше всего на свете.
- Перестань ерничать. Он – обеспеченный, порядочный человек. Твой аргумент не действенен.
- Я тебе кое-что расскажу...
- «Ну да, то, что и сам узнаю»

- ...Я переговорила с соседями, некоторые утверждают, будто Владимир и Наталья серьезно ругались, причем, инициатором перебранки, по всей видимости, была она. Часто бросала на него косые взгляды. И ее соседка по лестничной площадке, женщина пожилая, встретила как-то раз Владимира у лифта, он выглядел более хмурым, чем осенняя туча, в сердцах крикнул: «Развожусь!».

- Когда это случилось?

- Полгода назад.

- Но не развелся.

- Что ты хочешь сказать? – полюбопытствовала Оксана.

- Ничего.

Для Юрия, уже догадавшегося из записей Варламова, что они с женой не являлись идеальной парой, подобное не было откровением. Но «не идеальные отношения» еще не делают ее причастной к преступлению.

- Та же соседка предположила, что у Натальи может быть любовник, - продолжала Михайлович.

- Она его видела?

- Нет, но слышала ее разговор по телефону. Наталья не заметила женщину и сболтнула лишнего. Правда, то были обрывки фраз, но весьма красноречивые. Соседка процитировала по памяти примерно следующее: «Я так скучаю по тебе», «Нет, он ни о чем не догадывается», «Не видела тебя несколько дней и уже не могу...».

Как тебе такой поворот?

- Соседка слышала обрывки фраз. И можно ли, блин, до конца верить старым бабкам.

- А если предположить, что она все передала четко?

- «Я скучаю по тебе» - ни о чем не говорит. Можно скучать и о подруге и о маме. «Нет, он ни о чем не догадывается» - тоже не стопроцентное доказательство измены. Зато последнее... Тут есть над чем поразмышлять.

- Так в чем дело? Поразмышляем вместе?

- Я не против взаимопомощи.

- Нужные тебе протоколы допроса свидетелей я дам.

- И еще мне необходимо переговорить с той пожилой соседкой.

- Хорошо. А мне нужны записки Варламова.

- Часть их, - поправил Георгиев.

- Хорошо, хотя бы часть. Но, если выяснишь где остальные, тут же сообщи. «Кто бы, блин, мне что-нибудь о них сообщил?!»

Оставался еще один момент: странные видения Варламова. Когда Юрий рассказал, Оксана отреагировала по-своему.

- Раз у него были психические отклонения, то это серьезный аргумент за самоубийство. Говоришь, он пишет, что его жена якобы появлялась несколько раз? Разве это не признак классического сумасшествия?

И, тут же расхохотавшись, добавила:

- Я бы не возражала, появиись Георгиев еще раз. Абсолютно свеженький, полный сил и желания.

Он не решился прореагировать на шутку. Кто знает, что придет на ум ненасытной женщине?

- Вот прислал тебе эти записи. Обрати внимание на одно место. Варламов упоминает о некоем человеке, который объясняет ему сущность суперличности. Похоже, Варламов мечтал таковой стать.

- А кто не мечтает? Ты?

- Не втянули ли его в какую аферу?

- Такое не исключено. Сегодня много авантюристов, обещающих вам и вечную молодость, и семейное счастье, и прочую ерунду. Такие спокойно могли тянуть с мужика деньги.

- Я ничего не нашел у него насчет выкачивания денег.

- Ты же сам сказал: это только часть записей. Возможно, дальше он писал и о том, как его обули.

Логика в ее словах была, но не убеждала. Если бы для Варламова главным были деньги, он бы, так или иначе, обмолвился об этом уже в самом начале.

- Сколько в этом деле загадок, - вздохнула Оксана. – Не повторилась бы история с Таинственным Мясником.

...Таинственный Мясник – это жуткий московский маньяк, убивавший людей, преимущественно женщин. Он не просто убивал, но еще и расчленял свои жертвы. Причем так умело, словно имел здесь высшую квалификацию.

Поймать его не удалось, следов он не оставлял, видеокамеры нигде его так и не зафиксировали. Правда, подобные преступления прекратились. Однако никто не представлял: вернется Мясник или нет? В любом случае он ведь должен понести наказание.

Не Оксана, не Юрий этим делом не занимались. Однако у них, как и у всех, остался неприятный осадок. Георгиев задумчиво произнес:

- Надеюсь, с тем дьяволом что-то случилось. Иначе страсть к убийствам не оставила бы его в покое.

- Может быть, - ответила Михайлович и посмотрела на часы: - Время, мне пора!

- Жаль, - произнес Юрий, хотя втайне был рад этому.

- Но один раз успеем... Что значит не можешь?.. Ну-ка быстро – на спину! Все остальное я сделаю сама.

И снова начались вселенские пляски!

Ни Георгиев, ни Михайлович и подумать не могли, что в это же самое время «исчезнувший» убийца по кличке Таинственный Мясник заходит в троллейбус, садится на последнее сидение и едет по ночным улицам Москвы. Он почти никогда не пользовался общественным транспортом, но

сегодня, волею обстоятельств, сделал исключение. Он внимательно наблюдал за редкими пассажирами и остановил взгляд на девушке лет двадцати. «Провинциалка, - сразу решил он. – Из какой-то глухомани». Для него не составляло труда заговорить с ней, очаровать, пригласить в «интересное место».

Мясник представил, как они с ней вдвоем - в одной из его съемных квартир. Ужин, вино, девушка хмелеет. Она ждет его слов о любви, он говорит! Говорит без остановки. Она снова пьет вино, куда уже подмешан легкий наркотик.

Он подходит, с тайной усмешкой наблюдая, ее мечты о горячем поцелуе. Вместо этого Мясник бьет ее наотмашь, жертва падает, ударяется головой о стену, теряет сознание. Теперь ее легко связать, заткнуть рот и приступить к своей работе.

С помощью нашатыря он приводит ее в сознание. Пусть превратится в участницу увлекательной игры, воочию понаблюдает, как он станет отрезать ей на руках пальцы, потом отнимет маленькую упругую грудь и, наконец, начнет разрисовывать ножом лицо. Если у нее еще хватит сил, то увидит, как он жонглирует ее ушами, а потом...

«Хватит! – приказал он себе. – Нельзя доходить до состояния иступления». Мясник жаждал возобновить свои игры, но не мог. **Пока не мог!** Надо потерпеть, в слишком крупное дело он вошел, падет подозрение на него, пострадает и Организация. И тогда события примут самый непредсказуемый оборот.

Дабы не соблазняться юным телом, он вышел из автобуса и оставшуюся часть пути добирался на такси.

Алису после работы ожидали важнейшие для женщины дела – парикмахерская, косметический салон, где ее изумительно массировали руки миловидной яванки. Потом она вспомнила, что в холодильнике – хоть шаром покати и поспешила в ближайший супермаркет.

Несмотря на поздний час, народ еще сосредоточенно шнырял по отделам, рассматривал товары, с горечью и злобой смотрел на вновь поменявшиеся ценники. Алиса взяла самое необходимое, малокалорийное и, толкая тележку, направилась к кассе. Последствия массажа сказывались: ужасно хотелось спать. А завтра снова на работу! Ввязался же шеф в это неперспективное дело!

Вот так расслабившись и полностью уйдя в свои мысли, Алиса мало смотрела по сторонам. Неожиданно женский голос рядом с ней заставил вздрогнуть: - Осторожнее!

Предупреждение относилось не к Алисе. Просто недалеко от нее две молодых женщины столкнулись тележками. Они не сказали друг другу ничего жесткого, наоборот, раскланялись и пошли в разные стороны.

Возможно, все это проскользнуло бы мимо внимания Алисы, да только одна из дам показалась ей знакомой. Напрямую она ее не встречала, тогда где? На фото.

Мгновенно прокутив тысячи вариантов, память молодой женщины, подсказала: это жена Варламова. И зовут ее?.. Наталья.

Алиса непроизвольно двинулась вслед. Наталья тоже шла к кассе, поэтому Свирская легко пристроилась за ней в очереди.

- Девушка! – крикнула кассирша Наталье. – Скажите, чтобы за вами никто не занимал. Пусть проходят в другие кассы.

Наталья повернулась к Алисе и та вздрогнула. Поразило выражение на лице супруги Варламова: оно просто **сияло от счастья**.

И это в тот момент, когда ее муж при смерти?!

Алиса почувствовала себя точно приклеенной к этой женщине. Она не могла переходить к другой кассе.

- Я здесь стояла, - сказала Алиса. – Стояла раньше, чем вы предупредили.

- Вот ведь люди! – возмутилась кассирша. – Рядом никого, а они ко мне, да ко мне.

Наталья заплатила и направилась к выходу. Алиса решила во что бы то ни стало проследить за ней. Но как назло застряла. У кассирши что-то случилось с аппаратом. Алиса умоляюще произнесла: «Скорей, я спешу». Та в ответ сердито пробурчала:

- Я предупреждала.

Алисе захотелось бросить покупки и бежать вдогонку. По счастью технические проблемы были исправлены, она быстро закинула покупки в сумку и выскочила из супермаркета.

«Вольво» жены Варламова как раз отъезжал от стоянки. Алиса помчалась к своей машине и чуть не сбила какого-то парня, который, усмехнувшись, поинтересовался:

- За кем это вы так припустились? Уж, не за неверным ли мужем?

- Прочь! – в сердцах крикнула Алиса и поскорее села в машину. И тут новая задержка – небольшая пробка.

Она выскочила на бульвар и поняла, что потеряла из виду автомобиль Натальи. «Ладно, в следующий раз обязательно доведу дело до конца. А шефу обо всем сообщу».

Она уже собиралась набрать нужный номер, но... передумала. У Юрия сегодня очередное свидание, он не любит, когда его беспокоят в такую минуту. Да и что Алиса ему расскажет? Что упустила из виду женщину, за которой бы следовало проследить? «Я бы на месте шефа ответила: «Дура, раз упустила!»»

И тут она поняла, что не все потеряно. «Вольво», которое она искала, ехало впереди нее. Да, да, та самая машина! Ее номер! Опытному водителю Алисе не составляло труда продолжать преследование.

Несколько раз она задавалась вопросом: «Зачем нужно ее преследовать? Счастливое лицо в тяжелое время – факт, конечно, подозрительный. Однако, совсем не обязательно, что Наталья поехала на свидание. Может, она вспомнила что-то приятное из прошлого?

Да мало ли почему она улыбалась!»

Алиса была уверена, что жена Варламова не заметит «хвост», поэтому можно спокойно ехать следом. Но дело приняло неожиданный оборот. У очередного светофора «вольво» не стало дожидаться зеленого света, резко повернуло направо. Секунды решили все.

Алиса вынуждена была пропустить еле ковылявшего пешехода, и только потом рванула в погоню. Она хорошо знала этот район. Небольшая улочка выводила ее на следующую, такую же узкую и свободную от машин. Алиса внимательно осматривалась по сторонам: «вольво» нет. Дальше уже начинался новый проспект с его железными потоками. Здесь беглянку не найти!

Алиса остановила машину и несколько минут просидела в размышлениях. Жена Варламова не просто пылает счастьем, она еще и на дороге ведет себя как профессионал. Для Юрия это будет серьезная пища к размышлению!

А чего тянуть со звонком? Юрий постоянно говорит, что обязан быть в курсе последних новостей. Сам он может позвонить в любой момент.

Предупреждал, чтобы телефон был при Алисе в любое время дня и ночи, при самой критической ситуации. Однажды он набрал ее телефон во время любовного игрища, когда Алиса, как бешеная, «скакала» на молодом «рысаке». Рысак простонал: «Выбрось эту хреновину!» Однако Алиса простонала в ответ: «Нельзя, это шеф!» И начался тот незабываемый разговор.

- У меня к тебе срочная просьба, - сказал Юрий.

- Хорошо, шеф... О-о-о!

- Ты чего кричишь?

- Я?.. Ошпарилась.

- А чего, блин, так?

- Чайник на плите. У-у-у, какой кайф! То есть какая боль!

- Лучше всего помазать маслом.

- Знаю, шеф. Ах-ах-ах! Умираю

- От ожога еще никто не умирал.

- Ой, мамочки, тогда я буду первая.

- Умрешь позже. А сейчас пришли мне данные на нашего вчерашнего клиента.

- Будет сделано.

Рысак, раздосадованный тем, что его партнерша переключилась на телефон, крепко сжал ее и... удвоил силу проникновения. Алисе хотелось орать так, что наверное оглох бы весь дом. Но она, проявив максимальную силу воли,

добросовестно продиктовала все, о чем Юрий просил. А потом... рысак вдруг скинул седока и злобно произнес:

- Баста! Дальше продолжай любовь с телефоном.

После этого случая Алиса решила отомстить Юрию. И теперь такой шанс у нее появился. Пусть и он поймет, как тяжело сочетать личную жизнь с работой.

Алиса хихикнула, представляя, какое выражение лица будет у Юрия и как разъярится Михайлович. Главное, чтобы он ответил.

И он ответил изнеженным, уставшим голосом:

- М-да?

- Шеф, у меня к тебе важный разговор.

- Позже, Алисочка, позже.

- Нельзя. Дело срочное.

Пока Юрий мычал что-то нечленораздельное, Алиса все выпалила. И закончила так:

- Теперь ты видишь, что жена Варламова не простая дама и способна на решительный шаг.

- Перезвони через пять минут.

«Нашелся что ответить, свинтус! Конечно, он начальник, ему можно диктовать мне условия. Интересно, ему хватит пяти минут?»

Довольная, что хотя бы таким образом она поддела шефа, Алиса звонко расхохоталась. Поделом ему, поделом!

Дождя не было, порывистый ветер стих. В отличие от Юрия, Алиса не боялась осени, по-своему даже любила ее. И, наоборот, терпеть не могла испепеляющее солнце, от которого приходилось прятаться под зонтами и солнцезащитными очками.

Она решила выйти из машины, просто постоять, послушать остатки легкого завывания ветра, выкурить сигарету.

Было относительно тихо на этой улице Москвы, шум начинался рядом, на проспекте. Народу никого, все сидят дома, в кругу семьи, и только она – одинокий волк, бездумно мотается по дорогам столицы.

Последняя затяжка. Сейчас она сядет в автомобиль и позвонит Юрию...

Алиса собиралась открыть дверцу и тут услышала рядом с собой шорох. Она не успела ничего сообразить, как получила сильный удар по голове.

Все поплыло перед глазами, улица превратилась в черную пустыню.

Глава девятая

- ...Девушка, что с вами?!

Алиса открыла глаза, непонимающим взглядом уставилась на пожилую женщину.

- Что с вами? – повторила женщина.

«Что со мной?»

Алиса быстро все восстановила в памяти. Она собиралась сесть в машину и тут... ее ударили по голове.

- Вам лучше? – суетилась незнакомка. – Может, к врачу?

- Что это было?

- На вас напали.

- Кто?

- Лица его я не разглядела. Я стояла на балконе. Тут же поспешила на помощь... Все-таки вам нужно вызвать скорую.

- Я в порядке. Видите: поднялась, хожу.

- Тогда - полицию. Сама я звонить им не стала, не все этого хотят.

- Спасибо, и я не хочу.

- Зря! Их обязанность ловить преступников. За это они деньги получают.

- Я тоже их ловлю.

Алиса осмотрела машину... Ее не пытались вскрыть. Хоть это хорошо. Что пропало? Сережек нет... «Я их не надевала». Исчез портмоне. Наличных там нет, но есть карта и главное смартфон.

Голова продолжала кружиться, однако она села за руль.

- Девушка, может не стоит? – заботливо промолвила женщина. – Отдохните немного, мой дом рядом. А там – по обстоятельствам.

- Благодарю, но я должна ехать.

Женщина лишь развела руками, наблюдая, как Алиса заводит мотор и разворачивает машину. «Что делать с этой упертой молодежью!»

Куда теперь? Домой? А что если у нее сотрясение мозга? В больницу?..

Алиса, как и Юрий, ненавидела это место. Тогда к друзьям?.. Но у нее нет близких друзей.

Алисе показалось, что она приняла единственное верное решение.

Дом Юрия. Алиса подошла к подъезду, продолжая ощущать все тоже кружение головы. Позвонила по домофону, но дверь не открыли. Позвонила второй раз – и вновь молчание.

Он по-прежнему в любовном безумии? Или укатил со своей дамочкой в ночной ресторан? Или просто отдыхает и никого не хочет видеть?

Алиса отошла от двери, присела на скамейку, плечи девушки затряслись от плача. Абсолютно одна, никому не нужная в этом мире. Нет ни одного близкого человека, кто принял бы ее сейчас, напоил чаем, уложил в постель. Ночной двор куда-то поплыл, и она плыла с ним, подгоняемая не подвластным ей течением. Что было потом?..

Он обнял ее за плечи и куда-то повел. Повел, заливавшуюся от бессилья слезами. Непрекращающееся кружение головы и разрастающаяся в душе пустота на какой-то момент сделали Алису безразличной ко всему на свете и даже к собственной судьбе. Но вот появились желанные мягкая постель и теплый чай.

Стена слез поредела, девушка увидела Юрия. Он строго спросил:

- Говорить можешь? Тогда, блин, расскажи все по порядку.

Она говорила и говорила, пока язык не стал заплетаться. Сквозь надвигающийся сон она слышала распоряжения шефа о блокировке банковской карты.

Потом она точно куда-то провалилась. И эта бездна была удивительной и чудовищной. Алиса бежала по дороге, преследуя жену Варламова, которая успела обернуться, показать язык и вдруг... исчезла за первым же поворотом. Точно в воду канула!

Справа от дороги начинался лес, почему-то Алиса направилась именно туда. Она все дальше и дальше погружалась в чащу и тут... снова заметила жену Варламова. Какой-то мужчина крепко сжимал ее в объятиях и целовал без устали.

Алиса видела только его спину, а необходимо рассмотреть лицо. Она прокралась ближе, до влюбленной парочки – несколько десятков метров. И вдруг дорогу ей преградили какие-то существа с человеческими телами и ослиными головами. Оборотни пели, танцевали, число их увеличивалось, ряды уплотнялись. Спрятаться за кустами девушке не удалось, оборотни схватили ее, вытащили в центр круга, хлопали в ладоши, заставляя копировать их движения, выделять замысловатые коленца. Хриплые голоса подбадривали ее разухабистыми песнями. Алиса стремилась вырваться из «веселого» плена; вырваться и пока еще есть шанс **рассмотреть любовника Натальи**. Да куда там! Оборотни создали не один круг, не два, а множество! Уже и самого леса за ними не видно.

Но вот в круг ворвался еще один здоровенный оборотень, по-видимому, начальник всей этой стаи. Он гаркнул: «Заткнитесь!» В секунду все смолкло. И затем обратился к Алисе уже другим голосом: ласковым, нежным:

- Как вы?

Ослиная маска спала с его лица, он превратился в молодую симпатичную женщину, которую Алиса уже встречала.

- Как вы?..

Лес с его призраками растворился, Алиса поняла, что находится в квартире Георгиева, а женщина... Это же врач Ольга Верещагина!

- Я осмотрю вас. Не исключено придется ехать в больницу.

- Только не туда.

- Милая, это не концерт по заявкам. Присядьте. – И строго стоящему рядом Юрию. – Выйди на кухню, у нас свои женские секреты.

Врач интересовалась нет ли головокружения, шума в ушах, тошноты, не затуманен ли ее взор и т. д. и т. п. Заставила Алису встать, пройтись по комнате, повторить несколько поговорок, спрашивала не выпали ли из памяти девушки некоторые даты, события.

- Надеюсь, ничего серьезного, - промолвила Ольга. – Возможно, вы даже сознание не теряли. Но надо сделать МРТ, удар по голове был. Я обязана удостовериться, что последствий нет. Не возражайте, через два часа пусть Юрий привезет вас ко мне в больницу. Я обо всем договорюсь.

А сейчас как насчет того, чтобы немного подкрепиться?

После подобных волнений у Алисы пробуждался зверский аппетит. Она призналась, что готова съесть слона.

- Хороший симптом! – воскликнула Ольга. – Юра, надо ее покормить. Нет, слон не нужен, а вот от курицы, думаю, она не откажется?

- Курицы нет, есть голубцы.

- Пусть буду голубцы, - милостиво разрешила врач.

Ольге также не терпелось узнать про неприятные приключения Алисы. Однако часы неумолимо мчались вперед. Скоро девять, ей следовало быть в больнице.

- Дня два вам следует поберечь себя. Больше лежать в постели, поменьше работать. И через два часа у меня! Понял, Юра?

- Как не понять, блин, - буркнул он.

- Я уже лечу! И все же, что с вами произошло?

Алиса кратко рассказала. Ольга удивилась:

- Вот так Наташа! А на вид такая тихоня.

Уже на пороге она вдруг остановилась и сказала Юрию:

- Чую запах другой женщины.

- Так вот же она, за столом.

- Мне кажется вчера тут находился кто-то еще.

- Михайлович приезжала, - не моргнув глазом, подтвердил Георгиев. – Мы обсуждали возможные формы сотрудничества.

- Долго обсуждали?

- Довольно долго. Ты сама виновата, втянула меня в неприятное дело.

- Думаешь и Варламова пытались убить?

- Все может быть. Кстати, как он?

- Пока без изменений.

Проводив Ольгу, Юрий сел за кухонный стол, внимательно посмотрел на помощницу.

- Полегчало?

- Немного, - ответила она. – Ты долго не открывал дверь, я потеряла контроль над собой.

- Какой ужас, блин! – воздел он руки к небу. – Прости, милая Алиса, что дерзнул совершить неблагородный поступок. На самом деле я находился, извини, в туалете.

- Но сообразил, что надо выйти на улицу.

- Не забудь – я сыщик. И очень неплохой. Достаточно было выстроить небольшую логическую цепочку. Ты обещала перезвонить, но не

перезвонила. Я позвонил, ты не ответила. Это меня насторожило. Что-то случилось с моей безупречной помощницей. Потом запищал домофон. Не успел, ладно. Но кто мог звонить мне в квартиру? В принципе, кто угодно. Даже сосед по ошибке. Однако я предположил, что это можешь быть и ты. Телефон не работает – не проблема, позвонила бы с другого. Не звонишь, значит, есть причина. Однако ты добралась до меня, чтобы сообщить нечто важное, возможно даже то, о чем говорят только при личной встрече.

- Но, не дозвонившись, я могла бы тут же уехать.

- Это вряд ли. То есть ты обязательно бы уехала, только не сразу. Вдруг я где-то неподалеку и скоро вернусь? Так что некоторое время бы подождала.

Юрий подошел к бару и вернулся с початой бутылкой водки:

- Немного можно... чтобы снять стресс.

- А что скажет Ольга?

- Брось! – махнул рукой Юрий. – У врачей свое мнение. Я же любую болезнь лечу именно этим. По стопочке и достаточно... А теперь о вчерашних событиях. Ты видела нападавшего?

- Нет, - горько призналась Алиса. – Как-то упустила. Даже самой странно. Я ведь неплохо владею боевыми приемами... Или он такой профи?

- Не знаю, какой он за профи, но твой прокол мне понятен. Ты ощущала невероятную радость, что отомстила любимому шефу. Позвонила ему в минуту возможного оргазма. Как он тебе когда-то...

- Ты тогда понял, что у меня не ожог?

- От ожогов так не стонут. Если, блин, был ожог, то разве что сексуальный. Кроме смартфона ничего не взяли?

- Я проверила сумку, вроде – ничего.

- Забудь раз и навсегда слово «вроде».

- Хорошо, ничего.

- И машину вскрыть не пытались?

- Похоже – нет. Я некоторое время была в отключке.

- Все это наводит на определенные мысли, - задумчиво произнес Георгиев. – Или воришка был слишком мелким, или его интересовал твой смартфон, важна была скрытая там информация.

Теперь еще раз подробно расскажи мне о поведении жены Варламова.

- Я ведь уже говорила...

- Не упуская малейших деталей!

По мере того, как Алиса говорила, Георгиев постоянно просил ее что-либо уточнить:

- Ты обратила на нее внимание после того, как она столкнулась в супермаркете с некоей дамой?

- Да.

- Ту даму запомнила?

- Конечно, нет.

- Столкнулась они случайно?
- Что за глупый вопрос! Думаю, случайно.
- Почему ты пошла за ней?
- Не могу объяснить. Но словно некая сила повлекла меня.
- Когда ты увидела ее счастливое лицо?
- У кассы, Юра, у кассы. Она обернулась, я и...
- До этого она ни с кем не разговаривала?
- Нет!
- Ни с продавцами, ни с покупателями, ни по телефону? Вспомни, это крайне важно.
- Я стала следить за ней за минуту до того, как мы подошли к кассе. Что было раньше, сказать не могу. Есть видеозаписи...
- Кто нам даст видеозаписи, если нет преступления?.. Итак, ты выскакиваешь из супермаркета и натыкаешься на человека.
- Да, молодого парня. Я его чуть не сбила, при столкновении потеряла время. Однако потом села в машину и все-таки нагнала Наталью.
- Тот парень не пытался тебе помешать?

Алиса задумалась. За время работы у Юрия она прекрасно изучила его метод. Он может пропускать большие фрагменты в рассказе и вдруг сосредотачивается на деталях, на первых взгляд мелких и незначительных. Обсосет эту «мелочь» до последнего и, как ни странно, это сыграет потом важнейшую роль в расследовании. Поэтому Алиса не возражала против такого допроса.

- Не думаю, что он пытался мне помешать. Он бросил едкую фразу, типа: «Кого вы преследуете?..» Нет, «За кем вы припустились? Не за неверным ли мужем?» Что-то в этом роде.
- А когда ты снова обнаружила Наталью?
- Довольно быстро. Из-за новой пробки, в которую теперь уже угодила она.
- Она была в машине одна?
- Я больше никого не заметила.
- Машина точно была ее?
- Я тебе уже говорила, что запомнила номер, - несколько раздраженно произнесла Алиса.
- А ты, блин, говори, говори. Я лишний раз послушаю.

Георгиев с тоской посмотрел на бутылку и не в силах бороться с собой, плеснул в стакан еще чуть-чуть:

- Не спрашиваю, заметила ли жена Варламова «хвост»? Ответ понятен. Но не было ли и за тобой «хвоста»? Как говорится: погоня продолжается, однако объектом преследования уже являешься ты.

Алиса могла бы соврать шефу, да это бесполезно. Поэтому лишь вздохнула.

- Понятно, - кивнул Юрий. – Следишь за человеком и не видишь, что творится вокруг. Эх, молодежь, молодежь.

Теперь давай исполнять предписания врача. Отдохнешь часок, и – в гости к Ольге.

Алиса не возражала, хотя чувствовала себя неплохо. Она снова прилегла и постоянно думала: не упустила ли при рассказе какой-нибудь детали? Детали, которая может оказаться для шефа крайне важной.

Юрий привез Алису в больницу. Ольга тут же увела девушку на обследование. Георгиев успел спросить врача:

- Это надолго?
- Все зависит от ее состояния. В любом случае определенное время потребуется.
- Я к тому, что мне нужно сгонять в прокуратуру.
- Без проблем, - ответила Ольга. – Если у нее что-то серьезное, придется полежать. Если нет, она спокойно доберется до дома сама. Я вызову ей такси.

Юрий поблагодарил и направился к выходу. Он решил пройти тем этажом, на котором находился Варламов. Около палаты дежурил полицейский. Георгиев показал ему удостоверение и спросил:

- Как он?
- По-прежнему плохо, - ответил полицейский. – Однако врачи не теряют надежду.

Юрий пошел по коридору дальше и вдруг услышал:

- Здравствуйте. Опять к нам пожаловали?

Это Алла; в отличие от прошлого раза выглядела она уставшей, даже лицо немного осунулось.

- К вам, но по другому делу. На мою сотрудницу вчера напали, ударили по голове. Привез на обследование.
- Ей надо на МРТ.
- Ольга именно туда ее и повела. А как вы?

- На меня столько всего навалилось – и на работе, и дома. Внизу есть место для курения. Хотите, постоим там, перебросимся парой фраз?

Юрий быстро взвесил все «за» и «против». С одной стороны его ждет Оксана, которая ненавидит опоздания, может куда-нибудь соскочить, и он останется без столь важных для него документов: протоколов допросов свидетелей самоубийства Варламова. С другой стороны, новая неожиданная информация может проскочить и при разговоре с врачом. Да и пообщаться с красивой женщиной по сути своей неплохо.

А для чего ей нужна эта беседа? Хочет быть в курсе последних новостей? Или точно также испытывает желание общаться с молодым симпатичным сыщиком?

Она шла впереди Юрия походкой упругой, немного мужской, но все равно очень сексуальной. Георгиев мысленно сказал себе: «А ничего, блин! Не пригласить ли ее денюха эдак через два в мою холостяцкую квартиру?» Алла затаилась сигаретой, прикрыла глаза и тихо произнесла:

- Когда курю, забываюсь. «Убегаю» от дел. У вас есть подобный стимулятор?
- Юрий не мог рассказать про свою серьезную слабость, поэтому ответил витиевато:
- Работа для меня и радость и проклятье. Когда хочется отдохнуть от одних дел, занимаюсь другими.
- О, да вы трудоголик!
- А вы?
- Все мы в той или иной мере трудоголики, - уклончиво ответила врач. – Так кто напал на вашу сотрудницу?
- Негодяй.
- А точнее?
- Точнее не бывает. Только негодяй мог ударить женщину.
- Здесь я с вами соглашусь. Женщины – существа особые. Пик Творения, венец красоты. Но негодяя-то нашли?
- Пока нет. Однако обязательно отыщем. И он, блин, сильно пожалеет о содеянном. Никому не дозволено обижать сотрудников нашего сыскного агентства.
- Вы суровый человек.
- Мой принцип стоять за друзей.
- Правильно. А что известно по делу Варламова?
- Ведется расследование.
- И ведете его не только вы. К нам тут приезжали люди в погонах, дежурят возле ее палаты.
- Несчастный человек. И родни у него практически нет. Одна жена. Кстати, она наверняка уже здесь. Надо вернуться, поздороваться с Натальей Дмитриевной. У меня к ней еще несколько вопросов.
- Я ее сегодня не видела.
- Странно. Ольга говорила, что она приходит сюда каждый день.
- Что вы! Она частый гость, но чего ей торчать здесь ежедневно? Да и помочь мужу не в ее силах...

Ее прервал телефон, Алла воскликнула:

- Да, Виталий Константинович... Сейчас буду.
- Извините, главный приглашает. Что-то срочное.

Она даже не стала дожидаться лифта, а понеслась по ступенькам. Юрию оставалось только сожалеть, что так и не предложил ей посетить его скромное жилище. Но есть надежда, что такой шанс еще представится. Что существенное он вынес из этой беседы: жена Варламова сегодня в больницу не пришла. Почему?

Пока Алиса не думала о предстоящем обследовании, она чувствовала себя вполне сносно, никаких симптомов, указывающих на возможную болезнь. Но, чем ближе они подходили к врачебному кабинету, тем он казался все более страшным. Алиса стала бояться, что ее хорошее самочувствие - обычный самообман, что на самом деле впереди ее ждет кошмарное сообщение врача. А врача она почему-то представила старой каргой, которая потом язвительно зашипит: «Вы куда это нацелились, голубушка?.. На работу? Какая работа?! У вас тяжелое сотрясение. И вообще есть подозрение на опухоль мозга».

От подобного самовнушения Алиса затряслась, готова была повернуть назад и дать деру. С мольбой посмотрела на Ольгу, которая сразу все поняла и по-военному скомандовала:

- Вперед! Я практически уверена, что все нормально.

- Тогда зачем идти? - обреченно произнесла помощница Юрия.

Верещагина, не собираясь отвечать на глупый вопрос, открыла дверь светлого просторного кабинета. Никакой старой карги с замашками злобной бабы-яги здесь не оказалось. Их встретила миловидная девушка с копной золотистых волос.

- Пожалуйста, проходите. Вот сюда. Ложитесь!.. Почему вы остановились?

- Пациент боится, - сказала Ольга.

- Это же совсем не больно, - удивилась девушка. - Вы никогда не делали МРТ?.. Снимите все ваши украшения.

- Нет у меня украшений, - горько произнеслась Алиса. – Никто не дарит.

Алиса постаралась отринуть свои страхи, но так и не смогла. Она легла под аппарат, в ужасе закрыв глаза.

Она никогда не страдала клаустрофобией, но сейчас ей показалось, будто попала в саркофаг, откуда нет, и уже никогда не будет выхода. Она здесь замурована навечно, как мумия египетского фараона. Время словно остановилось, Алиса не смогла бы сказать, сколько его утекло – минуты или час? Вместе со временем, словно остановилась сама жизнь; о том, что она еще существует говорило лишь монотонное жужжание и странные звуки: бум-бум-бум! Больше всего Алиса хотела бы выпрыгнуть из своего кошмарного заточения. И безумно боялась этого. Что если именно оно пока еще спасает от горькой правды... **У вас, милая девушка, неизлечимая болезнь!..**

«О, нет, нет! Я не хочу!»

Наконец саркофаг открылся, Алисе сообщили, что сеанс окончен.

- Жить буду? – страдальчески спросила несчастная пациентка.

- Долго и счастливо, - сообщила хозяйка кабинета.

- М-да, - с некоторым удивлением сказала Ольга. – У вас действительно ничего нет. После ударов такое встречается не часто.

- Это же хорошо.

- Конечно. Юрию я сама скажу. Но два дня вы все равно должны провести в постели.

- Обещаю! – воскликнула Алиса, довольная тем, что на целых два дня шеф потеряет над ней власть.

Она горячо поблагодарила золотоволосую женщину и довольная вышла с Ольгой. По дороге врач предложила заглянуть к ней в ординаторскую, она еще раз осмотрит Алису, и... просто поболтает с ней, угостит чайком.

- Разве чужих допускают в ординаторскую? – удивилась Свирская.

- Иногда, по желанию хозяев.

В ординаторской Ольга еще раз осмотрела Алису. Вскипел чайник, Ольга достала рулет и разрезала его.

- Не бережете фигуру?.. Кстати, давай на «ты»?

- Хорошо, - согласилась Алиса. – А насчет фигуры... я как-то не думала.

- Ты худенькая, тебе можно. Я же поправляюсь, а все равно остановиться не могу.

Алиса ждала, когда Ольга перейдет к сути. Не случайно же она ее сюда притащила.

- Вообще Юрию разонравлюсь, - проглотив кусок сдобы, страдальчески произнесла Верещагина. - Как думаешь?

- Не могу ничего сказать. Он у нас юноша непредсказуемый.

- Когда уже он отучится произносить свое бесконечное «блин»?

- Вряд такое возможно.

- Да, конечно, он непредсказуем. Сегодня любит одну, завтра другую. Ведь так, Алиса?

Все начинало проясняться. Ольга серьезно втюрилась в шефа. Алисе захотелось позлить врача. Вроде бы зачем? Ведь Ольга ей делала только хорошее, да и Юрий, как мужчина, интересовал ее постольку поскольку. Но... такой уж у Алисы характер.

- Любвеобилен до ужаса, - с удивительной простотой в голосе произнесла Свирская. - Он как-то хвастал по телефону (я случайно подслушала), что может за ночь обслужить до трех женщин подряд. Прямо как Муссолини.

- Кошмар! – покачала головой врач.

- Я ему подарила на день рождения пачку самых дорогих презервативов. Он как раз собирался слетать на свои любимые южные моря.

- И?.. – с надеждой в голосе спросила Ольга. – Они ему не понадобились?

- Что ты?! Использовал все до единого. Что значит для него жалкая пачка презервативов?

Врач вздохнула, в ее глазах можно было прочесть: «А я, дура, надеялась!» Алисе стало жаль ее, жаль настолько, что она мысленно сказала себе: «Ты рыжая гадина, Алиса Свирская!» Пришлось тут же перестраиваться:

- Но знаешь, Оля, в последнее время он изменился. Говорил мне, что пора остепениться, жить с одной женщиной.

- Правда?

- Но ведь не мальчик же, чтобы как блоха скакать по разным постелям. И я, как друг, поддержала подобное начинание.

- Согласна, ему нужна женщина. Но, наверное, - звезда политики, кино, журналистики, а не рядовой врач...

Алиса еле сдержалась, чтобы не расхохотаться. Неужели звездам было бы интересно сражаться за последнего бабника и законченного алкоголика? Он, безусловно, талантлив в своем деле, обаятелен как человек. Но лично Алиса, заплати ей миллион баксов, никогда бы не согласилась завязать с Юрием серьезные отношения. Ольга же почему-то возносит его на некий пьедестал. О, бедные русские женщины!

Чтобы окончательно вселить в сердце Ольги уверенность, Алиса сказала:

- Зря ты так насчет врачей. Папа рассказывал, что в его молодые годы мужчины обожали жениться на врачах. Считалась самой модной профессией.

Их разговор прервала появившееся медсестра, Ольге нужно было срочно к больному. Молодые женщины попрощались, Верещагина вновь напомнила, Алисе, чтобы та отдохнула. Уже в коридоре помощница Юрия поинтересовалась:

- Как дела у Варламова?

- Пока все также. Состояние у него, мягко говоря...

- Понимаю, - вздохнула Алиса. Ей, как и шефу, пришла мысль о жене Варламова.

- Ольга, не могу я поговорить с Натальей? Если, конечно, она здесь...

- Лучше бы не сегодня. Ну, да ладно. Кира, - обратилась она к медсестре. – Не пришла к Владимиру Николаевичу его жена?

Свирской показалось, будто медсестра взглянула на нее с оттенком неприязни. И отнюдь не дружелюбным голосом произнесла:

- Ее сегодня нет.

- На нет и суда нет, - ответила Алиса. И Ольге. – Поскольку меня вчера ограбили, одолжи денег на такси...

Она пошла длинными коридорами, мимоходом фиксируя безрадостных больных и озабоченные лица медперсонала. На первом этаже суетилась бригада скорой, привезли какого-то тяжелого больного.

Как она была рада, что наконец-то - на улице. Мрачные картины болезней, даже смертей остались позади. «Сейчас я поймаю такси, но немного прогуляюсь! Я заслужила эту прогулку».

Забыться!.. Но что-то мешало ей сделать это. Нет, не ночное происшествие.

Что-то случилось позже, в самой больнице...

«Мне сделали МРТ, показавшее хороший результат... Не то, не то!

Я пила с чай с несчастной претенденткой на руку Георгиева... Опять не то! Нас прервала медсестра, я пошла по коридору, спустилась вниз... Что еще?!.. Давай же, вспоминай любые слова, взгляды, самые мелкие детали окружающей обстановки...»

И вдруг она поняла, что ее так заинтриговало. Точно, сомнений быть не может.

Алиса даже присвистнула от удивления. Совпадение?.. Маловероятно. Но тогда получается крайне любопытная вещь!..

Глава десятая

Михайлович с нетерпением дожидалась Юрия, поскольку ей нужно было срочно уезжать. Но все равно задержалась, когда он сообщил о нападении на Алису. Оксана нахмурилась:

- Мне это не нравится.
- А я думаю в восторге?
- Дело принимает серьезный оборот? Есть те, кому хочется, чтобы ты не продолжал расследование?
- Хочется – перехочется. Ты обещала материалы...
- Вот тебе копии допросов. Выносить ничего нельзя, снимать тоже. Сиди и читай. Если что, наш сотрудник поможет.

В кабинет вошли двое: подчиненный Михайлович – высокий темноволосый мужчина и... уже знакомый Никита Олегович, который несколько застенчиво посмотрел на Георгиева:

- Добрый день.
- Добрый, - всем своим видом Юрий показывал, что недавнее недоразумение между ними полностью забыто.
- Следователь Прохоров Антон Петрович, - представила темноволосого Оксана. – А это наш коллега Юрий Геннадьевич Георгиев. Мы разрешили ему ознакомиться с некоторыми материалами дела Варламова. Ему может понадобиться ваша помощь.
- Готов оказать максимальное содействие.
- Спасибо, - ответил Юрий, а сам подумал: «Без тебя никак не разберусь!»
- А с Никитой Олеговичем Масловым вы знакомы, - не без доли сарказма заметила Михайлович. - Вы по какому здесь вопросу, Никита Олегович?
- Руководство прислало к подполковнику Захарову по поводу того дела с героиним.... Тут поднимаюсь на этаж и вижу Юрия Геннадьевича.
- Отлично, но не будем ему мешать.

Маслов на секунду задержался, видимо рассчитывая услышать что-то позитивное от Георгиева по поводу своего предложения. Однако, не дождавшись, вышел вместе с Михайлович.

Юрий углубился в чтение материалов. Просматривал он их долго, мысленно ставил вопрос над любой, казалось, совсем незначительной деталью. Он выделил для себя моменты, которые посчитал более чем сомнительными. Сосед снизу, некий Гаврилов, утверждает, будто уже в течение некоторого времени Варламов был сам не свой, ходил, точно в воду опущенный. Таким же его встречали и другие соседи, но они на это внимания не обращали. А вот тот же Гаврилов говорит, что за два дня до трагедии встретил Варламова возле лифта. Сказал ему: «Никак, Володя, что стряслось у тебя?» Тот ответил: «Как надоело все, Виктор Анисимович, хоть в петлю голову суй!»

Для следователей, обосновывающих попытку самоубийства, подобные вещи являются важным моментом доказательства их правоты. Георгиев рассуждал по-иному: если человек собирается совершить некий поступок, это не означает, что он его **совершит**. Недаром крупные писатели показывали своих героев в постоянном развитии. Мы ждем от них одного, а они поступают по-другому. Как часто, перечитывая подобные романы, читатель внутренне протестует: «Ложь! Этот человек не мог так себя повести, он другой!» Еще как мог! Именно в этом уникальность его мысли и отсутствие стереотипности поступков. Человек непредсказуем – вот что надо помнить при раскрытии любого дела. И в лютом звере иногда просыпается сострадание, а тот, кто выглядит ангелом во плоти, порой творит такое беззаконие!

«... хоть в петлю голову суй!» Мало ли что он, блин, брякнул в запальчивости. Нет, это не стопроцентные доказательства...

Теперь о том дне, когда Варламов упал с крыши. Это случилось вечером, примерно без двадцати шесть. В ноябре в это время на улице уже темнеет, но видимость еще сохраняется. Народу на улице было крайне мало.

Естественно. Во-первых, до конца работы оставалось время, во-вторых, Малая Калужская многолюдна только в начале, где она фактически соединяется с Ленинским проспектом. Конец ее, где и случалась трагедия, - «захолустье». Двое мальчишек из соседнего дома услышали, как сверху раздаются крики. Затем, по их утверждениям, заметили самого Владимира. Он махал им рукой и **что-то кричал**. Они увидели, как он подходит к краю крыши. Мальчишки испугались и побежали домой.

Далее: мимо шли двое прохожих – муж и жена, которые видели, как Варламов полетел вниз. Им стало страшно, наверх они больше не посмотрели, стали тут же звонить в полицию.

Ничего себе расхожее утверждение: **несколько человек видели, как он покончил жизнь самоубийством!**

Юрий сразу вспомнил слова Ольги: она говорила, что там было довольно много народа, будто Владимиру кричали остановиться, даже успели сообщить в полицию. А он еще постоял на самом краю и сиганул вниз. Вот как можно представить любой факт!

К массе вопросов прибавляются новые: каким образом Варламов оказался на крыше? Был ли кто-то рядом с ним? В сумерках второго человека можно и не разглядеть. Добровольно ли Владимир подошел к краю? И не «помогли» ли ему спрыгнуть?

Юрий оторвался от чтения, задумчиво посмотрел на томящегося от безделья Прохорова. Тот поинтересовался:

- Нашли чего-нибудь важное, Юрий Геннадьевич?
- Трудно сказать, - неопределенно произнес Георгиев.

Он обязательно переговорит с теми двумя мальчишками из соседнего дома, проходившими мимо мужем и женой, Гавриловым и соседкой, уверявшей, что у жены Варламова есть тайный любовник. Он не доверяет полицейским отчетам, не доверяет никому, кроме самого себя.

При выходе из здания Следственного комитета его застал звонок Алисы.

- Привет!
 - Слышал, блин, слышал. Рад, что у тебя все хорошо. С карточкой тоже все будет нормально, а новый телефон я тебе куплю.
 - Спасибо, - рассмеялась Алиса. – И у меня есть новость.
 - Хорошая или плохая?
 - Запрыгаешь.
 - Уже прыгаю, как кенгуру. Говори.
 - Э, нет. Вот когда ты ко мне заедешь, наведишь бедную умирающую Алисочку, тогда все и узнаешь.
 - Только вечером.
 - Пусть будет вечером. Но обязательно приезжай. Новость стоит того!
- Алиса выпила успокоительное и растянулась на кровати. Сейчас она ненадолго забудет обо всем на свете. Спать, спать, а нехорошие люди не потревожат ее! По крайней мере, в течение нескольких часов. Увы, как она ошибалась!..

Алиса проснулась в приподнятом настроении. Не было ни усталости, ни каких-либо болевых ощущений. Все, что недавно случилось с ней, выглядело обычным хулиганством, о котором следует поскорее забыть. Шеф больше не звонил, у нее есть время посидеть за чашечкой кофе и несколькими вкусными бутербродами.

Неожиданное событие в больнице заставило Алису вспомнить детали вчерашнего вечера. Прежде всего, конечно, ту, что ее особо интересовала. Несколько раз она качала головой, повторяя: «Совпадение». Однако было еще кое-что, любопытное. И опять она вернулась к **счастливому выражению на лице Натальи**.

Юрий по-прежнему не давал о себе знать. Алиса решила выяснить, когда его ждать. Хотелось еще немного поваляться в кровати, а то от бесконечных вопросов шефа вспухнет голова.

Еще один ее телефон в зале. Алиса лениво направилась туда. Случайно брошенный взгляд на видеокамеру, позволял рассмотреть коридор и идущего по нему мужчину. Мужчина этот направлялся... к ее двери.

Алиса буквально впиалась взглядом в экран. Несколько раз мысленно прошептала: «Поверни к соседям!» Однако он шел именно к ней...

Еще вчера Алиса никак бы на это не отреагировала. Спросила бы чего ему нужно, попросила показать документы. Но после недавнего нападения на нее вдруг испугалась. Кто он?

Он рядом! («Не звони! Не звони!») Однако он позвонил в ее дверь.

У Алисы задрожали руки, ноги подкашивались. Кажущийся нелепым страх усиливался. Она пробовала рассмотреть лицо незваного посетителя, но его скрывала надвинутая почти на нос кепка.

«Уходи! Немедленно уходи!»

Алиса едва не оглохла от собственного крика. В тот же миг поняла, что крик этот мысленный. Мужчина, подождав немного, позвонил вновь. Затем раздался его голос, показавшийся Алисе громовым:

- Хозяева, «Мосгаз»!

- Так я тебе и поверила, - Алиса показала ему язык, хотя понимала, что через дверь это - бессмысленно. Затем на цыпочках проскользнула в комнату, достала оружие. Она его практически никогда не брала с собой, но сейчас холодная рукоять пистолета согревала ее сердце. И теперь уже более спокойно наблюдала за дальнейшим развитием ситуации.

Мужчина постоял еще некоторое время, затем развернулся и пошел. Алиса выдохнула...

И тут он повернулся вновь, поднял голову. Вот он!... В объектив камеры попал его взгляд, в котором как будто промелькнули искорки тревожного ожидания. Еще Алиса сумела разглядеть резко выдающиеся скулы и приплюснутый нос.

В другие квартиры он тоже позвонит?

Нет, мужчина направился в сторону лифта. Что за странный представитель «Мосгаза»? Почему его заинтересовала именно квартира Алисы?

Свирская выждала несколько минут и вышла в коридор. Позвонила соседям, там живет старая бабушка, крайне редко покидающая свое жилище.

- Анжелика Григорьевна, это Алиса.

Хозяйка открыла дверь и тут же пригласила ее войти. Старая добрая Анжелика Григорьевна расцвет которой пришелся наверное еще на доперестроченное время.

- Проходи, милая Алисонька, - продолжала суетиться старушка. – Вот сюда, на кухню. Я тут чай попиваю.

- Я на секундочку...

- К столу, к столу. У меня вкусные булочки.

- Нет, спасибо.

- Небось фигуру бережешь? Посмотри на себя, худышка. Вон ребрышки торчат.

Алиса подчинилась хозяйке, села за стол и, безо всяких переходов, спросила:

- Анжелика Григорьевна, к вам приходили сегодня из «Мосгаза»?

- Никто не приходил.

- Вы были дома целый день?

- Да.

- Никуда не отлучались? Например, в магазин?

- Никуда! У меня была женщина из социальной службы, она мне все принесла.

И снова перед Алисой возникло скуластое лицо, а ее кожу, точно горячим утюгом, прожег взгляд раскосых глаз. И так, **никто из «Мосгаза» сегодня не приходил**. Тогда кто этот человек?

- ...А вчера приходили, - продолжала Анжелика Григорьевна. Да ты ешь, деточка, ешь.

- Вчера?.. Что им было нужно?

- Почему я знаю? Что-то проверяли. Интересовались насчет других жильцов на нашей площадке; когда будут дома?

- Тот из «Мосгаза» - скуластый, раскосый?

- Почему? Русский парень – светлый такой, голубоглазый. Я даже обрадовалась, что в этих службах появились наши ребята.

Алиса взвешивала все «за» и «против». Из «Мосгаза» приходили, правда, другой человек. И что? Разные смены – разные люди.

Внезапно она устыдилась своих страхов, как выяснилось, беспочвенных.

Всеми виной вчерашнее хулиганское нападение, из-за него Алису переклинило.

Свирская так погрузилась в свои проблемы, что с трудом понимала, о чем ей твердит Анжелика Григорьевна. Ах, да, опять о замужестве.

- Пора, девонька, пора. Тебе сколько годков?

- Двадцать шесть, возраст младенца.

- Не младенца, - строго возразила хозяйка. – Уже в мое время девушки стали выходить замуж довольно поздно. А вот бабушка рассказывала: в ее время в девятнадцать считалась старой девой.

- А в мои двадцать шесть ее опраляли на кладбище? – рассмеялась Алиса.

- Смейся, смейся. Когда-нибудь досмеешься. Парня что ли хорошего никак не встретишь?

- Пока нет, - Алиса не знала, как отбиться от назойливой старушки.

- У меня внук есть. Хороший, работающий, не пьет. Шофер на автобазе.

«Шофера мне только не хватало», - подумала Алиса.

- Видите ли, Анжелика Григорьевна, выйти замуж для меня не самоцель. Я – девушка карьеры, работаю у одного солидного человека, первоклассного специалиста своего дела, параллельно заканчиваю диссертацию. А муж... он

ведь в моем случае обуза. Нищий мне не нужен, а бороться за принца не желаю, сама из категории принцесс. И потом мой дом, моя крепость. Я не хочу впускать в него кого-то еще. Я даже спать обожаю одна. Раскинешься на широкой кровати и балдеешь. А тут кто-то рядом сопит, храпит... нет уж, увольте.

- Значит, вообще избегаешь мужчин? – снова заохала Анжелика Григорьевна. Алиса не хотела объяснять женщине старых строгих нравов, что кавалеров у нее хоть отбавляй. Что, при желании, она может начать с ними самые смелые эксперименты. И не только с мужчинами... Не поймет, милая старушка, никогда не поймет!

- Мне пора, - Алиса поблагодарила за угощение и направилась к двери.

- Подумай все же, - семенила за ней хозяйка. – Останешься одна, без семьи, без деток. Что будешь делать?

Алиса вздрогнула, потому что вспомнила свои вчерашние ощущения. Даже сейчас, когда она молода, перспективна, нет родного человека, к которому можно прийти, оплакать свою пусть временную, но немощь. А что будет потом, когда немощь станет постоянной?

«Чего об этом думать? - снова надела на себя защитную маску Алиса. – До старости еще нужно дожить».

В коридоре у соседки зеркало, Алиса залюбовалась своим отражением... Красавицей ее не назовешь, но зверски привлекательна! Рыжая бестия! Истинная славянка!

«...Останешься одна, без семьи, без деток...»

Вот это, конечно, жаль. Однако время еще есть. Может, она и найдет какого-нибудь мускулистого светловолосого парня с мозгами для нормального воспроизводства русского потомства. Но это случится потом, потом...

А пока в ее дверь недавно звонил скуластый, раскосый сотрудник

«Мосгаза».... Скоро только они и буду звонить к нам в двери.

И об этом Алиса не думала. Карьера важнее! Хорошо, что она зря опасалась того человека. Обычный сотрудник газовой службы.

«Хорошо бы на всякий случай позвонить в самую газовую службу, поинтересоваться?» Возможно, так и должен действовать профессионал, коим и была Алиса. Да только ей оказалось достаточно слов соседки.

Свирская решила не сходить с ума.

Алиса отправила напоминание шефу о том, что она его ждет. Теперь надо подготовиться к приходу начальства, но это позже. О какой-либо угрозе Свирская больше не помышляла.

У нее снова наступил момент полного расслабления.

Дверь Юрию открыла дородная женщина лет тридцати пяти, он сразу показал удостоверение, после чего на ее лице появились одновременно удивление и легкий испуг.

- Вы пришли в связи со смертью того человека? Но ведь полиция уже была у нас, разговаривала с сыном...
- Не волнуйтесь, - как можно мягче произнес Георгиев. – Я не из полиции. Да и тот человек пока жив.
- Жив! – обрадовано воскликнула женщина.
- К сожалению, он в коме. Мне бы еще раз побеседовать с Володей.
- Проходите. Он как раз дома. И его друг Ося тоже.
- Вот как? Мне повезло.

Мать предупредила ребятишек и провела Юрия к ним в комнату. Один – белобрысый, круглолицый крепыш – явно ее сын Владимир. Второй был полной ему противоположностью: костлявый, маленький и очень подвижный.

- Дядя задаст вам несколько вопросов.

Мальчишки по-разному посмотрели на неожиданного гостя: у Володи возник неподдельный интерес, зато Ося – сильнее задержался, он явно был не в своей тарелке.

- Привет, парни, - весело подмигнул Георгиев. – Я не из полиции, я частный сыщик. Знаете, блин, что это такое?

Володя хохотнул, похоже, словом «блин» Юрий его сильно расположил к себе, зато Ося оставался мрачным и насупившимся.

- Я видел несколько фильмов о Шерлоке Холмсе, - сказал Володя. – Вы такой же продвинутый?

- Надеюсь?

- И любое дело раскрываете?

- Если мне помогут помощники – Володя и Ося. Надо же, блин, какое совпадение: в нашей истории были два лидера Владимир Ленин и Иосиф Сталин. Слышали о таких? Вы в каком классе учитесь?

- В четвертом, - продолжал Володя. – Таких не знаем. Мы знаем Бэтмена и Шрека.

- Может, Иосиф слышал?

- Меня зовут не Иосиф, а Осип, - по-прежнему неприветливо промолвил мальчишка. – Папа очень бы ругался, если бы узнал, что вы обозвали меня этим именем.

- Извини, дружище. Больше не перепутаю.

Георгиев не стал выяснять причину нового недовольства мальчишки (еще заподозрял в некорректности), а перешел непосредственно к делу:

- А теперь расскажите, друзья, что все-таки вы видели?
- Это насчет того мужчины, которого столкнули с крыши? – спросил Володя.
- Чего ты болтаешь? – воскликнула его мать. – Человек спрыгнул сам.
- Подождите, - остановил ее Юрий. – Ты только что сказал «столкнули». Почему?

- Говорили... - первоначальный энтузиазм мальчика прошел, он отвечал неохотно, с опаской.
 - Кто говорил?
 - Люди.
 - Какие люди?
 - Соседи.
 - Это лишь слухи! – вновь вступила женщина. – Разное несут, делают предположения.
 - А что видел лично ты?
 - Мужчина стоял на крыше, махал руками и кричал, что спрыгнет.
 - Дословно, блин, мне нужно дословно!
 - Что спрыгнет, - повторил Володя.
 - И больше ничего?
 - Отойдите, спрыгну, - последовало уточнение.
 - А кому он кричал? Вам?
 - Наверное. Кому же еще?
 - Вы его раньше видели?
 - Нет, - сказал Володя, а Осип лишь согласно кивнул.
 - Тогда почему вам? Вы были рядом?
 - Не совсем. На другой стороне улицы, напротив того подъезда.
 - Он был на крыше не один, - вдруг заявил Осип.
 - Вот как? Ты уверен?!
 - Не знаю, - опять насупился он.
 - Но ведь такой вывод ты почему сделал?
 - Мне показалось...
 - Что показалось? – Юрий чувствовал, как начинает терять терпение.
 - Вроде бы на крыше находился кто-то еще.
 - Уверен?
 - Нет.
 - А ты кого-нибудь заметил? – обратился Юрий к Володе.
- Тот пожал плечами и нерешительно произнес:
- Кажется, нет.
 - Что значит «кажется»?
 - Я никого не заметил, Остапу что-то показалось...
- Все шло по замкнутому кругу!
- Последний вопрос, ребята. Говорят, вы убежали?
 - Да, - ответил Володя, а Остап снова нервно кивнул.
 - Почему?
 - Испугались. Вдруг он прыгнет.
 - И что было дальше?
 - Рассказали родителям.
 - Наверное, хватит их пытаться? – осторожно вмешалась мать.

- У нас не пытка, а дружеский разговор...

Больше Георгиеву здесь делать было нечего. Но кое-что он для себя узнал. Володя никого не увидел, зато Остапу **что-то показалось**. У мальчишки могла разыгаться фантазия. А вдруг нет?

Георгиев позвонил в управляющую компанию дома Варламова, объяснил, что ведется следствие и попросил приехать кого-нибудь из персонала.

Территориально компания оказалась недалеко, и вскоре к дому подъехал молодой человек, у которого на лице читалось полное безразличие ко всему на свете. Георгиев спросил его, как пройти на крышу.

- Пойдемте, - лениво ответил сотрудник компании.

На лифте они поднялись на шестой этаж, затем – по лестнице вверх и оказались перед плотно закрытой дверью. Молодой человек достал ключ, открыл ее:

- Проходите.

- Дверь всегда закрыта?

- Наверное.

- А как сюда может попасть кто-нибудь из жильцов?

- Не представляю.

- В доме ведутся работы?

- Периодически.

- Рабочие могут забыть запереть этот вход?

- Спросите у них, - сказал сотрудник компании, а глазах его читалось: «Как ты мне надоел!»

Через чердачное помещение вышли на плоскую крышу. Юрий внимательно все осмотрел. Потом приблизился почти к самому краю, взглянул вниз. Где-то здесь стоял Варламов, перед тем как совершить свое роковое падение. Так прыжок по доброй воле или **именно с этого места его толкнули?**

Георгиев повернулся к провожатому:

- Как думаете, если прячетесь за спиной, вас можно увидеть снизу?

- Никогда не проводил подобных экспериментов.

Юрий сделал еще полшага к краю и взглянул вниз. Возникли два взаимоисключающих друг друга чувства: невольный страх перед возможным кружением головы, когда тебя закачает, точно больного энцефалопатией, и ты просто не сможешь удержаться на своем последнем рубеже. Но было и другое: стоишь здесь, словно птица перед полетом, и... Боже, как хочется взлететь, не думая ни о каких возможных последствиях. Парить в воздухе, пусть даже долю секунды...

«А что если и Варламову в тот момент пришла именно эта мысль?»

По плану ему нужно было переговорить с двумя любопытными свидетелями. Но Гаврилова дома не оказалось, уехал на несколько дней к дочери в Саратов. Впрочем, Юрий на него особо и не рассчитывал. Но была еще и

соседка, которая уверяла, будто Владимир сказал ей, что разводится с Натальей. И еще она слышала разговор жены Варламова, сообщив потом следствию три его ключевые фразы.

Просматривая протоколы допросов, Юрий уже знал, что зовут ее Антонина Игоревна, ее квартира прямо напротив квартиры Варламова.

Дверь открыла бойкая тетенька лет шестидесяти с небольшим, она подозрительно уставилась на гостя.

- Моя фамилия Георгиев, я частный сыщик, веду расследование по поводу попытки самоубийства вашего соседа.

Антонина Игоревна не думала приглашать его в квартиру, наоборот, она встала перед ней, как амбразурой и томительно ждала первого вопроса.

- Я просмотрел материалы вашей беседы со следователем, где вы сделали предположение, что у жены Варламова Натальи Дмитриевны Корнеевой мог быть любовник...

Юрий старался произнести эту фразу как можно корректнее, чтобы случайно не отпугнуть пожилую даму. Но та, бросив быстрый взгляд на дверь соседей, тут же ринулась в наступление.

- Я не делаю предположений, я знаю.

- Откуда?!

- Много пожила, молодой человек, много разного повидала. И уж в людях разбираюсь. Володя – человек порядочный и хороший, а Наташка – вертихвостка. Видела, как она шла по улице и зыркала то в одну, то в другую сторону.

- Чего бы ей не смотреть по сторонам? – изумился Юрий. Однако больше слова он вставить не смог.

- На кого она смотрела? На мужиков, ясное дело. Когда с таким добряком живешь – ценить надо. А она... Или вот еще: неделю назад соль у меня попросила, так и не отдает. Вот какой она человек.

Георгиев никак не понимал наличие связи между возможными изменами Натальи и тем, что она не отдала соседке соль? Надо было переходить к конкретному делу, но Антонина Игоревна по-прежнему не давала открыть рот:

- Как-то раз я ее встречаю, любезно (замете, молодой человек, любезно!) спрашиваю: «Что вы думаете о последних событиях на Украине?» А она вдруг: «Какое мне дело до Украины, Сирии и прочих. Сами скоро положим зубы на полку». Это она-то положит! Красную икру ложками ест...

- Вот точно знаете насчет икры?

- Сама не видела, но по человеку все сказать можно. Так я опять о внешней политике. Если человек ей не интересуется, значит что? Он находит другие развлечения. А какие у женщины могут быть развлечения? Мужики и только мужики! Я вон все политические передачи смотрю, у меня нет времени на мужиков. А вдруг Наталья вообще агент Трампа?

Юрию безумно захотелось сбежать от болтливой тетки, но не зря же он сюда приходил. Вежливо прервав Антонину Игоревну, попросил рассказать ее о том телефонном разговоре Натальи. Женщина повторила все из слова в слово, со злорадством добавив: «Сколько веревочке не виться...» Затем начала расспрашивать о здоровье «дорого соседа Володеньки», да отчаянно охать и ахать.

- Еще родная сестра у него погибла? Этим делом вы тоже занимаетесь?

- А у вас информация?

- Нет. Но вы и тут Наташку потрясите...

Перед тем, как закрылись дверцы лифта, Георгиев бросил взгляд на коричневую дверь квартиры Варламовых. Сколько же тайн за ней спрятано? В принципе Юрий получил подтверждение слов Михайлович. Но насколько правдива эта разговорчивая старушка?

Пришло напоминание от Алисы, она ждет его. «Помню, я, блин, помню», - проворчал Юрий. Она обещала сообщить что-то важное. Насколько оно важное?

Пролетал еще один скучный безрезультатный день, расследование словно застыло на мертвой точке. А если и двигалось, то черепашьими шагами. Георгиев тогда понятия не имел, что этот штиль перед штормящей бурей. Бурей, которая грянет очень скоро.

Глава одиннадцатая

...Наконец-то он решился: включил компьютер и написал первую строчку: «Моя история». Потом подумал, что название не нужно. Он просто записывал свои новые чувства после того, как прошла первая стадия эксперимента. И сразу вспомнил слова Романа Семеновича:

- Теперь идите в мир. Отныне не вы ему принадлежите, а он вам!

...Изменения он ощутил довольно быстро. Сначала он радовался им, потом они стали его раздражать и, наконец, ужасать. Власть над миром оказалась фикцией, безграничная свобода познания обернулась катастрофой. Жизнь превратилась в страшный карнавал, где нет, и не может быть настоящих людей, одни только фальшивые маски.

Первые строки, первые строки... Они должны быть такими:

«Несколько дней я находился в лаборатории, запертый в небольшой комнате, совсем как несчастное животное, над которым проводят опыты. Я помню такое животное: дворняжка с облезлым хвостом и доверчивыми испуганными глазами. Мне тогда было четырнадцать, я увидел ее на улице и поманил. Она опасливо подошла, надеясь, что нашелся тот, кто поможет ей выжить.

Я дал тогда ей кусок колбасы, с интересом наблюдал, как она его схватила, жадно проглотила. Я понял, что проблем с ней не будет...

Она прибегала ко мне несколько дней подряд. За это время мы должны были окончательно подружиться. Я купил ошейник, поводок, она не возражала.

На следующий день я проснулся рано и сказал:

- Все, Рекс, собирайся.

Затем я привел его по указанному адресу в медицинский центр.

- Здесь у вас принимают животных для опытов?

- Здесь, мальчик, - ответили мне. – Кто у тебя?

- Собака.

- Сколько лет?

- Точно не знаю.

- Хорошо. Подпиши вот тут: расписка в получении денег.

- Немного же вы даете за Рекса.

- Приводи еще. Получишь больше. А на что тебе деньги?

- Хочу приобрести новый компьютер. Вот и собираю их самыми разными способами.

Я подошел к Рексу, а он, точно почуяв неладное, так завертелся, завилял хвостом, что мне его стало жаль. Но впереди маячил желанный компьютер...

- Проводи собаку до дверей вон той комнаты, чтобы не возникли лишние проблемы, - попросили меня.

Я взял поводок и Рекс сразу успокоился, Шедший со мной рядом мужчина сказал:

- Он теперь послужит делу науки. А ты нам нового Рекса, приводи.

У самой двери Рекс вдруг остановился и посмотрел на меня. То ли он все понял и тоже прощался со мной. То ли прощал мне предательство. Честное слово, в тот миг мне хотелось вернуть деньги и забрать собаку домой.

Однако я этого не сделал. Но и никого больше сюда не приводил.

Зато привели меня. Точнее, я сам себя привел и стал точно таким же Рексом.

Итак, я покинул здание лаборатории, спустя несколько дней, на которые у меня имелся официальный медицинский документ. Я хорошо помнил, каким я был. А вот **каким я стал?**

Я шел по улице, и все казалось таким же, как до начала эксперимента, Шел и не видел особой разницы между собой вчерашним и сегодняшним. Я не мог оторваться от земли и понестись к небесам, точно Супермен или Чудо-женщина, Не мог разговаривать не то, что на многих, хотя бы на одном-двух иностранных языках. Не появилось и гигантской силы, благодаря которой я мог бы, например, вырвать с корнем вон то дерево... Кстати, может попробовать? Ну-ка обхвачу его... Смех, да и только. А несколько человек,

наблюдая за моими потугами, покрутили у виска. И тогда я решил, что стал обычной жертвой аферистов.

Но какова их цель? Никаких денег, чтобы меня превратили в "подобие высшего существа" я не платил.

Я продолжал свой путь, съедаемый нелестными раздумьями. И наконец остановился у цветочного магазина, вспомнил, как Наталья обожает цветы! Девушка южного типа собирала букеты. Увидев меня, засуетилась, на губах заиграла улыбка, она чуть ли не кланялась, приглашая пройти мимо благоухающих ароматами рядов.

- Каких вам цветов? И сколько? - зазвучал ее голосок.

Наталья любит розы. Да, именно букет роз я и решил преподнести своей жене.

- Семь вон тех ярко-красных.

Пока продавщица собирала букет, я опять подумал о словах Романа Семеновича, что стану другим человеком. Так что во мне изменилось? Суперличность видит людей такими, какие они на самом деле... А что если попробовать?

Как? Когда? Где?

Не надо далеко ходить. Ни к чему специально искать "подопытных". Девушка в цветочном магазине, начнем прямо с нее.

Что мне нужно сделать, чтобы проникнуть в ее сущность?

Она стояла ко мне спиной, спокойно собирала букет. Она никак не реагировала на импульсы, которые я посылал в ее мозг. Потом обернулась и предложила пройти к кассе.

- Платить будете наличными или?..

- Да, наличными, - ответил я и тут же услышал справа от меня смешок.

Я повернул туда голову и... не поверил глазам. Там стояла точная копия моей продавщицы. Сперва я решил: это ее сестра близнец. Конечно! Кто же еще? Копия продавщицы злобно скривила лицо и сказала:

- Чего уставился? Это сегодня мы кланяемся вам. Но очень скоро мы будем везде, как господа, а вы, белые твари, станете нашими рабами. Вы изнежены жизнью, потому слабы. Вы исчезаете, а нас с каждым годом больше и больше. Никогда вам не видать такого сплочения, как у нас. Так что подождите, время приближается...

Пораженный этой злобной тирадой, я вновь обернулся к своей продавщице и воскликнул:

- О чем она говорит?!

- Кто? - вытаращила глаза девушка.

- Я уж не знаю, кто? Вероятно, ваша сестра.

- Какая сестра? У меня только два старших брата.

- Тогда кто это?..

Когда я вновь посмотрел направо, копия исчезла, словно растворилась в воздухе. Я мысленно произнес: «Что за чушь привиделась» и поскорее покинул магазин.

Продолжая свой путь к дому, я подумал, что появление «двойника», возможно и не было случайностью. Что если это материализация моего желания? Я захотел проникнуть в ее мозг, понять истинную суть скромной южной девушки. И я увидел ее.

Тогда суть эксперимента становится понятной. Я выхожу из обыденного круга лживых улыбок и дружеских объятий, ухожу от однобокости восприятия жизни, наблюдая ее в полном объеме.

Я решился повторить эксперимент. Вон на скамейке - кажущийся безобидным старичок. Я примостился напротив и опять попытался проникнуть в его мозг. Старичок сидел, не шелохнувшись, погруженный в свои безобидные устремления. Зато его двойник встал возле меня и ядовито произнес:

- Какие они сволочи.

- Кто? - я невольно вступил в диалог с призраком.

- Проклятые коллекторы. Они явились за моей квартирой. Видите ли, я должен продать ее и отправиться в малосемейку. Долг... этот проклятый долг моего внука! Ничего, я знаю, что делать. Дома у меня спрятано ружье. Я – опытный вояка, не в одной войне поучаствовал. Когда они явятся в следующий раз, проведу их в комнату и... перестреляю как собак. Жестоко? Да, но этим нелюдям нет места в нашей жизни. Вы скажете, что виноват пославший их банкир. Ничего, кто-то из более молодых воинов прикончит и банкира.

- Дед, они же станут мстить тебе и твоей семье. Многие из коллекторов – обычные бандиты.

- Мстить? Конечно. Убьют кого-то из близких? Обязательно. Но война так война, при ней жертвы неизбежны. Только пусть она станет всеобщей. Пусть кровь зальет улицы городов. Лучше так, чем жить при этих... Я уже предчувствую кровь, хочу ее! Эй, ребятки, приходите скорей со своими угрозами. Повеселимся!

И копия деда вдруг заплясала вприсядку. А напротив него, не шелохнувшись, как забальзамированная мумия, сидел вроде бы оригинал... Мне стало не по себе. Я побежал домой.

Наталья ждала меня. Мне показалось, она обрадовалась, когда я протянул ей розы. Спросила, как съездил в командировку? Я ответил: «Нормально». Как мне захотелось заглянуть именно в ее душу! Но я испугался. Что если обнаружу там нечто такое, отчего после содрогнусь. Лучше уж останусь в неведении.

Я сидел перед телевизором, обдумывая полученный мной дар. В детстве я прочитал сказку Гофмана «Повелитель блох», где герой Перегринус Тис также обретает возможность видеть сущности других людей. И чем он кончает?... Становится принцем!

Я рассмеялся и опять тупо уставился в телевизор. И тут мне в голову пришла шальная мысль: не попробовать ли применить свои способности и относительно героев экрана? Вот например: журналистка берет интервью у какого-то высокопоставленного китайского чиновника. Неплохо говоривший по-русски, он рассыпался в любезностях братскому российскому народу, твердил о перспективах великого сотрудничества России и Китая. Я сделал усилие и на экране возник его клон. Он хитро посмотрел на меня и сказал: - А Сибирь-то скоро станет нашей.

Сказал, как произносят обычные фразы: «Доброе утро» или «Добрый вечер», однако от такого ледяного признания у меня мурашки поползли по телу. Он окончательно подтвердил мои самые худшие опасения.

- Отдайте Сибирь добровольно, - продолжал чиновник. — А то хуже будет. Мы атеисты и лишены вашей христианской морали, мы всех вас просто перебьем...

Я не мог больше наблюдать этой жуткой картины и погасил экран. Но все равно, я будто бы слышал, как собратья чиновника лезут ко мне через балкон, форточки, и вообще изо всех щелей. Лезут и зудят:

- Квартира наша. Отдай ее, отдай...

Постепенно зудящие голоса стихли. Я успокоился и сказал себе, что исследователь потаенных уголков человеческой души не должен ничего бояться. И опять включил телевизор.

Появился известный телеведущий; он вел себя как дрессировщик на арене цирка, а приглашенные гости напоминали диких зверей, готовых сразиться с оппонентом в смертельной схватке. Но взмах хлыста дрессировщика решал все проблемы, они затихали, зализывая полученные рубцы.

О чем он вещал? Естественно о глобальных проблемах современной политики. Облаченный с ног до головы в черный костюм, дрессировщик будто утверждал свою неуязвимость для любых критических стрел.

«Попробуйте, хоть на йоту оголите меня!» Однако я это сотворил очень быстро. Его двойник оказался ... в мундире Наполеона. Очевидно, дрессировщик ощущал себя его потомком, хотя если что и сближало обоих, так это их рост карапузов. В отличие от двойников других людей, этот краснбай... молчал. Впрочем, итак все было понятно. Он император, пусть не старой Французской Империи, но современной Российской, что не менее значимо.

А затем заговорили его глаза, где наряду с высокомерием вдруг промелькнула... самая настоящая скорбь. Эта извечная мировая скорбь...

«А теперь, - решил я. – Пора раскрыть мысли настоящего Наполеона сегодняшнего дня».

Сначала я отнесся к такой идее опасливо. Я не азиат, чтобы верить в безгрешность лидера страны. К тому же, никаких особых иллюзий на его счет не имел. Не хотелось другого: вдруг я узнаю то, что окончательно подорвет мою веру в возможности государства?

Колебался, колебался, но потом решился.

Ждать появления Верховного пришлось недолго. Как обычно он что-то читал по бумажке, правда, бодро и весело. Потом, оторвавшись от чтения, кому-то с улыбкой погрозил, кого-то поругал, главное, опять наобещал.

А теперь его настоящее «я»!

Я увидел заснеженную гору, по которой летел лыжник. У подножия он остановился, снял темные очки. Лицо сияло радостью.

- Классно прокатился. Можно в баньку, на массажик и на ринг. Хорошая тренировка – залог здоровья. А вы сомневаетесь? Зря. Жизнь – это спорт!

Потом он наморщил лоб, будто вспомнив о чем-то неприятном:

- Забыл!.. Мне нужно сыграть роль чтеца на торжественном приеме. Когда занимаешься серьезным делом, о разной ерунде, конечно же, не помнишь. «Странный клон», - подумал я. – Однако быстро сообразил, что передо мной лишь клон клона. Теперь уже мне стало жутко интересно, я всерьез взялся за ловлю двойника настоящего Верховного. Игра получалась прикольной, чем-то похожей на ловлю покемонов.

Поскольку Верховный постоянно возникал то тут, то там, приходилось работать в поте лица. Клоны были разные – кто-то любил спорт, кто-то хорошо поест, кто-то откровенно подсел на бабки, правда, небольшие, вряд ли достойные Верховного. Чем дольше я смотрел на каждого из них, тем явственнее понимал: не то, все не то.

Потом появилась Наталья и с раздражением спросила: «Не вступить ли мне в «Единую Россию», тогда бы смог слушать речи своего любимца двадцать четыре часа в сутки».

...Я засыпал счастливейшим человеком, ощущая себя настоящим хозяином мира. Я парил над людьми, был их полным господином. Мне и в голову не могло прийти, что великое счастье обернется величайшей трагедией.

Однако, сжимая в объятиях спящую жену, я по-прежнему боялся проникнуть в ее душу. Не представляю почему, но боялся...

Глава двенадцатая

Снова в ее квартире прозвенел вновь. Через камеру она увидела то же самое восточное лицо с чемоданчиком. Даже через дверь слышно, как он ругается:

- Когда они появятся? Не торчать же мне здесь целый день. Ну и подъезд, ни до кого не дозвонишься!

Прошел час со времени его первого посещения. Действительно, чего человеку торчать.

Дверь на цепочке, она приоткрыла ее.

- Сестра, - сказал мастер. – Надо проверить насчет возможной утечки.

«Какая я тебе сестра!» - раздраженно подумала Алиса. И мастеру:

- У нас все в норме.

- Все равно следует проверить.

- Хорошо. Ваши документы?

- Пожалуйста...

Он протянул ей удостоверение. Свирская прочитала его фамилию, имя и окончательно успокоилась.

И она сняла цепочку с двери.

..Георгиев вдруг ощутил странное напряжение, он испугался, только чего?

Потом вдруг до него дошло, что боится не за себя, а за Алису. Иногда его зверская интуиция могла и подвести, но большей частью **не подводила**.

Как назло он попал в пробку, машины гудели, ревели, водители отчаянно ругались, да толку что? Движение шло настолько медленно, что, казалось, тебя обгонит любой хороший бегун. Неудачное время: люди возвращаются с работы.

Он позвонил Алисе:

- Как ты?

- Отлично, жду тебя. Будет кое-что из моих личных запасов.

- Ты мне скажи: новость правда стоящая?

- Еще бы!

- А чего, блин, не хочешь поделиться сейчас?

- Тогда ты не приедешь. И мне придется одной куковать целый вечер.

- Приеду все равно. Что я за руководитель, если не могу навестить больную сотрудницу?

- Я не больна. Но даже будь я при смерти, ты бы меня не посетил, придумал отговорку.

- Что привести?

- Ничего не надо. Впрочем, возьми фруктов.

Юрий вроде бы успокоился. Однако вскоре его вновь охватило непонятное волнение. Он свернул в переулок, так дольше, но зато по времени будет быстрее. Впереди еще одна улица, а за ней уже та, где живет его помощница.

Его разговор с Алисой состоялся незадолго до того, как к ней пришел мастер.

- Проходите, сказала Алиса. – Вот здесь моя кухня.

Мастер подошел к газовой плите, не спеша стал открывать сумку. Алиса вздохнула:

- Зачем все это? Ко мне недавно уже приходили из вашей службы...

Она осеклась. Правильно – **недавно приходили**. А к соседке, скорее всего, нет. Так чего он заявился снова?

И тут Алиса догадалась: дело нечисто. И он это понял.

Она кинулась к выходу, однако «мастер» резко выпрыгнул вперед, перекрыв ей путь. Единственное, чего он не учел - физические возможности своей жертвы. Алиса успела ударить его в солнечное сплетение. Восточное лицо исказилось от боли, но, видимо, он к ней привык. Резко выдохнув, он встал в боевую стойку.

И Алиса сделала ошибку: она не нанесла ему еще один удар, а отступила на шаг.

Теперь исход битвы был предрешен. Он оценил ее умение драться, а она просчитала свои шансы, которых практически не было. И нет при ней ни пистолета, ни даже газового баллончика.

Губы девушки прошептали:

- За что?

- Ты ввязалась не в свою игру. А за это придется отвечать.

- Не имею представления, о чем вы?

- Имеешь. Не бойся, все произойдет быстро. Ты даже не почувствуешь...

Алиса много читала и смотрела о людях перед своим концом. Она знала, что миг смерти страшен. Однако она не представляла все его безобразие. Это как разинувшее рот многоглазое и многорукое чудовище.

Внезапно скрипнула дверь, послышался голос Анжелики Григорьевны:

- Алисонька, забыла тебе передать гостинцы, сын привез из...

Она замерла, увидев необычную картину. Алиса успела ей крикнуть:

- Уходите скорее, это убийца.

Старушка в ужасе попятилась к выходу, однако убийца прыжком нагнал ее, ударил по лицу. Анжелика Григорьевна повалилась как подкошенная.

- Она выживет. В отличие от тебя...

Ярость буквально ослепила Алису, потеснив в ее сердце даже страх.

Подонки! Так со старым человеком... Словно фурия она налетела на убийцу. Собственная судьба ей сделалась безразличной, так просто он ее жизнь не получит.

Тот не предполагал столь бурного напора со стороны женщины. Вынужден был отступить, увернуться. Но мастерство есть мастерство. Ответным ударом Алиса оказалась отброшена в конец кухни. Она думала подняться, но не оставалось сил, да и он не позволит...

...Многоглазый зверь зловеще облизнулся!

Однако убийца не спешил завершать дело. Обернувшись, он увидел входящего в квартиру Георгиева. Сыщик мгновенно оценил ситуацию...

Убийцу заботило одно: не пришлось бы работать на два фронта. Алиса еще может подняться, хотя за противника он ее не считал. Но какова сила этого парня?

Он ее почувствовал сразу, лишь только Юрий встал в стойку. После нескольких движений, убийца определил, что новый недруг, пожалуй, покруче его.

Но и выхода не оставалось. Убийца вновь, точно барс, прыгнул вперед, целясь Юрию ногой в область носа. Георгиев блокировал выпад, нанес встречный удар, однако убийца ловко ускользнул.

Краешком глаз он заметил, что Алиса поднимается. Еще один прыжок в ее сторону, чтобы довершить дело. И тут Юрий опередил его ударом такой силы, что убийца на мгновение потерял контроль.

Мгновения оказалось достаточно. Последовал новый удар, теперь ногой, убийца с ужасом понял, что большую часть зубов он потерял.

От следующего удара он как-то отскочил, однако Юрий нанес ему еще один. Хрустнули кости на переносице, убийца сползал вниз и только мог наблюдать, как на него набросилась разъяренная Алиса, осыпая новыми ударами по ребрам. Юрий с трудом оттащил ее:

- Остановись, ты убьешь его. И мы потеряем важного свидетеля.

Дикая боль притупляла сознание, онемевшей рукой убийца попробовал коснуться собственного тела. Кажется, у него нет ни одного целого ребра.

- Посмотри, что с женщиной, - приказал Георгиев.

Алиса бросилась к Анжелике Григорьевне, с помощью нашатыря привела ее в чувство.

- Что это?.. Что это было? – охая, вопрошала старушка.

- Моя соседка, - пояснила Алиса.

- Сможет встать?

- Поднимайтесь, Анжелика Григорьевна, вот так. Все хорошо.

- Проводи ее в квартиру. Стой! Сперва проверю, нет ли еще кого поблизости.

- А этот?..

- Никуда он, блин, не денется.

Юрий вытащил пистолет, обследовал коридор, верхний и нижний этажи.

После кивнул Алисе, та увела женщину к себе, уложила в кровать:

- Как вы, дорогая?

Анжелика Григорьевна не ответила, она находилась в шоке.

- Сейчас вызову скорую.

После этого она вернулась к себе, Юрий стоял перед поверженным противником, который понемногу приходил в себя. Алиса содрогнулась от его вида: это была изуродованная залитая кровью маска. Именно маска, поскольку от лица мало что осталось.

- Скорую для соседки я вызвала. Надо бы и полицию, - сказала Алиса.

- Уже позвонил. Но пока она не приехала, мы допросим его сами.

Убийца злобно посмотрел на Юрия, но встретив еще более суровый взгляд, вдался в стенку. Но, пожалуй, еще больше он боялся этой рыжей фурии. Она не остановится ни перед чем.

- Тебе придется нам все рассказать. И если твои ответы не понравятся... Сам, блин, понимаешь... Лучше пусть они понравятся.

Убийца выплюнул еще один зуб и прошепелявил:

- Никто не собирался приканчивать вашу подругу. Я хотел ее попугать.

- Зачем?

- Мне заплатили.

- Кто именно?

Убийца тяжело усмехнулся:

- Если бы я знал имена своих заказчиков, то уже бы не жил.

- Врешь! – сказала Алиса. – Ты собирался меня убить.

- Да нет же! – заорал киллер. – Клянусь здоровьем своих сына и дочери.

- И это не ты напал на меня вчера у машины?

- Какая машина? – чуть не застонал азиат. – Вчера я не видел вас. Опять же, клянусь, чем хотите.

- Почему именно Алиса? – спросил Юрий.

- Вы сунулись не туда... Но вчера я не нападал!

- Это я уже слышала, - перебила помощница Юрия.

- ...На нее нужно было надавить, чтобы она уговорила шефа не лезть дальше в это дело.

- Что за дело?! – вплотную приблизил к нему лицо Георгиев. – До приезда полиции еще есть время. Сейчас ты останешься импотентом.

- Дело какого-то Варламова. Больше я ничего не знаю. Но если не остановитесь, тогда вас обоих точно того...

-- Не люблю, когда меня пугают, - тихо и жестко произнес Юрий, и киллер вздрогнул, решив, что его может ждать новая порция «пыток». Теперь, продолжая превозмогать душераздирающую боль, он лишь покорно внимал словам победителей.

- Каким образом ты получаешь задания?

- Через Летеграм.

- Не пытался обнаружить человека, который передает тебе задания?

- Что я дурак?

- Врет, - крикнула Алиса.

- Может и не врет, - задумчиво произнес Юрий.

- Заказчика можно засечь, - сказала Алиса. – Даже через Интернет-кафе, там везде видеокамеры.

- Попробуй, блин, преступники так научились менять внешность.

Далее о чем-то спрашивать киллера просто не было времени, в коридоре послышались крики: «Полиция».

- Успеешь сообщить свою новость? – спросил у Алисы Юрий.

Она что-то быстро прошептала ему на ухо.

Алиса рассказала полиции обо всем, что произошло, естественно, умолчав о некоторых профессиональных моментах. Врачи сообщили: у Анжелики Григорьевны травма, но не очень серьезная. Тем не менее, старая женщина пережила сильный стресс, придется ненадолго забрать ее в больницу. А вот киллер поправиться не скоро. Приехавший на место происшествия капитан вдруг начал задавать каверзные вопросы, из которых следовал неприкрытый намек, что чуть ли не сам Юрий мог заманить этого человека, а потом свести с ним счеты. Удостоверения Георгиева и Свирской не сыграли особой роли, наоборот, обозлили полицейского.

- А вы пробейте нападавшего по базе, - усмехнулся Юрий.

- Обязательно, - послышался знакомый голос. Появилась вездесущая Михайлович, которая тут же заявила. – Данный инцидент под особым контролем Следственного комитета. С этими ребятами я побеседую сама.

И сразу жестко потребовала:

- Выкладывайте все без утайки!

- То полиция нас пытала, теперь, блин, ты с угрозами.

- Сам вызвал мамочку Михайлович. Так что терпи.

Пришлось заново повторять историю в мельчайших деталях, которые Оксана безумно любит. Ее реакция не заставила себя ждать.

- Я предполагала, чем обернется дело. Опасное оно, очень опасное.

- Но ты веришь, что все происходило именно так?

- Верю, - махнула рукой Оксана, наблюдая, как врачи на носилках понесли киллера. – И его я знаю. Известная личность в преступных кругах.

Она испытующе переводила взгляд с Юрия на Алису:

- Это все, что вы собирались сообщить?

- Все, - подтвердил Георгиев.

- А ну, колитесь.

- Не веришь, блин, самым честным людям на свете?

- Значит так, Алиса поедет со мной?

- Куда? – изумилась помощница Юрия. – В КПЗ?

- Почти. Ко мне домой. Тут тебе оставаться нельзя.

- Она сможет перекантоваться у меня, - сказал Георгиев.

- У тебя – тем более. Дело решенное, вопрос не обсуждается.

- А твой муж часом не соблазнится?

- Он сегодня на неделю улетел в командировку в Штутгарт.

- Тогда можно не волноваться. Он пробудет там значительно дольше.

- Почему?

- Рядом Мюнхен. Знаменитые пивные. Пока все их обойдет.

- Не суди о людях по себе.

- Я не собираюсь ехать к вам, - запротестовала Свирская.

- Тебя никто не спрашивает. Возьми самое необходимое – и в путь.
 - Соглашайся, Алиса, - сказал Георгиев. – Ее приказы не обсуждаются. Только и ты, Оксана, раз решила стать ей мамочкой, то не слишком строгой.
 - Самой строгой! – полушутя полусерьезно ответила следователь. – Если начнет плохо себя вести, сниму штаны и выпорю.
 - Она, блин, может, - подтвердил Юрий.
- Кажется, Алису по-настоящему перепугала подобная перспектива. Она собрала вещи и смотрела на строгого майора как побитая собачка.
- Хорошо готовишь? – поинтересовалась Михайлович.
 - Вроде бы...
 - Пока меня дома нет, будешь готовить нам обеим ужин.
 - Имей в виду, Алиса, - вступил Юрий. – Она приходит вечером усталая и раздраженная, так что постарайся ей угодить. Не пересоли, не переперчи... А меня, Оксаночка, не собираешься забирать? Будет у тебя не только дочка, но и сынок.
 - Сынок очень непослушный.
 - Но опасность грозит и ему.
 - Ничего, он выкрутится. Такой прохвост пройдет огонь, воду и медные трубы.
 - До чего лестный отзыв!

Полиция покинула квартиру Алисы. Хозяйка ушла последней под строгим присмотром Михайлович. Юрий был этому рад: Алису следовало перевести в более безопасное место. Дом Оксаны вроде бы для этого вполне подходит. Он понимал, что Оксана пошла на подобный шаг не просто из-за внутреннего благородства, у нее сохраняется та же цель: выведать все о расследовании Юрия. Он также надеялся, что у Алисы хватит ума не сболтнуть лишнего. Кстати, то, о чем ему сейчас наедине поведала помощница, крайне интересно. Конечно, здесь может быть обычное совпадение... Только слишком оно маловероятно.

Имеющий кличку Таинственный Мясник тяжело вздохнул и с мольбой посмотрел на своего партнера. Потом буквально прохрипел:

- Сил моих больше нет. Я должен **сделать это**. Все пройдет гладко. Никто и никогда не подумает на меня. Но я должен... понимаешь ты это?! Спать не могу по ночам, готов начать раздирать ногтями собственное тело.

Партнер протянул таблетки:

- Выпей и успокойся.
- Хорошо сказать: выпей и успокойся. А если не приходит это успокоение? Когда они проходят мимо меня – мужчины и женщины, пожилые и молодые.... Особенно молодые и особенно женщины, я так и вижу их лежащими передо мной. Их руки и ноги связаны, а у меня – большой нож. И я начинаю...

- Оставь свои подробности!
- Боишься?
- Они мне надоели.
- Развяжи этот гордиев узел... Я уйду в ночь, отловлю жертву... Потом сбегу в близлежащий лес, буду бродить там между деревьями, вести с ними разговор. Только они понимают меня – посланца темных сил. А утром я вернусь. И опять буду не отличим от других людей.
- Ты совершишь свою мессу, - ответил партнер. – Но чуть позже. Возможно, ситуация скоро начнет складываться не самым благоприятным для нас образом. Придется кое от кого освободиться. И здесь никто и никогда не сработает лучше тебя. А пока удержи в себе посланца темных сил, если надо приковать его оковами – сделай это! Не забывай, мы с тобой руководим и отвечаем за все дела в корпорации. Теперь о делах...

Оксана привела Алису в дом, показала гостевую комнату.

- Остановишься здесь. Сейчас поужинаем, а потом – марш в постель. После двух потрясений подряд, тебе нужен хороший отдых. Ели молча. У Оксаны нашлось шампанское, оно расслабляло и успокаивало. После него язык развязался, однако говорили исключительно о пустяках. Если Михайлович и собиралась что-то выведать, то явно не спешила с этим. Выйдя из-за стола, Алиса робко поинтересовалась:
- Ванну принять можно?
- Конечно.

Свирская залезла в просторную ванную, с удовольствием внимая журчанию воды. Еще недавно ей казалось, что события двух последних дней вопьются в нее железными когтями и будут без конца сосать жизненную энергию. Но, кажется, уровень внутреннего напряжения несколько снижается. По крайней мере, она на это надеется...

Однажды Юрий сказал ей:

- Человек нашей профессии может попасть в сложную ситуацию, даже оказаться на волосок от смерти. И здесь запомни главное: если вчера ты чудом спаслась, сегодня приступай к обычной рутинной работе. **И забудь о том, что случилось вчера.**

Внезапно она услышала за дверью ванной комнаты... голоса.

Расслабленность испарилась вмиг. «Кто там и почему?.. Михайлович утверждала, что мы с ней будем вдвоем». Алиса сразу вспомнила о том, о чем должна была помнить раньше: она здесь не у друзей.

Она отключила воду, прислушалась. Голоса.... один голос и принадлежал он Оксане. Она кого-то убеждала, нет, приказывала.

Слов не слышно. Тогда Алиса вылезла из ванны, вплотную подошла к двери. Уже различимы отдельные слова, и тут... дверь открылась. И сделала это случайно сама Алиса.

Следователь ходила по комнате с телефоном, увидев распахнутую дверь и голую Алису, извинилась, отключила телефон. Свирская совершенно растерялась:

- Я хотела спросить... насчет халата. Забыла свой.

- Сейчас принесу халат.

Алиса так и не поняла последующий брошенный на нее взгляд Оксаны: в нем - то ли усмешка, то ли... интерес.

Алиса забралась в кровать, Оксана пожелала ей спокойной ночи и выключила свет. Свирская не думала, что быстро уснет после пережитых волнений, однако то ли накопившаяся усталость, то ли полученная «доза расслабления» сделали свое дело. Она быстро засыпала. Перед сном вспомнила... нет, не полученный возле машины удар по голове, не драку со злобным азиатом-киллером, а ту странность, о которой она поведала шефу. «Почему я столько думаю о ней? Вдруг все это мои домыслы?»

Она где-то читала, что иногда ответы на самые сложные вопросы приходят когда человек спит. Например, именно во сне Менделеев увидел свою знаменитую таблицу. «Если бы такое случилось и со мной. Открываю утром глазки – и вот оно, решение твоей задачки».

Алиса хихикнула, но тут же спохватилась: не дай Бог услышит грозная мадам! Она ведь прямо предупредила, что снимет штаны и выпорет, если гостья плохо себя поведет.

Алиса и не заметила, как с головой ушла в некое черное пространство. Однако вскоре оно слегка рассеялось. Луч света ударил девушке в глаза, она увидела, как в комнату вошла Оксана.

- Поднимайся!

Этот властный приказ хозяйки – как удар током. Алиса безропотно поднялась и последовала за ней. Только сейчас девушка заметила ее странное одеяние – костюм амазонки начала прошлого века, а в руках... хлыст.

- Снимай с себя все!

- Все?..

- Ты была плохой девочкой, поэтому сейчас получишь добрую порцию порки. Она сковала руки пленницы браслетами, соединив их со свисающей с потолка цепью. Затем несколько раз обошла жертву, коснулась хлыстом ее сосков, да так возбуждающе, что Алиса застонала.

Она решилась посмотреть Оксане в глаза и увидела там такую бездонную страсть, что голова закружилась. Ей было дико приятно стоять нагой перед пылающим взором воинственной амазонки.

Хлыст продолжал медленно скользить по телу жаждущей ласк пленницы: живот, ноги, промежность, и потом, как бы нехотя, проник во влагище. Алиса словно растворилась во власти приближающегося оргазма, полураскрытые губы шептали: «Еще! Еще...»

- Плохая девочка, - повторила амазонка, обойдя вокруг пленницы.

Теперь кончик хлыста заиграл по ее спине, ягодицам. И вдруг... волшебная игра будто бы прекратилась. Алиса томилась, мучилась, кричала: «Не уходи!»

- Очень плохая! Настоящая тварь!

Хлыст со свистом обрушился на тело. Алиса завывала то ли от боли, то ли от восторга. Выла как зверь в предвкушении сладкого пира, когда добыча совсем рядом.

Хлыст обрушился на Алису во второй раз, в третий, в четвертый, девушка представляла, какие красные рубцы разукрасили ее спину и ягодицы. Боль была невообразимой и сладчайшей, Алисе вдруг захотелось, чтобы прекрасная мучительница забила ее до смерти.

Но пытки прекратились. Амазонка обняла ее, коснулась языком шеи, а пальчики начали мять соски. Алиса не понимала, что с ней? Никогда и ни с кем она не испытывала подобного.

А язык продолжал свои безумные шалости: облизывал ушко, шею, коснулся губ Алисы. И, наконец, поцелуй, от которого зазвенела вселенная. Амазонка резко произнесла:

- Отныне я твоя госпожа.

- Да, госпожа!

- А ты... даже не раба, а просто вещь.

- Согласна. Только люби меня.

- Что ж, девочка, ты заслужила на сегодняшний день мою любовь.

Теперь уже рука амазонки потянулась к лобку Алисы. Девушка охнула, оргазм наступил еще до прикосновения.

...- Что с тобой? Очнись!

Алиса открыла глаза. Оксана пыталась ее разбудить. Судя по кромешной мгле еще полное царство ночи.

Свирская силилась понять, что происходит? Она с трудом воспринимала слова хозяйки:

- Ты так стонала. Наверное, приснился страшный сон?

- Сон?.. Да сон. Мне снилась амазонка, которая меня до безумия ласкала. И этой амазонкой была ты!

- Спи! – резко ответила Михайлович. – Я принесу тебе снотворное.

Лишь спустя несколько мгновений Алиса поняла, что сболтнула лишнего, краска стыда залила ее лицо. Лекарство она выпила, и остаток ночи прошел без эротических приключений с участием зловещей амазонки.

Глава тринадцатая

После случая с Алисой, Юрий всерьез забеспокоился. Его расследование точно кому-то встало поперек горла. Но он поверил словам киллера, что тот хотел только напугать его помощницу. Если бы цель была другой, действовали бы не так.

Есть ли связь первого и второго нападений? Азиат уверял, что о вчерашнем случае ничего не знает. Предположим, это так. Значит, кто-то еще пытается их остановить? И почему в качестве жертвы выбирают Алису, а не самого Георгиева? «Слабое звено»? Возможно. Вчера у Алисы пропали документы. Ограбление или инсценировка ограбления? Допустим, инсценировка. Но сегодня преступник действовал совсем по-иному. Что дальше? Их враги не станут ограничиваться обычными предупреждениями, а пойдут на более радикальные меры? И мишенью теперь уже будет Георгиев?

Юрий гнал машину по вечерней Москве, постоянно проверяя: нет ли за ним «хвоста»? Он поменял маршрут, съехал с трассы, повернул на параллельную улицу, оттуда мчал в сторону загородных районов. У одного дальнего родственника Юрия была там небольшая квартира. Парень работает за границей, а Георгиева в виде одолжения попросил иногда заезжать, присматривать за цветами и прочим. Юрий тогда удивился, предложил родственнику сдавать жилье: все же деньги. Однако тот отказался - слишком недоверчив к жильцам. Что ж, теперь остается его лишь поблагодарить за это.

Вот и дом родственника. Юрий вышел из машины, несколько раз огляделся. Ничто не показалось ему подозрительным. Тогда он вошел в подъезд. Оружие было наготове. Он не представлял истинных возможностей преступников. Вдруг они уже осведомлены об этой квартире? В лифте он ехал один. Его седьмой этаж. Здесь и может начаться самое «интересное»...

Звякнули ключи, щелкнул дверной замок. Юрий напрягся, превратившись в комок нервов. Он был готов ко всему!

К счастью его опасения оказались напрасными. Две комнаты, кухня и ванная словно приглашали его полюбоваться спасительной пустотой. Зато цветы на подоконниках взирали с немым укором и умоляюще требовали: «Пить! Пить!» Юрий извинился перед ними и обильно напоил водой.

Теперь в спокойной обстановке он мог обдумать все детали дела Варламова. Поскольку преступники перешли к радикальным действиям, следовало их опередить. Но для этого требовалось найти ту главную ниточку, потянув за которую, можно распутать весь клубок.

Юрий понимал, что пить нельзя, спиртное притупляет реакцию. Но это и лекарство, помогающее нормально соображать. Борьба в его душе длилась

недолго, он подошел к холодильнику, где имелся приличный запас спиртного, и после двух рюмок почувствовал, как вместе с разливающимся по телу приятным теплом, начинают «светлеть» мозги.

Следовало начать с самого начала. Тогда будет видно, где и чего он упустил. Живет молодой еще мужчина Владимир Николаевич Варламов. Не богатый, бизнесом не занимается, долгов или кредитов нет. И у жены его все чисто, Алиса ее проверила. Жена тоже крупными заработками похвастаться не может, но откуда у нее «вольво»? Конечно, машина перестала быть средством роскоши, однако вопрос не снимается... Помогли родственники? Возможно.

Что можно сказать об его жене? Вроде бы, блин, рядовая женщина, но как четко заметила слезку со стороны Алисы!

Любит ли она мужа? Создается впечатление: не очень. Есть свидетельства (насколько они надежные?), что у нее имеется любовник.

Любит ли ее Владимир? Судя по записям его дневника – да. Доверяет ли жене? Не очень. Иначе бы не послал часть из них сестре.

Жаль не удалось повстречать сестру, она наверняка что-то знала. За это ее и убили. Как наверняка постараются убить и брата, если возникнет реальная угроза его выздоровления. Итак: сестра что-то знала, за это поплатилась жизнью. Жена или ничего не знает, или знает, но будет молчать. Или?..

Наталья заодно с преступниками?

Кто еще интересен в этом деле? Товарищ Варламова по работе – Михаил Коновалов. Все-таки почему он так рьяно доказывал, что никакие они с Владимиром не друзья, а просто товарищи?.. Или он прав и на этом моменте вообще не стоит заикливаться, или не хочет, чтобы его считали другом?

Почему, блин, почему?! Чего-то **боится**?

Есть некто, кого Варламов цитирует в своих записях, но не называет имени. Какую роль он сыграл в необузданном стремлении молодого физика увлечься идеей собственного превращения в суперличность?

Кроме того, в данном расследовании присутствуют и будут появляться дальше разные эпизодические персонажи. Например, тощий тип с синими глазами и большим носом. Кто он? Пришел в больницу, подозрительно сбежал – и ни слуху, ни духу.

Эпизодические персонажи... Но таковы ли они на самом деле?

И еще: информация, с которой только что поделилась Алиса... Любопытно. «Нет, блин, надо еще чуть-чуть для промывки мозгов».

Он твердо решил, что это будет всего лишь одна рюмочка, но за ней пошла и вторая. Как ни странно, но кое-какие догадки вдруг появились. Однако в единую систему они не сложились, помешал сморивший Юрия сон.

Алиса услышала шум на кухне. Было раннее утро, но Михайлович уже собиралась на работу. Более всего Свирской не хотелось показываться ей на

глаза. Но она решила, что лучше объясниться сразу, поэтому поднялась, быстро привела себя в порядок и прошла к хозяйке.

Та сидела за столом, пила кофе.

- Наливай все себе сама. Бутерброды и остальное в холодильнике.

- Я должна вам сказать, - по лицу девушки вновь поползли красные пятна. – Я видела сон и... не понимала, что говорю. Вы уж простите.

- Ничего, - ответила Оксана. – Бывает.

- Не подумайте, я не такая. Конечно, я экспериментировала с женщинами, но...

- Успокойся! – резко оборвала Михайлович. – Пей лучше кофе, а то остынет. И опять ни слова о деле.

Завтрак быстро закончился. Оксана побежала на работу, оставив гостью в жутком одиночестве. Некоторое время Алиса слонялась из угла в угол, постоянно съедаемая то страхом, то стыдом. Наконец не выдержала, набрала номер Юрия.

- В такую рань звонишь ... – голос у шефа был недовольный и сонный. – Что-то опять случилось?

- Увы... - и Алиса поведала о ночном приключении.

- Так ты, блин, запала на Оксанку? – захохотал Георгиев.

- Нет! Просто сон такой реальный. Она с хлыстом, в костюме амазонки, ведет себя как моя госпожа. Такого бы я в сути никогда не позволила. Все мои любовники были, прежде всего, рабами моих желаний.

- Значит, в тебе есть подсознательная тяга к подчинению.

- Не говори ерунды. Знаешь, о чем я подумала, когда засыпала? Что ответы на самые сложные вопросы приходят именно во сне...

- Как ты сказала? – перебил ее Юрий.

Алиса удивилась его реакции, но повторила. Юрий удовлетворенно хмыкнул:

- Кажется, я нашел.

- Что?

- Ниточку, за которую можно потянуть.

- И что делать мне?!

- Отдыхай, блин. У тебя еще день или два свободных. Но никому о том, что сейчас услышала от меня.

Георгиев обдумывал свою версию. Да, пожалуй, все было именно так.

Таинственный Мясник и его партнер были вынуждены встретиться вновь, хотя рисковали, что их личное знакомство может в конце концов открыться. Однако выхода не было: возникли новые серьезные проблемы. Мясник сказал:

- Этот Роман Семенович Шприх не умеет играть в команде. Зачем ему надо было идти в больницу, выяснять самочувствие Варламова?

- Он серьезно подставил нас. Но мы об этом уже говорили...

- ...А теперь его фоторобот изучает полиция. Придется его понадежнее спрятать.

Партнер Мясника задумался, потом ответил:

- Похоже, ты дождался своего часа. Роман Семенович стал обузой для нас. С ним надо заканчивать.

- А его опыты?.. Пусть они сейчас нелегальные, но очень скоро на них начнется бум. Все станет законно... По твоим же словам, сам глава кабинета министров поддерживает это научное направление. В перспективе доктор Шприх с его фантастическими идеями мог бы принести нам немалый доход.

- Похоже, никаких перспектив в его деятельности нет. Он именно фантаст. Но будь он даже курицей, несущей золотые яйца, сейчас мы должны исключить любой риск. Из-за этого доктора мы вообще **можем пойти ко дну**.

- Значит решено?

- Да.

- Когда?

- Немедленно. И вот еще что. После проникнешь в палату Варламова и... Только безо всяких своих художеств. Тихонько прикончишь – и все.

- Легко сказать. Там везде камеры, полиция.... Тебе это сделать легче.

- Моя персона должна остаться вне малейших подозрений. Не согласен?

- Согласен, - раздраженно бросил Мясник. – Но как?.. Как?!

И тут вдруг расхохотался:

- Есть задумки. Знаешь, а ведь я их всех переиграю.

- Правильно, ты самый крутой профи. Так что пора действовать.

- ...Корнеева, - подошел к ней руководитель отдела. – Вас спрашивают.

- Кто? – удивленно произнесла она.

- Откуда мне знать? Возможно насчет вашего мужа.

- Нет, мне бы позвонили, если что...

Начальник развел руками, ей оставалось смириться. Почему-то Наталье показалось, что ничего хорошего ее не ждет. Да она и не привыкла в последнее время к хорошим новостям.

По коридору прохаживал знакомый сыщик. Она хорошо запомнила его, запомнила имя, способ ведения допроса, даже постоянно повторяемое слово «блин». Она чувствовала, что скоро встретится с ним, что он просто так не отстанет.

- Добрый день, Наталья Дмитриевна. Извините, что опять побеспокоил вас. Она не ответила на приветствие, судорога сводила ее члены, захотелось глотнуть как можно больше воздуха. И она действительно несколько раз глубоко вздохнула. Однако требовалось играть роль невозмутимой собеседницы. И она старалась быть хорошей актрисой.

Однако Юрий уловил ее волнение и спросил:

- Вы чем-то обеспокоены?

- Разве я могу быть спокойной? Столько всего навалилось в последнее время! Мой муж. Потом его сестра. Каждый день я живу в состоянии стресса. Конечно, надежда есть, однако врачи считают ее минимальной.
 - Вы так любите Владимира Николаевича?
 - Он самый близкий для меня человек.
- Когда она произносила это, то невольно отвела взор. Однако спрятаться от назойливого детектива не удалось.
- Так ли это, Наталья Дмитриевна?
 - Не пойму?..
 - То, что Варламов являлся для вас **самым близким человеком**?
 - Да как вы... смеете?
 - Смею!
 - В чем вы меня подозреваете?
 - Сами не догадываетесь?
 - Извините, нет.
 - У вас есть человек, которого вы любите гораздо больше.
 - Это вам наболтала наша полоумная соседка?
 - Дело не только в ней.
 - А в чем? – еле смогла выговорить Наталья.
 - То, что вы не слишком очарованы своим мужем мне было ясно с самого начала. И некоторые не слишком лестные фразы о нем, тон, которым они были сказаны, наконец, вы даже не захотели взять его фамилию.
 - Это ни о чем не говорит! – почти закричала Наталья.
 - Согласен. Иногда женщина старается не перехваливать мужа, чтобы он не зазнался, иногда не меняет фамилию, поскольку ей больше нравится своя. Но в данном случае сыграла совокупность всех факторов. Из общения с вами я понял, блин, что Владимир Варламов человек хороший, но неудачник. Вы несколько презрительно называли его романтиком, затем добавили: «Мало ли повернутых в его научной среде». Наконец вы даже не ощущали, что человек стал психически неуравновешен. Из этого я делаю вывод, что он вам безразличен. Если не сказать более...
 - Неправда. Мы практически не ссорились. Бывали скандалы, но...
 - Скандалы скандалам рознь. Те, кто любят, скандалят даже чаще. Только как!.. Когда же люди друг другу безразличны...
 - Хотите сказать, что мы с Владимиром были друг другу безразличны?
 - Не вы ему, а он вам. Его отношение к любимой женщине я понял, прочитав выдержки из его дневника...
 - Видите, только выдержки.
 - Но иногда из нескольких фраз можно выстроить систему взаимоотношений супругов.

Позавчера моя сотрудница встретила вас в супермаркете. Вы стояли у кассы, у вас было безумно счастливое лицо. И это в то самое время, когда жизнь Владимира держится на волоске?

- Ей показалось.

- Нет, нет, Алиса девушка наблюдательная. Она очень удивилась. И вот тут мне припомнились слова той самой полоумной соседки. Она случайно услышала обрывки вашего разговора и все поняла.

- Вы уверены, что у меня любовник? – с вызовом ответила Наталья. – Так назовите его имя.

- Поскольку дело касается серьезного преступления, может, вы назовете его сами? За интимную связь на стороне вас никто к ответственности не привлечет.

- У меня нет любовника! – жестко произнесла Наталья.

- Настаиваете?

- Да.

- Тогда я продолжу.

Корнеева демонстративно повернула голову, притворилась равнодушной, однако было видно, как подергиваются ее руки.

- Алиса обратила внимание на двух покупателей, чьи тележки столкнулись в супермаркете. Кто, блин, **обращает на это внимание?** Но в тот момент случилось что-то еще... Раздался возглас одного из них, того, кто не мог сдержать свои эмоции. Однако оба **делают вид, что незнакомы**. Почему? Тут, блин, разговор особый.

Итак, моя помощница узнает в одном из покупателей вас. И потом уже обращает внимание на ваше пылающее счастьем лицо.

Оказавшись в машине, вы замечаете, что вас преследуют. Как же так? Ведь вы не профессионал. Ответ напрашивается сам собой: вы готовы к слежке. Или вас заранее предупреждают, чтобы были к ней готовы. Надо отдать должное, от своего «хвоста» избавляетесь изумительно.

Все бы прошло нормально, но возникает новая непредвиденная ситуация. На следующий день Алиса оказывается в больнице, где лежит ваш муж. У нее фотографическая память на лица, она запоминает тех, кого и хотела бы забыть. Идя по коридору, она видит человека, с которым **вы столкнулись в супермаркете**. Мало того, она слышит, как одна из медсестер обращается к нему по имени-отчеству. Сначала Алиса поражается такому совпадению. Затем начинает подозревать неладное...

- Почему неладное? – еле пошевелила губами Наталья.

- Вы постоянно ходите в больницу, где он работает. Вы должны были хотя бы поздороваться, а не делать вид, что совсем не знаете его. Но вы не хотели, чтобы кто-то хоть как-то **узнал про вашу связь**. Или (да, да, скорее все случилось именно так!) в момент «столкновения» вам передали важную информацию. Передали так, что даже опытная Алиса не заметила.

Итак, на следующий день в больнице ваш друг также узнает Алису. Он в курсе того, что я расследую дело вашего мужа. У меня свой сайт, а на нем есть фотография Алисы Свирской.

И он также вспомнил, что видел ее в супермаркете, ведь и суток не прошло. И сразу догадался (возможно по ее неосторожному удивленному взгляду), что она может почувствовать неладное. И тут же подослал к ней киллера.

- Если вы все знаете, то назовите имя моего любовника.

- Хорошо, - согласился Юрий. – Но здесь следует сделать одно отступление. Я классический натурал, человек, обожающий женщин. Мне бы подобное было непонятно, но моя помощница (по ее собственному признанию) любит разные эксперименты...

Наталию затрясло, казалось, еще немного – и она упала бы в обморок. Но, собрав в кулак всю свою силу воли, молчала и слушала.

- Ваша любовь – женщина! Волевая, сильная, которая наверняка ведет себя с вами как госпожа. Иногда может быть и милостива к рабыне. Это ведь она помогла купить вам «вольво»? Интересно, что вы сказали мужу насчет того, где достали деньги? Полагаю, блин, самое банальное – «наследство» какого-нибудь родственника...

Она предложила вам избавиться от мужа безопасным способом?..

Молчите?.. Тогда иду дальше. Кто рассказал Владимиру об удивительном эксперименте, превращающем неудачника в суперличность? Кто уговорил мужа стать его участником? Вы? Или она, как «случайная знакомая»?

Представляю, как это было. Как вы, блин, пилили его, смеялись, ерничали над его возможностями, а потом тайно подсунули «нужную информацию». Тому, кто проводит эти бесчеловечные опыты, нужен был подопытный кролик, а вам... его квартира, где вы могли бы спокойно сожительствовать с любовницей. Она убеждала вас, что все пройдет гладко, Владимира доведут до критического состояния и он покончит с собой. Вас никто ни в чем не заподозрит. Но во время следствия вам с ней ни в коем случае нельзя афишировать свое знакомство. Вот потому встречи и стали тайными, «случайными».

Но довольно. Раз не хотите, я сам назову это таинственное имя. Я имел возможность с ней познакомиться в больнице. Это ведь она спустилась вниз во время нашей первой беседы. А ее обеспокоенный взгляд!.. Вдруг вы сболтнете лишнее?

- Прекратите...

- Нет уж, дослушайте до конца. Вчера Алиса услышала, как одна из медсестер обратилась к ней Алла Вильгельмовна. Давайте подытожим: это Алла Вильгельмовна Гофман.

- Вы хотите меня добить...

- Не я! Кое-что о вашей приятельнице. Я успел навести о ней справки... Знаете, а у нее темное прошлое: наркотики, многое другое. Но всегда

госпожа Гофман уходила от ответственности и настолько «обелила» себя, что ей даже разрешили работать в больнице. Но ведь у нее есть и настоящее...

- Все! Заклинаю, все!

- Так ты ли даму сердца вы себе выбрали? При первом удобном случае она уничтожит вас. Таким не ведомо понятие «любовь».

У Натальи потемнело в глазах. Затем она услышала, как чьи-то зубы стучат о стекло. Потребовалось время, чтобы осознать: **это ее зубы стучат о принесенный Юрием стакан.**

- Извините, - прошептала она. – Мне давно следовало обо всем рассказать. Несчастный Володя! Когда я впервые увидела его в больнице, то ощутила ужас от содеянного, в том числе и мной. А еще жалость! Он там... такой беззащитный! Я этого не вынесу... Она сказала, что профессор, который проводит эксперименты по созданию суперличности, самонадеянный фанатик. Она изучила его методику и поняла: может, когда-нибудь в будущем она и заработает, но не сейчас, она слишком несовершенна... Алла рассказала обо всех возможных последствиях для Володи... Я знала, когда он участвовал в том дьявольском эксперименте, мне он сообщил, что якобы уезжает в командировку... Потом пришел домой с цветами и радужными надеждами... Не могу больше, не могу! Что я наделала?!.. Он выживет?..

- Если, блин, Гофман опять не вмешается.... А теперь вы обязаны рассказать мне все.

- И этого не могу. Те люди... они опасны. Вы не представляете, на что они способны!

- Представляю, я хорошо изучил преступный мир.

- Они не простят... **Она не простит.**

- Вы по-прежнему любите ее? Или просто боитесь?

- И боюсь и... люблю! Если бы вы знали, что я переживаю в ее объятиях! Она владеет не только моим телом, но и душой. Вы правы: она моя госпожа, я готова целовать ступни ее ног. Но порой Алла бывает так жестока. Несколько раз она избивала меня... Владимир как-то спросил: «Что за синяк на лице?» Я ответила: «Ударилась о дверь». Иногда она заставляла меня играть в игры, нехорошие игры... Зачем я вам это рассказываю? Незнакомому человеку?

- Вероятно, давно хотели выговориться. Вы создали себе кумира, которого сложно скинуть с пьедестала. Но когда-то пора это сделать.

Наталья с трудом поднялась и сказала:

- Уходите.

- Я не могу уйти.

- Значит конец?..

- Конец одного отрезка пути предполагает начало другого.

- Я должна все рассказать полиции?

- Придется.

- А что станет с ней?

- Не думаю, что у Гофман радужные перспективы.
- Я поеду с вами?
- Да. Кое-кого следует навестить. И не будем откладывать дело в долгий ящик. Многое в этой истории остается неясным. Ваш муж прыгнул сам или ему помогли? Кто убил Викторию?
- Я не в курсе насчет Виктории! – зрочки Натальи расширились от ужаса. – А Володя... Сам, конечно, сам!
- Она вам сказала?
- Она не могла соврать.
- Преступники не врут, они мило сочиняют.
- Одна просьба, - медленно произнесла Наталья. – Ваша машина у выхода?
- Да.
- Подождите меня там. Я все равно никуда не сбегу.
- Хорошо, - согласился Георгиев.

Наталья зашла в туалет, посмотрела на свое белое, без единой кровинки лицо. Как он сказал? Конец одного отрезка пути предполагает начало другого?... О, нет! Следующего отрезка не будет. По крайней мере, на него лучше не заступать.

Ей показалось, будто рядом возник Владимир. У мужа несчастное лицо и полный отчаянья голос:

- Видишь, что ты наделала.
- Я не знала, чем все закончится. Она сказала: «Он малость тронется, упрячем его в сумасшедший дом, а квартиру оформишь на себя, здесь я помогу. Вернется – получит маленькую жилплощадь в районе Серпухова, будет там куковать остаток дней, а мы нежиться в его кровати».
- Я так любил тебя!
- Но я не любила, - Наталья чувствовала, как из ее груди вырываются рыдания.
- Тебе было плохо со мной?
- Ты замечательный, внимательный, заботливый. Но когда твои помыслы о другом человеке, самые превосходные качества начинают раздражать. Она повернулась к мужу, который стоял растерянный, подавленный. Захотелось обнять его и долго-долго вымалывать прощение.
- Володя, Володя - сказала Наталья. – На свою беду ты меня встретил. Прости, если сможешь.
- Прощаю, - ответил он, вновь полосонув ее сердце огромным ножом.
- Уходи, - попросила она. – Иначе случится что-то страшное. На этот раз со мной...

Он ей **ласково** кивнул и растворился. Он больше не властвовал над ее сознанием, потому что появилась **она**. Алла была в эффектном облегающем платье как в тот вечер, когда они впервые встретились.

- Привет, прекрасная незнакомка, - сказала Алла. – Как вас зовут?
- Наталья.
- Часто бываете в этом баре?
- В первый раз.

До сих пор Наталья подавляла в себе влечение к представительницам своего пола. А тут появилась женщина, которая словно запрещала ей это делать. Они выпили, поболтали, потом Алла предложила поехать к ней, там можно оторваться по полной. Наталья согласилась, предупредила мужа: «Не волнуйся, дорогой, я еду к женщине». Он не спорил. Он всегда и во всем потакал любимой жене.

-...Помнишь нашу первую ночь? – спросила Алла.

- Конечно!

- А последующие? Забыла? Так я тебе напомним!

Последовала одна пощечина, затем вторая. И хотя Наталья разговаривала с призраком возлюбленной, боль была настоящей.

- И ты, сука, решила заложить меня? Продать ни за грош какому-то вонючему сыщику?!

Лицо Аллы исказила дикая злоба, она схватила свою жертву за горло:

- Отрекаешься от меня?

- Нет, что ты?! Никогда!.. Отпусти, не хватает воздуха...

- Ты моя?

- Твоя и только твоя!

Дикая боль в сердце. Какие-то женщины входят в туалет и начинают кричать:

- Ей плохо! Аритмия! Сделайте же что-нибудь!

- Врача, надо срочно врача!

Юрий затянулся сигаретой. Он посчитал свой приезд сюда настоящей победой. Теперь уже «милому» врачу не отвертеться!

Он опасался двух вещей: Наталья может передумать и станет все отрицать. Возможно ли такое? Вполне. Волчица из больницы слишком крепко держит ее в своих руках. И потом она откровенно боится опасных людей. На Алису уже совершено покушение, кто на очереди?

Георгиев взглянул на часы. Что-то Наталья Дмитриевна не спешит... И тут он заметил какое-то странное движение, из здания выбегали люди с озабоченными лицами, что-то кричали.

Юрий быстро подошел к одному из них:

- Что случилось?

- Только что умерла женщина.

Предчувствуя неладное, он снова вошел в здание. Охранник сообщил, что смерть произошла в женском туалете. Умершую как раз выносили в холл. «Наталья?!»

Полная женщина, заливаясь слезами, рассказывала:

- Мы вошли, а она... упала.

Юрий показал удостоверение:

- Я из сыскного агентства, еще раз, пожалуйста, все повторите. Только подробно.

Он услышал, что женщина со своей подругой зашли в туалет, а Наталье как раз сделалось плохо, она повалилась на пол...

- Мы пытались ей помочь, - добавила вторая, с ниспадающей на лоб черной челкой. – Но ведь мы же не врачи.

- Кроме вас там никого не было?

- Нет.

- Откуда такая уверенность?

Дамы посмотрели на него с изумлением. Одна из них тут же разъяснила:

- Тогда бы и другие ей стали оказывать помощь вместе с нами.

Появилась врач, осмотрев Наталью, констатировала:

- Похоже на внезапную сердечную смерть из-за атеросклеротического поражения коронарных сосудов.

- Ее могли убить? – поинтересовался Георгиев.

- Убить? Вот уже не думаю, - ответила врач.

Глава четырнадцатая

Роман Семенович находился здесь, как зверь в клетке. Нет, даже звери могут видеть мир через железные прутья. У него же нет никаких просветов: сплошная стена с наглухо закрытыми черными окнами. Сначала он без конца слонялся по двум маленьким комнаткам, измерял шагами их длину, находя в этом хоть какое-то развлечение. Потом упал на диван, сжался в комок и ждал... Но чего?

Его предупредили, что ситуация резко поменялась, выходить отсюда нельзя, иначе можно оказаться в еще более маленьком помещении, к тому же напичканном массой неприятных типов. И посидеть там придется очень долго!

Он уже представлял акт обвинительного заключения: «профессор Р.С. Шприх, не имея на то официального разрешения, проводил на гражданах эксперименты, которые в итоге принесли их здоровью непоправимый вред». Как сухо и банально. Судьи и прокуроры никогда не поймут, что он не преступник, а творец, великий революционер своего дела. Его исследования перевернут мир, осчастливят людей! Сначала счастливыми станут богатые и знаменитые, а потом вся планета запылает новой, невиданной доселе революцией счастья, когда кардинально поменяются не общественные отношения, а сам человек! Из слабого создания, зависимого от любой, порой незначительной мелочи, он станет равным Богу. Ладно, почти равным...

Да, были проблемы, неудачи. Кто-то пострадал, в чем доктор Шприх ни на секунду не раскаивался. Конкретный человек обязан жертвовать собой, когда на кону - процветание всего человечества. Кстати, так его учили еще в школе. Он поверил, поверил на всю жизнь. И даже слушать не хотел тех, кто объявили жертвенность бредом неудачников.

Внезапно Роман Семенович расхохотался и мысленно обратился к носителям новой идеологии: «Вы говорите, что только деньги приносят власть, благополучие, полную независимость в этом вечно зависимом мире.

Подождите, господа! Когда вы станете болеть, чахнуть, и захотите получить хотя бы крохотную частичку бессмертия, то на коленях приползете ко мне!»

Он вспомнил, как его проекты были отвергнутыми ведущими медицинскими центрами, как никто не желал финансировать его исследования. Но он не сдавался, продолжая упорно искать спонсоров. И однажды их нашел.

Занимались ли они криминалом? Судя по всему, да. Но Шприху до этого не было дела. Он брал у них деньги, но не для себя, а для самой великой идеи на свете. А ради нее можно не думать ни о морали, ни о прочих мелочах.

Со спонсирующей его структурой у него были крайне ограниченные контакты, в основном они осуществлялись через властную женщину с короткой стрижкой, красивыми, но несколько мужеподобными лицом и фигурой. Она не нравилась Роману Семеновичу как своими нагловатыми попытками проникнуть в сферу его исследований, навязчивым стремлением лично ассистировать при проведении экспериментов, так и постоянным желанием показать ему кто в доме хозяин. Однажды она приехала в лабораторию в небольшом подпитии и вдруг, смеясь, сказала, что ее предки были нацистами. Что до предков Романа Семеновича, то некоторые из них были расстреляны в Бабьем Яру. Но даже это не оттолкнуло Шприха от сотрудничества с ней. Плевал он на предков, когда перед ним такая глобальная и светлая задача: осчастливить человечество!

Итак, прошло несколько неудачных опытов. Однако Роман Семенович не падал духом и продолжал работать с все большим остервенением. И наконец - первая победа в результате эксперимента с Варламовым. Но вскоре выяснилось, что она оказалась пирровой, пациент серьезно подвинулся рассудком.

«Ничего, ничего, это только начало. Скоро все будет по-другому», - уговаривал себя и своих спонсоров Шприх. Он был уверен, что вера в него безгранична. Но все повернулось по-иному...

Вчера врач с короткой стрижкой связалась с ним поздно вечером, попросила приехать в условленное место встречи. Оказавшись в темном безлюдном парке, Шприх почему-то ощутил странный холодок. Он испугался, хотя и понимал чего именно?

Врач выглядела озабоченной. Начала безо всяких переходов:

- У нас проблемы.

- Какие проблемы, - взвизгнул Роман Семенович. – Все ошибки эксперимента с Варламовым я учел. Испытания со следующим подопытным пройдут более успешно. Скоро мы получим нужный результат...

- Не перебивайте! – грозно гаркнула женщина. – Никто не собирается прекращать нашу работу. Но пока мы должны залечь на дно. Полиция на хвосте... И Варламов может прийти в себя. А уж он-то наверняка о вас расскажет много интересного.

- Я знаю что делать в его положении и мог бы мог ему помочь...

- Помочь?! Какого черта ты появился в больницу?! Тебя засекли. И теперь твоя рожа украшает стены многих полицейских кабинетов.

- Почему вы мне стали тыкать?

- Послушай, старый еврей, ты еще будешь учить, как с тобой разговаривать?

- Нацистка, - тихо ответил Шприх.

Женщина вдруг... рассмеялась:

- Вот и обменялись любезностями. А теперь будем спасать вашу задницу.

- Но вы говорили, что у вас везде свои люди. Что под таким покровительством не страшно ничего.

- Это так, - устало произнесла врач. – Но нужно выждать время.

- Сколько ждать? – напрямик спросил Шприх.

- Не знаю.

- А вообще есть надежда, что я продолжу свою работу?

- Не просто надежда. Скоро вы получите новую лабораторию. Да что там, целый институт.

- Свежо предание...

- Это не предание. Со дня на день будет подписан закон, по которому компании, занимающиеся проблемами «усовершенствования человека», смогут работать у нас легально, да еще при поддержке государства.

- Что вы говорите?!

- Не спрашивайте, кто лоббирует принятие этого закона. Это тайна. А сейчас вас отвезут в одно место.

- Куда? – испуганно спросил профессор.

- Туда, где вы будете в безопасности.

- А Варламов?

- Забудьте это имя. Или вам его жаль? Опять хотите сбегать в больницу?

- Причем здесь жалость. Мне интересна сама тенденция развития изменений в его организме...

Его прервал выскочивший из кустов человек. Шприх отпрянул, но врач предупредила: «Он из нашей команды». А тем временем неизвестный предложил Шприху проследовать за ним. У доктора все внутри болезненно заныло. Но что мог он поделать в такой ситуации?

Они сели в какую-то машину и, едва захлопнулась дверца, как страх окончательно парализовал Романа Семеновича. Он решил, что попал в

камеру пыток, где ему переломают все кости, а потом изуродованное мертвое тело выкинут на мусорную свалку. Дрожь в теле была столь сильной, что он даже не смог сообразить: в каком направлении они едут. Но вот машина остановилась.

Небольшой дом, внутри всего две комнаты. Тот, кто привез его, сказал:

- К тому, что вы уже слышали в парке, доктор, добавлю: не вздумайте выходить отсюда, если не хотите неприятностей.
 - Неприятностей? – пролепетал Шприх.
 - Вашей деятельностью заинтересовались.
 - Кто?!
 - Соответствующие органы.
 - Все настолько серьезно?
 - А сами как думаете? Ваши исследования могли привести к гибели ни одного человека.
 - Я хотел, как лучше... Есть прекрасный способ лечения. Я уже говорил, что готов вылечить того же Варламова. Если только он выйдет из комы...
 - Если выйдет, - последовал резкий ответ. – Значит так: ждите моего появления, не шумите, не пойте песен.
 - Какие песни?! – изумился врач.
 - Шутка. Короче, ведите себя как мышь.
 - А что мне здесь делать?
 - Отдыхайте. В холодильнике продукты. На первое время хватит. Кстати, дайте ваш телефон.
 - Зачем?
 - На всякий случай, чтобы не наделали глупостей.
- Неизвестный небрежно сунул в карман телефон доктора, попрощался и вышел.

...И вот теперь Шприху оставалось только ждать. Его мучили неизвестность, страх, безделье... Комната – диван, диван – комната. Он здесь совсем недолго, а, кажется, годы.

Но вот скрипнула дверь. Появился тот, кто привез его сюда.

- Наконец-то! – вскричал Роман Семенович. – Я схожу с ума. Ну как, ситуация хоть немного поменялась?
- Да, - ответил вошедший. – Только не в нашу пользу, к сожалению.
- И что делать? – отчаянье овладело Шприхом.
- Перевезем вас в еще более безопасное место. Вы доктор – голова. А головой рисковать мы не станем.
- Спасибо, спасибо....
- Позже поблагодарите. Пока прощайтесь со своим временным пристанищем и уходим. Нет, не через улицу. Тут есть еще и подвал.

Провожатый доктора спускался первым, за ним с величайшей осторожностью - Шприх. Запах здесь был затхлый, и немного зловонный. Провожатый вздохнул:

- Не успеваю убраться. Но скоро обязательно проведу тут генеральную уборку.

«Какое мне дело до чистоты его подвала?» - подумал Роман Семенович.

- А теперь взгляните сюда... Ближе подойдите, еще чуть-чуть... Дайте вашу руку...

Шприх не успел ничего сообразить, а на его запястьях щелкнули наручники.

- Вы чего? – он догадался, что впереди его ждет нечто жуткое.

- Дело в том, доктор, что вы стали для нашей организации серьезной обузой. Думаете, нам нужны ваши гениальные исследования?

- А разве нет?! – в отчаянии крикнул Роман Семенович.

- Только лишь как помощь для основной деятельности. Вы ведь никогда ей не интересовались. А зря. Это наркотики, квартиры, которые мы разными способами забираем у владельцев. Много другое... Нет времени рассказывать.

- Вы... убьете меня?

- А сами что думаете? Но не рассчитывайте, что все пройдет как в написанных наивными дамочками детективных романах: «В руках убийцы появился пистолет. Жертва и ахнуть не успела, как раздался выстрел». На вашу беду я и есть тот самый Таинственный Мясник, которого уже столько времени безуспешно ищет полиция. Мне обязательно нужно **мое убийство...** Я без этого не могу, доктор!

Когда я вас стану пытаться, кричите сколько душе угодно. Все равно никто не услышит.

- Постойте, что вы делаете?.. Остановитесь!.. Вы не понимаете, я великий революционер науки.

- На каждого революционера есть свой мясник. Приступим!

Он пытал его в течение часа. Затем с удовлетворением посмотрел на распластанное на земле изуродованное, пахнущее экскрементами тело и, насвистывая веселую мелодию, поднялся вверх.

У него имелось еще одно срочное дело: покончить с Варламовым.

Глава пятнадцатая

«...Моя эйфория быстро сменилась разочарованием. Дело не в том, что я научился видеть сущности людей, как мой предшественник Перегирнус Тис. Он наблюдал разные их стороны, мне почему-то открывалась только темная. Через несколько дней я имел представление о мире, как о вместилище всевозможных гадов, поэтому его следует спалить, как это было в свое время

с Содомом и Гоморрой. Но даже там был праведный Лот. Я такого пока не встречал.

Чтобы я сделал, увидев его? Наверное, бросился бы на шею и долго-долго не отпускал.

Но где он, Лот?

Черная завеса лжи, коварства и обмана накрывала землю, но все почему-то воспринимали это как должное? Или мне так только казалось, или всеобщее безумие происходило на самом деле?

Неуверенный ни в чем, я по-прежнему боялся заглянуть под оболочку своей жены. В последнее время она стала раздражительной. Но, может, в том виноват не я, а ее больное сердце? Она убеждала, что здорова. А вдруг нет?.. Я позвонил своему доброму и злому гению Роману Семеновичу, рассказал о своих странных симптомах. Спросил, почему светлая сторона жизни спряталась от меня? Он ответил:

- Вы только в самом начале великого пути. А здесь всегда активна именно черная сторона. Возьмите любую революцию, кто сперва всем командует? Негодяи и авантюристы.

- Но какое отношение мой организм имеет к общественным процессам?

- Э, дорогой друг, самое непосредственное. Вы пережили такую же революцию. И пока ваш разум захвачен пеной. Ждите позитивных изменений.

- И сколько мне ждать?

- Как я могу ответить? Это же эксперимент.

Хорошо сказано! Но возможно ли безропотно наблюдать скрытую под оболочкой святости вакханалию зла? И я решил прекратить свои попытки заглядывать в души людей. Пусть маски по-прежнему заменяют им лица. Так продолжалось несколько дней - свободных и радостных. А потом все изменилось. Стена, которую я возвел, рухнула в одночасье.

Все началось, когда я шел по улице и увидел нищего, жалостливо вымаливающего у прохожих «хотя бы рублик». И вдруг его ноющий тон сменился едким, злым:

- Сволочь, проходит мимо. А деньги наверняка есть. Не много, конечно. Но двадцаточку мог бы пожертвовать. Опять без водки сегодня останусь. Я удивленно повернулся к нищему и тут сообразил: он ничего подобного не говорил. И я не залезал в его мозг. Неужели я слышал это **помимо своей воли?**

Я ускорил шаг, некоторое время никто меня больше не тревожил. Я успокоился. А зря...

Новый толчок к необратимым изменениям я ощутил, когда оказался в здании своего института. Не могу похвастать, что меня здесь обожали. Но и не кляли почем зря. Меня просто не замечали: ученым не считался, так, мелкий специалист.

По лестнице спускался один из заместителей директора. Как всегда улыбающийся, готовый без промедления броситься на отстаивание любого решения руководства. Иногда он попадал в комичные ситуации: публично призывал к тому, против чего еще вчера более чем активно выступал. Пузатой мелочи, вроде меня, для него просто не существовало, если и здоровался, то лишь движением ресниц.

Но сегодня вдруг схватил меня за рукав пиджака и закричал:

- Смотрите, что происходит. Грохнули еще один отраслевой институт. Губят науку, будто у нас в верхах засел откровенный враг. Не верите? А вот я начинаю верить. В свое время наш резидент Филби едва не возглавил разведку Британии. Почему у нас не может быть подобного? Только еще хуже: враги оккупировали не одну разведку, а целую страну?

Мне не хотелось ему отвечать, поскольку понимал: то говорит его внутренняя сущность, которая так и рвется наружу из-под тоги надсмотрщика над рабами. И снова я был в недоумении: я не вытягивал из него потаенные мысли. Как же так?

День прошел более или менее спокойно, других произвольных проникновений в чужое сознание у меня не было. Опять я успокоился, посчитав это «случайным срывом».

Но когда после работы вышел на улицу, то вокруг словно прорвало огромную канализационную трубу, и все нечистоты города взмыли вверх, образовав жуткий в своей вакханалии карнавал.

Я увидел летавших по воздуху нагих ведь, которые еще секунду назад были целомудренными школьницами, сладострастно тянущих щупальца к особям женского пола стариков с глазами горящими, как огонь сварочных аппаратов, юнцов – «ботаников», позабывших свои романтические принципы и жадно засовывающих в рот зеленые купюры и, что еще хуже, черноволосую молодежь с удовольствием поигрывающую смертоносными взрывчатками. Они хоть сейчас готовы были кинуться на этот мир разврата, чтобы установить свой, еще более страшный мир черного террора.

Сверкающий всеми темными красками карнавал, казался более масштабным, чем те, что в Венеции или Рио; раскрывающиеся вокруг персонажи не знал никакой ирландский Хэллоуин. Тут все было не выдуманное, а живое, здесь не наряжались в костюмы любимых героев, а всасывали в себя их плоть и кровь.

Шум и гам вокруг меня то достигали невероятного количества децибел, отчего я чудом не оглох, то вдруг стихали совсем – и улицы превращались в мертвые поля.

Я задышался, умолял страшные видения оставить меня, только неистовый праздник ночи никак не желал заканчиваться. Я будто слышал, как он говорил: «Ты мечтал познать жизнь в ее реальности, так чего теперь бежишь от нее?»

Я снова звонил Роману Семеновичу, надрывно крича ему только одно слово:

- Спасите!

- Приезжайте, - тут же ответил он.

Я бросился к нему, однако путь перегородили похожие на зомби существа, за ними - абреки с длиннющими кинжалами даже несколько зулусов с копьями. Но я не отступил, кинулся в самую гущу. Странно, что при приближении они вдруг оказывались нормальными людьми и с недоумением уступали мне дорогу. Похоже, ирреальность сменяла реальность, страшный карнавал испарялся как дым.

Вот и лаборатория Романа Семеновича. Оказывается и он не таков, каким казался вначале. Передо мной будто возник Шейлок, в руках у него нож, которым он собирался разрезать мою грудь. Только требовал он не кусок мяса, как с купца Антония, а... душу.

- Твоя душа! – без конца повторял Роман Семенович. – Она теперь принадлежит мне!

И тут же с дикого визга перешел на нормальный голос:

- Проходите в комнату. Ложитесь.

Он что-то ввел мне в вену, вместе с наступающим сном я ощутил наконец спокойную тишину. Потом – опять голоса. Один принадлежал женщине:

- Теперь он заснул?

- Похоже.

- Почему вы остановились?

- Так нельзя, надо постепенно.

- У нас мало времени.

- Я не могу рисковать. Сейчас он почувствует себя лучше. А потом все пойдет по плану...

Может, последние слова Романа Семеновича были другими. Но, вроде бы, он сказал: «По плану»

По какому плану?

Я уже ничего не помнил.

Когда я очнулся, Роман Семенович имел со мной продолжительную беседу. Он убедил, что большего подобного не произойдет, что во всем виновата слишком большая доза... теперь ее уменьшили, и все вернется на круги своя.

- И я не услышу без надобности все эти голоса, не увижу людей в ином обличье?

- Конечно, нет.

- Я уже думал... отказаться от эксперимента.

- Как можно?! Вы – первопроходец, новый Гагарин, Амстронг. Первый человек из породы новой расы сверхлюдей.

- Но увижу ли я когда-нибудь позитив?!

- Мы уже говорили об этом: увидите. Если только...

- Договаривайте!

- Если таковой будет. Негатива сейчас гораздо больше. Он так и вырывается наружу.

- Боюсь я, очень боюсь! Все-таки я не стану участвовать в опытах. Извините. Роман Семенович серьезно посмотрел на меня:

- Ваше решение уже ничего не изменит.

- Не понял?..

- Эксперимент проведен, вы уже стали суперчеловеком и останетесь таковым, хотите этого или нет. Моя задача лишь подрегулировать кое-какие процессы в вашем организме.

Я ошалело уставился на врача:

- Значит, обратного пути нет?

- Нет. Но вы мне потом скажете спасибо.

В тот момент мне захотелось его убить, я бы сделал это, не появившись охранник. Очевидно, Роман Семенович просчитал желание суперчеловека и успел подстраховаться. Он старался говорить спокойно, но голос чуть дрожал:

- Идите. Обещаю, что теперь вы увидите сущность любого индивида исключительно по своему желанию.

Я поверил ему, мы даже дружески распрощались.

Когда я шел от него, черные призраки не появились. Повсюду – обычные люди, точнее, те, кто надели на себя маски обычных людей.

Кто знает, как развивалась бы ситуация, откажись я от желания проникать в суть человеческой природы. Сначала подобного стремления и не возникало (слишком я был напуган), но постепенно оно появлялось то в одном случае, то в другом. Я подавлял его, да только охота пуще неволи.

Я решил попробовать всего один раз: нужно было узнать отношение ко мне начальника нашего отдела. Ничего хорошего, естественно, из уст его второго «я» не прозвучало. В тот же день появились знакомые симптомы: помимо моего желания второе «я» начало вырываться из оболочки отдельных людей.

Вернувшись домой, я увидел отдыхающую на диване Наташу. В последние дни она допоздна задерживалась – много работы. Сейчас она ласково бросила:

- Пришел? Хорошо. Я сварила суп.

Я чмокнул ее, отправился на кухню, Наташа проследовала за мной. И тут мне показалось, что это **совсем другая Наташа**. Внешне - она, но... нет, это что-то холодное и чужое.

Однако я не вызывал ее клона!

Она посмотрела неприязненным взглядом, в голосе прозвучал сарказм:

- Мало того, что ничего не зарабатываешь, еще и в прислугу меня превратил.

Я оторопел от такой отповеди, но смолчал. Мне казалось, что светлая сторона моей жены совсем иная. Просто я не вижу ее. Что до недовольства... так оно есть у всех, и у нее имеются причины критично относиться к мужу. Я не миллионер, не смог обеспечить ее как, наверное, она мечтала. И вообще я полный неудачник.

Стоп! Какой я неудачник, если с некоторых пор являюсь суперчеловеком? Каждого могу прочитать точно раскрытую книгу. Пусть даже одну ее часть – темную.

- Ты мне отвратителен, - лицо Наташи искривилось, точно объелась кислым лимоном. - Я бы с удовольствием ушла, да не могу пока.

Это был удар под дых. Так я **отвратителен?**

Пошатываясь, зашел в зал. По-прежнему лежавшая на тахте Наташа вскинула на меня глаза:

- Не стал есть? Не понравился суп?

- Послушай, - задыхаясь, проговорил я. – Сегодня мне стало кое-что ясно. Твое отношение... Да, я не смог сделать тебя королевой жизни, но чтобы ненавидеть?!

- Кого ненавидеть? – удивленно воскликнула Наташа.

И тут я подумал, что темная сторона могла и солгать. Как лгали все эти люди, в душу и мозг которых я бессовестно проникал. Я посчитал, что на них надеты лживые маски, а что если и новые маски их якобы «истинной сущности» - тоже обман?

И сразу злобные духи набросились на меня всем скопом. Теперь я уже никуда не мог спрятаться от них. Я начал путать реальных людей и их клонов. Позвонил Роману Семеновичу, однако он молчал. Приехал в его лабораторию, но ее двери оказались закрытыми. Удрал. Сделал свое черное дело и удрал!

...Невозможно это терпеть, ни одна сила воли не выдержит! Вчера я поднялся на крышу нашего дома, кто-то все время забывает закрывать дверь на чердак. Хотел покончить со всем, но не решился. Может, еще поборюсь? Как? Темные силы ни на секунду не дают покоя. Я точно вижу позади себя тень. Думаю, это посланец преисподней, в чьи лапы я добровольно отдался, променяв царство Божественных красок на империю мглы. Решив подправить Творение Бога, я навеки погубил себя. И нет мне больше прощения на этом свете.

Как не будет и на том!

Поэтому стоит покончить со всем сразу.

Вон они, бесы, лезут и лезут ко мне. Целый рой вокруг так и носится. Хотел зайти в храм, но вышел священник и закричал: «Прочь отсюда, нечестивец!» Может, он ничего подобного не говорил... Наверняка, не говорил. Только я это **услышал!**

Или мир действительно настолько так погряз в грехе, что приближается Апокалипсис? Но тогда мое решение уйти из него абсолютно правильное. Завтра... я это сделаю завтра!

Неотступно следующая за мной тень радостно прошептала: «Молодец!» Знаю, если у меня не хватит сил, она мне поможет.

Прощаюсь с женой, точнее с подобием той женщины, которую до сих пор безумно люблю.

Больше писать не о чем. Часть записей передаю сестре. Остальные сбрасываю тебе, мой друг. Пока сохрани все это в тайне. Придет день, дашь им свет.

На сим прощаюсь. Владимир Варламов.

P.S. Если кто-то захочет улучшить свою генетику, стать суперличностью, прочитайте обо всем, что случилось со мной. И тогда возможно ваше безумие не вырвется наружу...»

И снова тот неведомый, маленький домик, хозяин, вззирающий на него с ухмылкой – точная копия самого Варламова. Хозяин сказал:

- Прочитал твои излияния. Складно написано. Только что ты хочешь доказать своей исповедью? «Не старайтесь, дети, исправить свой генофонд»?

Прогресс не остановить. Люди все равно будут стремиться к совершенству, но не такому, как призывают святые книги. Им хочется жить по сто с лишним лет, не болеть, обладать как можно большим количеством женщин, в восемьдесят выглядеть, как в двадцать. И ради этого они продадут свою душу. Причем и сами не поймут, что они ее продали.

- А когда поймут?

- Будет поздно. Им останется поступить как ты: прыг с крыши дома! Красивый оказался прыжок.

- Ты видел?

- Конечно.

- Так, значит, это ты был в тот момент со мной?

- Я всегда с тобой.

- Тогда понятно, почему не остановил.

- Зачем? Предоставляю полную свободу выбора. В точности, как твой Создатель.

- Еще наверное нашептывал: «Давай! Давай!» Чтобы все свершилось скорей.

- Я не спешу. В твоём понимании, разумеется. Для тебя пролетают годы, десятилетия, для меня – сотая доля мгновения. Если уж ты обратил взор к темной стороне жизни, то и останешься ее рабом. Редко происходит обратное.

- Как бы я хотел повернуть назад, к Свету! У меня еще есть такая возможность?.. Хотя у кого спрашиваю! Когда и кому ты давал праведный совет!

- Ты сильно желаешь отсюда выйти?

- Неимоверно.

- Дверь открыта.

- Ты лучше меня знаешь, что это невозможно. Все вокруг завалено сугробами.

- Кто хочет, тот не боится сугробов.

Хозяин снова засмеялся, только смех показался особенно жутковатым. И снова лицо его поменялось. Он уже не являлся копией Варламова, появилась козлиная бородка, нос загнулся крючком, черные глаза навывкате заблестели так, словно в них влили золотую жидкость. Настоящий Варламов обезумел от страха, от того, что с этим существом им вместе придется провести вечность. Теперь уже маски сброшены окончательно.

Он подбежал к двери, толкал, толкал ее, пока она чуть-чуть не приоткрылась. Он протиснулся даже через эту маленькую дыру, отчаянно разгребая сугробы. Полз дальше, сплевывая снег. Куда ему сквозь эту метель, будто специально усилившую свое завывание!.. Сугробы столь велики, что показались подобием Кавказских гор. Он почувствовал, как его полностью заносит снегом. Вместе с воем ветра в уши вползали слова козлинобородого:

- Да, приятель, не так просто отсюда выйти!

Зависшая над селением тьма кривилась и яростно гоготала. Из этой мглы вылеплялись уродливые существа, тянувшие длинные кривые ручищи к своей жертве.

- Иди к нам!

- Нет, не надейтесь, - из последних сил кричал Владимир.

- К нам!

Они готовились разодрать его на части, а он по-прежнему упрямо повторял:

- Хочу к Свету!

- Никакого Света! Суперличность уходит в царство тьмы.

- Я не суперличность, а нижайший из нижайших, грешник из грешников. Я никогда не молился, но сейчас уповаю к Богу: каюсь, каюсь! Прости меня за все мои прегрешения, дозвожь искупить их. И ежели это еще возможно, обещаю служить Тебе! Служить Истине настоящей, не подвластной козням лукавого.

В темноте вдруг заискрился, заплясал серебряный огонек. Он рос, раскалывался на крохотные точки, которые весело играли друг с другом в прятки, подражая бездумной детворе. Потом они росли, уже не резвились, а грозно сверкали, выкорчевывая из мира зловещую мглу. А через некоторое время белый свет полился на землю неиссякаемым потоком. Варламову показалось, будто он видит чей-то удивительный по красоте лик – лик

ангела. Возможно, это был просто световой обман, но все равно стало намного легче, от волшебной теплоты начали таять и сжиматься сугробы. Возникла широкая дорога, и опять, словно чей-то голос сказал:

- Тебе туда!

- Туда, туда! – зазвенели спрыгнувшие на него несколько озорных огоньков.

Его руки и ноги были чем-то скованы, однако он полз и полз в указанном направлении. Он поверил, что настоящий выход там.

До него только надо добраться!

Глава шестнадцатая

Юрию вновь позвонила Верещагина. На этот раз ее голос был возбужденным:

- Варламов вышел из комы.

- Когда?

- Только что. Не могу дозвониться до его жены.

- И не дозвонишься. Потом все объясню. Кто уже из медперсонала об этом знает?

- Я – его лечащий врач, дежурная медсестра и заведующий отделением.

- Предупреди их, чтобы никому, блин, ни слова! Усильте охрану палаты. И сама никуда не отходи.

- А если врачи?..

- Ты умная или нет? Поговори с заведующим, объясни ситуацию.

- Хорошо.

- **Не оставляй больного одного ни на секунду!** Ждите меня. Понятно?

- Яснее некуда.

После этого Георгиев позвонил... своему неудачному преследователю Никите:

- Привет, Никита Олегович! Ты мечтал поработать со мной?

- Еще как, Юрий Геннадьевич.

- Тогда слушай. Бери двух нормальных ребят, и дуйте к больнице, где лежит Варламов. Знаешь?

- Конечно!

- Время, блин, не теряй. Промедление смерти подобно.

- Да что случилось? Хотя бы в двух словах...

Именно в двух словах Юрий рассказал о смерти жены Варламова и о том, что она успела подтвердить имя убийцы.

- Так кто он?

- Вот приедете и возьмете его.

- Все понял. Только сообщу...

- Не надо никому ничего сообщать, - заорал Юрий. - Я сам созвонюсь с Михайлович. Чтобы через двадцать минут были.

- Даже если пробки?

- Даже если пробки!

Юрий заскочил в машину и гнал, гнал, как на пожар.

Он буквально заскочил в здание больницы, и - бегом по лестнице на второй этаж. У палаты Варламова столпились врачи. Алла Гофман возмущенно говорила:

- Что это такое? Почему мы не имеем права посмотреть на больного? Мы все принимали участие в его судьбе... А вот и наш знаменитый сыщик. Вы в курсе того, что происходит?

- В курсе.

- Сделайте что-нибудь.

- Это прерогатива заведующего отделением.

В эту секунду на этаже появились Никита Маслов и двое его сослуживцев.

Юрий с облегчением вздохнул и попросил их встать возле палаты.

Возмущенные врачи начали расходиться. Георгиев отвел Никиту в сторону.

- Может возникнуть непредвиденная ситуация. Будьте начеку.

- Что нужно?

- Все скажу.

- Вы обещали сообщить Михайлович, но не сделали этого.

- Не успел, - соврал Юрий.

- Я сообщил. Она тоже сюда приедет.

«Этого еще не хватало. Ладно, пусть все лавры по поимке преступников достанутся ей».

Георгиев, как бы между прочим, предложил Алле, пройти в курительную комнату, «побеседовать о разном». Она согласилась, старалась выглядеть беззаботной, хотя Юрий уловил в глазах искорки тревоги.

- У нас радостная новость, - сказала врач. – Только ее сильно омрачили полицейские. Все мы боролись за жизнь Варламова, а выглядим чуть не его врагами. Даже двери палаты запирают.

- Раз случилось такое...

- Думаете, его все-таки столкнули?

- Расследование не завершено. Но может быть лично и не сталкивали.

- Это же хорошо! – воскликнула Алла. – Значит, проклятый кордон скоро уберут? Самоубийство и убийство вещи разные.

- Не забывайте о сестре. Ее **точно убили**.

- И этим делом вы занимаетесь?

- Просто помогаю полиции.

- Новостей о предполагаемом убийце нет?

- Ищут.

- Несчастливая семья! Сначала брат, потом сестра.

- Теперь еще и жена Варламова.
 - А что с женой?
 - Она умерла.
- Алла, как могла, сохраняла присутствие духа. Не моргнув глазом, спросила:
- Когда это случилось?
 - Только что. Я с ней беседовал, а у нее произошел сердечный приступ. Прибыл врач и сразу констатировал смерть.
 - Вот как... - Алла не находила себе места, но постаралась придать голосу спокойный оттенок.- Не выдержала допросов, бедняга?
 - Я просто выполнял свою работу. И проблемы возникли не из-за нашей с ней встречи. Она переживала за Владимира.
 - Понимаю, - кивнула Алла.
 - ...что стала соучастницей спланированного против него преступления.
 - Вы же только что сказали – его не сталкивали. Стоит вопрос об убийстве сестры.
 - С Варламовым все сложнее. Его умело доводили до самоубийства.
 - Что-то мало похожа жена Варламова на матерую преступницу. Хотя я ее совсем не знала. Видела мельком у нас в коридоре.... А кто же главный бандит?
 - Сами не хотите ответить?
 - Вы шутник! – Алла попробовала улыбнуться, а когда не получилось, с остервенением затушила сигарету.
 - Перед смертью Наталья мне все рассказала.
 - Рассказала о чем? То, что у нас были с ней определенные отношения, и я не желала их афишировать? Виноват консерватизм общества. Живи мы на Западе, все было бы по-другому.
 - Хотите прослушать запись? Вам не удастся так же легко выкрутиться, как тогда с наркотиками. У вас ведь нашлись высокие покровители?... Но теперь не поможет никто, вы перешли красную черту. Убийство Варламовой-Милтон – международный скандал.
 - Чего вы мне шьете? Какое убийство? Что за слова Натальи? Покажите мне эту запись... А вообще здесь могла быть месть брошенной женщины. Я порвала с ней, вот она и...
 - К сожалению для вас, у меня есть стопроцентные доказательства.
 - Чего?
 - Ваших преступлений.
 - Не желаю слушать подобный бред
 - Зря...
 - Какие могут доказательства **несуществующего**?
 - Дневник Варламова.
- И тот час на лице Аллы возникло смятение. Юрий понял, что попал в цель и пошел в атаку:

- Его вы, блин, искали? Думаю, да. Из-за этих записей убили и Викторию. Она тоже пыталась понять, что же произошло с ее братом? Теперь имеется улика, которая проливает свет на многие вещи.

Георгиев блефовал. Он надеялся, что у противника не выдержат нервы, и она перестанет строить из себя «непонимающую даму». И... оказался прав! Врач не стала дальше запираться, но и сдаваться на милость победителя не собиралась.

- Ничего я вам не скажу. И не рано ли празднуете победу? Вам еще все это аукнется. Слишком мощные силы здесь замешаны. Вас раздавят как таракана.

- Вы мощная сила?

- Я лишь винтик в большой игре. А этот Варламов... он все равно сдохнет. Она захохотала, в секунду став похожей на ведьму, не хватало только метлы...

Георгиев спокойно отреагировал на подобное «превращение», позвонил Маслову, предупредил, что можно забирать преступника. Появились двое сотрудников Никиты, Юрий кивнул:

- Она ваша.

- Аккуратнее, молодые люди, - резко бросила Алла.- Вам скоро придется извиняться за свою ошибку.

- Так это она? – на всякий случай уточнил один из оперативников.

- Не сомневайтесь. Кстати, а где мой партнер Никита Олегович? Наверняка его главной мечтой была лично задержать убийцу.

- Остался дежурить у палаты. Он такой: прикажи начальство рыть яму глубиной два метра, выроет четыре.

- Куда вы меня сейчас? – едко поинтересовалась врач.

- Мне на растерзание, - послышался зловеще-радостный голос неожиданно возникшей Михайлович.

Под ее взглядом Алла съежилась, эта женщина в погонах подавляла энергию даже такой матерой рецидивистки.

Аллу увели под удивленные взгляды сотрудников. А к Юрию подошла Ольга и сказала:

- Она мне никогда не нравилась.

- Почему?

- В ее словах, поступках чувствовалась какая-то... фальшь. Она ведь пыталась стать моим подругой, но я не пошла на контакт.

- Правильно, блин, сделала.

- Ты рассеян?

- Слишком гладко все прошло. Мне это не нравится.

- Хорошо, что гладко. Пойдем в ординаторскую. Персоналу будет интересно узнать все от начала и до конца.

- Уволь, рассказчик из меня никудышный.

- Тогда просто напою чаем.
- А покрепче будет?
- Для героя найдется все!

У ординаторской к Юрию подскочил невысокий, кругленький мужчина, лет шестидесяти, буквально силой схватил руку детектива и долго тряс ее:

- Наслышан. Вы молодец. Кто же знал, что в нашем в женском цветнике завелась червивая роза!
- Заведующий отделения Вадим Константинович, - представила его Ольга. – Я рассказала ему о тебе.
- Спасибо, только это ни к чему. Я просто делаю свою работу.
- Нет, нет, Оленька говорила, какой вы необыкновенный. И она женщина замечательная. Мой лучший сотрудник.
- Догадываюсь.
- Если вы решите...
- Что, блин, решу?
- Извините, но Оля рассказывала, что у вас все серьезно... Лучшего человека, чем она, найти невозможно.

Георгиев так и сел! Его женили без него? Он удивленно посмотрел на Верещагину, но та вовремя отвернулась.

- Вы расскажете, что произошло? – поинтересовался заведующий отделением.
- Вадим Константинович, он очень устал, пусть немного отдохнет в ординаторской, - жалобно промяукала Ольга.
- Что за вопрос?!

Когда вошли в ординаторскую, Юрий плюхнулся на диван и недовольно спросил:

- Чего ты ему наплела насчет нашей свадьбы?
- Успокойся, он добрый и хороший. Беспокойся о моем будущем.
- Именно о твоём?
- Коллектив у нас относительно молодой, в большинстве своем женский. Он нам как папочка.
- Неужели только папочка?
- Именно! Ко мне он имеет особое расположение. Только не смотри иронично и вздумай сказать пошлость. Вадим Константинович дорожит мной как специалистом и человеком. В отличие от некоторых... Он уже несколько раз интересовался: когда же найду своего рыцаря? Вот я и сочинила историю про свадьбу. Кстати, а ты не хотел бы на мне жениться?
- Налей, блин, лучше выпить, - мрачно произнес Юрий. – Женат я уже был, чем все это закончилось, знаешь сама.
- Со мной будет все по-другому.
- Ты меня сватаешь?

- Безусловно.
- Как изменился мир! Теперь женщины делают мужчинам предложение.
- Потому что от вас инициативы не дождешься.
- Тогда дай мне немного подумать. Кажется, так обычно отвечает тот, кому предложение сделано?

Ольга открыла шкафчик, покачала головой:

- Ничего такого, что ты любишь. Но я знаю, где у нас есть запасы. Подожди меня.

Юрий остался один и по-прежнему продолжал размышлять о последних событиях. И снова интуиция подсказывала: **что-то здесь не так**. В этот момент ему позвонила Оксана:

- Не представляешь, как разворачиваются дела. Едва сели в машину, я показала Гофман материалы об аресте ее главного покровителя в верхних эшелонах власти. Она так перепугалась, что сразу согласилась дать признательные показания относительно деятельности своей преступной структуры.
- Пусть, блин, дает.
- Она требует для себя гарантий. Говорит, что без этого никаких показаний не даст. Кстати, помнишь, мы вспоминали Таинственного Мясника? Так вот Гофман уверяет, что знает его и готова назвать имя... Извини, отключаюсь. Гофман готова признаться, а на душе у Юрия по-прежнему сумерки. «Подумай, блин, что ты упустил?

Поведение самой Аллы... Как она отреагировала на смерть Натали? Понятно, что пришлось сыграть роль «спокойной женщины». Сделать это было тяжело, однако она хорошо справилась. **Слишком хорошо....** Но предположим, что пик душевного потрясения она пережила чуть раньше? Выходит, при разговоре со мной она уже была в курсе того, что ее возлюбленная умерла? Кто ее мог предупредить? Только тот, кто занимается делом Варламова.

Откуда пошла информация? А не от меня ли самого? И рассказал я ее Никите Маслову. Конечно, у преступников могли найтись и другие источники. И все же вдруг роковую роль здесь сыграл именно мой звонок?

Маслов сообщает Михайлович и... Не могла же сама Оксана оказаться «кротом»? Нет, ни в коем случае.... Однако факт остается фактом: если Гофман заранее знала о смерти жены Варламова, **значит кто-то из представителей органов работает с ней в одной связке!**

Испугалась ли Гофман ареста? Испугалась, только... не слишком. По-настоящему она дрогнула лишь при появлении Оксаны. Даже голову опустила. Это, скорее, лишнее доказательство того, что Михайлович вне «преступной игры». А что до этого говорила Алла? Просто нагло бросила мне в лицо, что мол, рано праздную победу, и меня раздавят как таракана...

И наконец этот ее злорадный возглас отчаяния: «**Варламов... все равно сдохнет. »**

Этот крик был вызван только лишь ее срывом? А вдруг нет?

Вызывающее поведение Аллы Гофман вначале разговора могло быть обусловлено тем, что лично она не убивала Викторину Варламову-Милтон? На время этого преступления у нее наверняка есть алиби. Наезд совершил кто-то другой. И теперь он может прийти за Варламовым.

По словам Оксаны Гофман готова сделать признание, однако требует гарантий. Может начаться торг, а за это время произойдет еще одна трагедия.

Кто, блин, этот убийца? Где он? Что если он уже в больнице?»

От такого вывода не знаешь, как себя вести. Юрий снова подключил всю свою логику. Что еще важное он упустил?..

Почему он позвонил именно Маслову? Уж очень сильно тот хотел установить с Юрием отношения. И ведь установил! Специально попадался на глаза, выглядел старательным, хотя и не слишком талантливым. В первый раз он провалил слежку за Юрием...

«А он ее провалил?»

Надо позвонить Михайлович и понять, почему она поручила следить за Георгиевым именно Маслову. Хотя ответ Юрий и так знал: Никита сам проявил здесь активность.

Он присылает своих товарищей арестовать врача, а сам остается дежурить у палаты. У него есть отличное объяснение: больного по-прежнему необходимо охранять. Кому это сделать, как не Никите - самому исполнительному сотруднику.

В палате появилась Ольга с большим пакетом в руках. На лице мелькала лукавая улыбка:

- Награда герою за раскрытие дела.

- Точка еще поставлена, - ответил Юрий. – Пойду, посмотрю, как там Варламов?

- Беспокоить его не стоит. Он спит.

- Мне необходимо его повидать! Побудь пока здесь.

Юрий вышел из ординаторской. Нужная палата находилась в конце коридора. Около нее никто не дежурил. Вот так дела...

Предчувствуя недоброе, Георгиев быстро открыл дверь. Никита стоял у кровати спящего больного, в руках у него был шприц. Он уже готовился что-то ввести в вену...

- Стоять! – крикнул Юрий.

Никита обернулся. Он догадался, что проиграл, что роковую роль сыграла даже не секунда, а ее десятая доля. Еще он понял, что проклятый сыщик все просчитал и не случайно оказался здесь. Он подозревал именно Никиту, потому и возник внезапно.

Преступнику надо было срочно придумать «нестандартный ход». Только можно, обмануть врача, медсестру, но не этого ищейку!

...Голос в коридоре: «Почему не закрыта входная дверь?». Принадлежал он заведующему отделением. Маслов с горечью взглянул на перебинтованного полу-мертвеца, который должен был стать мертвецом реальным. «Неужели все кончено?»

Едва Никита успел отшвырнуть шприц, как в палату заглянул Вадим Константинович и тут же удивленно воскликнул:

- Что вы тут оба делаете? Без разрешения врача?..

За ним в палату вошли еще несколько сотрудников медперсонала, Юрий сказал:

- Дамы и господа, разрешите представить вам человека, пытавшегося убить пациента Варламова. Именно он совершил наезд на его сестру Викторию.

- Вы сумасшедший? – через силу улыбнулся Никита.

- А шприц, который вы только что выбросили? Выясните, Вадим Константинович, что за лекарство он собирался ввести больному.

- Какой шприц? Да, здесь валяется какой-то шприц. Но причем тут я?..

Давайте проверим его на отпечатки. Не вы ли его, случаем, оставили? Я сотрудник официальных органов государственной власти, а не сыщик из какой-то сомнительной конторы. Так что я требую от вас ответ.

- Вы забыли о камере видеонаблюдения.

- Если она работает.

- А откуда, молодой человек, вы знаете, что она не работает? – подозрительно спросил заведующий отделением.

Никита сообразил, что совершил промах, но решил драться до конца:

- Не придирайтесь к словам. Я лишь спросил: **если она работает?** Тогда все и увидим.

- То есть она, блин, может не работать по вашей милости? – усмехнулся Георгий.

- А не по вашей?! Я вас арестовываю. Сдайте оружие.

- Вы не учли одного...

- Сдать оружие! – резко крикнул Маслов, однако Юрий, не смущаясь, продолжал:

- ... По моей просьбе здесь поставили еще одну. Так, на всякий случай...

И снова сработал очередной блеф Юрия. Окончательно ослепленный ненавистью к противнику, Никита решил: «Выстрелю, а потом обвиню его в неповиновении власти!» Юрий же, посмотрев на его перекошенное злобой лицо, где зверь полностью вытеснил человека, вдруг подумал: «А не его ли собиралась сдать Гофман?» И он рискнул, к своей только что произнесенной фразе добавил:

- ...Таинственный Мясник.

Удар пришелся точно в цель. На какой-то момент Никиту перестала волновать собственная судьба, ее полностью вытеснили злость к Георгиеву, желание поквитаться с ним. Оставалось лишь «правильно» закончить сцену. Со словами: «Поднять руки, иначе стреляю!», он выхватил пистолет, но еще раньше это сделал Юрий.

Выстрел!..

Женщины завизжали, кто-то перекрестился, кто-то пустился наутек. И лишь Вадим Константинович оставался стойким до конца, требовал «немедленно прекратить безобразие!»

Постепенно люди приходили в себя. Лицо Маслова искажала дикая гримаса, он выл, точно дикий зверь. Георгиев всех успокоил:

- Вы же видите – всего лишь легкое ранение в плечо. Будьте аккуратны, когда станете оказывать ему помощь, он слишком опасен. А мне отдайте его оружие. Я кое с кем свяжусь.

Юрий позвонил Михайлович и вальяжно произнес:

- Только что задержал убийцу.

- А мы кого взяли? Невинную овечку?

- Гофман тоже преступница, но конкретным исполнителем был другой. Назвать его фамилию?

- Давай, не тяни кота за хвост.

- Это Маслов.

- Я подозревала, - без малейшего удивления ответила Оксана. – Поэтому и вняла тогда его просьбе последить за тобой. Надеюсь, вы подружитесь, и ты поможешь его расколоть.

- Знаешь, кто ты?

- Знаю, стерва. А ты думал, что только один Георгиев великий сыщик? Где этот хлыст?

- Рядом, легко ранен. Врачи работают.

- Сейчас мои ребята его заберут.

...Теперь Георгиев мог со спокойной душой идти в ординаторскую, где осушил стакан водки. Ольга предложила ему сала, огурчиков, другой закуски, однако Юрий отказался и налил второй стакан. А потом побаловал себя кусочком замечательного украинского сала.

После он откинулся на спинку дивана, закрыл глаза.

Что он ощущал сейчас? Наверное, безумную усталость.

Позже ему расскажут о том, что вскрылось на допросах участников преступной группы Аллы Гофман и Никиты Маслова: сколько же всего натворили эти сволочи! В том числе узнает Юрий и о страшной участи доктора Шприха. А таинственный дневник Варламова найдется, принесет его в контору Георгиева единственный друг Владимира Михаил Коновалов.

Когда Алиса его спросит, почему он скрывал этот важный документ раньше, ответит: боялся, как бы чего не вышло... Но все это случиться позже, а пока Юрий и не заметил, как уснул; сейчас это можно, дело раскрыто. Раскрыто? А ведь оно еще по-настоящему и не начиналось. Пройдет совсем немного времени и нелегальные испытания доктора Шприха станут легальными, их поддержат на самом высоком уровне. Тогда уже бороться придется не с мелким криминалитетом, а со злом мирового порядка. Проснись, Юрий, проснись! Это – преддверие последних времен. Враги России, точно коршуны, продолжают слетаться на распростертое тело Исполина. Чахнувшие над золотом ростовщики до последнего станут драться за свои сатанинские идеалы. Эх, погнать бы их всех со Святой земли. Отрубить бы им головы! И устроить потом пир Великой победы. Проснись, Юрий, проснись...